

№ 31

תשרי תשע"ד
сентябрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Йом Кипур • Суккот • Шמיני Ацерет (Симхат Тора) • Везот а-Браха • Берешит • Ноах

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Йом Кипур

- 2 стр.** Хаей Адам. Тфила Зака.
4 стр. Тринадцать качеств милосердия.
5 стр. Глаза твои - голуби... Рав Нахум Шатхин о книге пророка Йоны.
8 стр. Тшува и Йом Кипур. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
9 стр. Праздник выживших. Воспоминания о том, как выжившие в Катастрофе евреи проводили Грозные Дни с адмором из Цанз-Клойзенбурга.
12 стр. Рассказы рава Шалома Швадрона. Истории о тшuve и молитве.

Суккот

- 13 стр.** История о этроге. Рав Шломо Лоренц.

Симхат Тора

- 14 стр.** Симхат Тора в ешиве Мир. Рав Шломо Лоренц.
16 стр. Праздники под сенью смерти. О том, как адмор из Цанз-Клойзенбурга отмечал праздники месяца Тишрей в нацистском концлагере.
19 стр. От праздников - к будням. По материалам уроков рава Игалья Полищука.

Недельная глава

- 21 стр.** Тора и завоевание страны - что важнее? Рав Йехезкель Абрамский о великой обязанности хранить Тору.
21 стр. Благословение субботнего дня. Хафец Хаим о святости Шаббата.
22 стр. Опасность влияния дурной среды. Спор о праведности Ноаха.
23 стр. К началу нового цикла изучения Торы. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
24 стр. Земля Израиля и Тора. Рав Пинхас Перлов.

Еврейское мировоззрение

- 26 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тшува». Суть тшuve.
27 стр. Томер Двора. Качество пятое. «Не держит гнев навеки».
29 стр. Желаящий тшuve. Рав Барух Шломо Рабинович.

Еврейский дом

- 32 стр.** Послание Виленского Гаона.

Изучение мишны

- 36 стр.** Трактат «Шаббат». Глава первая, мишна шестая и седьмая.

ЙОМ КИПУР

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

ТФИЛА ЗАКА

Перед наступлением Йом Кипура, до или после *Коль Нидрей*, принято читать молитву *Тфила Зака*.

Владыка миров, Отец милосердный и прощающий! Рука Твоя простерта, чтобы принять возвращающихся к Тебе. Ты сотворил человека, чтобы в итоге дать ему добро, и сотворил в нем два начала: доброе и злое, чтобы у него в руках была возможность избрать добро или зло, дабы воздать ему высокой наградой за его правильный выбор. Так постановила мудрость Твоя, как написано: «Смотри, Я предлагаю тебе жизнь и добро, смерть и зло, так выбери жизнь». Но, о Б-же Всесильный мой, я не внял Тебе, а последовал совету дурного начала и пошел по зову моего сердца. Я отверг добро и выбрал зло. Мало того, что я не освятил части своего тела, но еще и осквернил их. Ты сотворил во мне мозг и сердце, источники мыслей, чтобы жить с хорошими мыслями и помыслами. А сердце – чтобы понимать Твои святые слова, молиться и произносить все благословения с чистой мыслью. Но я осквернил их посторонними помыслами. И мало того: из-за дурных мыслей я пришел к тому, что испускал семя впустую – иногда по своему желанию, а иногда помимо своей воли из-за ночной поллюции, оскверняющей все тело. Этим я создал губителей и вредителей (ангелов-носителей зла), называемых «поражениями (недугами) человеческими». Горе мне, ибо вместо хороших мыслей, которыми я мог бы создать святых ангелов, чтобы они были мне защитниками и заступниками, я создал разрушителей, которые будут вредить мне, как написано: «И накажу его палкой, как у людей, и поражениями человеческими».

Ты создал мне два глаза, в которых заключено зрение, чтобы видеть ими то, что написано в Торе, и освящать их видением всего святого. Предупреждал Ты в Торе Своей: «Не блудите за своими сердцами и за своими глазами». Но горе мне,

ибо последовал я за глазами моими и осквернил их, разглядывая женщин и глядя на все нечистое.

Ты создал мне уши, чтобы слушать ими святые слова и изречения Торы. Но горе мне, ибо я осквернил их, слушая сквернословие, злословие и все запрещенное. Горе ушам, слышащим такое!

Ты создал мне уста, язык, зубы, нёбо и горло, и вложил в них силу произносить пять групп святых букв алфавита, которыми Ты сотворил небо, землю и все, что в них. Из этих же букв Ты составил Свою святую Тору. Силой речи отделил Ты человека от скота. Но я был хуже скота, ибо осквернил мои уста порочными речами и злословием, ложью, насмешками, раздорами и сплетнями; я позорил ближнего, проклинал его, прославлялся за счет его унижения, говорил о торговле в Шаббат и праздники, произносил [*напрасные или ложные*] клятвы и обеты.

Ты сотворил мне руки и осязание, чтобы исполнять заповеди, а я осквернил себя, используя их осязанием запрещенным: бил преступным кулаком, поднимал руку на еврея, передвигал запрещенное в Шаббат и праздники.

Ты сотворил мне ноги, чтобы идти навстречу заповедям, а я осквернил их, ибо ноги мои поспешно бежали к совершению зла.

Ты сотворил мне конец плоти и запечатлел на нем знак святого союза, чтобы он был верным слугой и служил Тебе. Но я осквернил его, испуская семя напрасно, через ночную поллюцию, намеренно вызывая у себя возбуждение, когда в этом не было нужды для исполнения заповеди (и вступал в запрещенные связи).

Я проверил все части своего тела и увидел, что они порочны – от пят и до головы нет на мне невредимого места.

Открыто и известно Тебе, Г-споди, Б-г мой, что всеми этими грехами и проступками я не собирался разгневать Тебя и бунтовать против Тебя, а лишь следовал наущениям дурного начала, которое всегда расставляет сети для моих ног, чтобы поймать меня. А я бедный и нищий – червь, а не человек. Не собрался с силой, чтобы устоять против него. А забо-

ты о заработке, чтобы прокормить мою семью, суета времени и разные происшествия – все они были мне помехами. И поскольку все это открыто и известно Тебе, как и то, что «нет на земле праведного человека, который не согрешит», Ты дал нам в Своем великом милосердии один день в году – великий и святой день Йом Кипур, который наступает сейчас на благо нам, чтобы мы вернулись к Тебе для искупления всех грехов наших и очищения нас от всей скверны, как написано: «Ибо в этот день будет искупление вам, чтобы очистить вас от всех ваших грехов; перед Б-гом очиститесь».

А теперь взгляни на Свой народ, Израиль. Они чисты и святые, ожидают и надеются на Твое прощение. Мы пришли к Тебе с сокрушенным и удрученным сердцем, словно бедные и неимущие, просить у Тебя прощения, извинения и искупления за все, в чем согрешили перед Тобой, провинились и преступили закон. Знаем мы, Б-же, грех наш и вину наших предков!

Стыдимся и стесняемся поднять лицо к Тебе. Это как стыд вора, которого поймали. Как откроем уста и поднимем голову? Из-за множества грехов мы удалили от себя святой образ, облачавший нас. Все вредители и обвинители не могли смотреть на него, как написано: «И увидят все народы земли, что Имя Б-га наречено на тебе, и убоятся тебя». Мы променяли его на нечистый образ, одели облачения грязные. Как войти нам во врата Царя в мешковине, испачканной нечистотами? Поражаемся сами себе, как совершилась мерзость эта, как увели мы свою душу и дух из святого мира и сбежали в безводную пустыню, в место смертной тени, место нечистоты и темных сил? Ты же, Г-сподь Б-г наш, желаешь возвращения грешников, как написано: «Вернитесь, вернитесь, дом Израиля, ибо не желаю смерти умирающего, но лишь того, чтобы вернулся с пути своего и жил». Теперь и мы решились вернуться и придти к Тебе со стыдом на лице.

Отец наш, Царь наш, смилуйся над нами, как отец милует сына, который взбунтовался против него и ушел из дома, но потом вернулся к нему. Когда сын возвращается к отцу со стыдом, с плачем и воплем и падает перед ним, отец

обычно проявляет милосердие к нему. Если же мы – рабы, то кто поразит своего раба страданиями? Если тот взбунтуется, потом господин прощает его. Как мы уже поражены порабощениями изгнаний, болезнями, нищетой, страданиями, связанными с воспитанием детей и т. д. Если ты наказываешь нас, Б-же, то пусть это будет с милосердием, но не в гневе. Смилуйся над нами и прикажи Своим святым ангелам, отвечающим за чистоту, снять с нас грязное облачение и очистить нас от всех грехов. Пусть вновь облачат нас в облачение святое, как написано: «Снимите грязные одежды... и облачить тебя в наряды». И как молился царь Давид: «Верни мне радость спасения Твоего и духом благородным поддержи меня». Сердце чистое сотвори мне, Б-г, и новый дух помести внутрь меня.

Если мы совершили преступления и бунтовали, как плоть и кровь, Ты поступи, как подобает Тебе, – извини и прости. И пусть наши грехи не удержат нас от возвращения к Тебе, ибо Тебе подобает принимать возвращающихся. Укрепи наше сердце в Твоей Торе и трепете, чтобы трепет перед Тобой навсегда был укоренен в наших сердцах. Очисти наши помыслы для служения Тебе. Узри сокрушение моего сердца, ибо я сожалею о своих плохих поступках, совершенных до сего дня, плачу, причитаю и исповедуюсь в них. Говорю: «Согрешил, провинился, совершил преступление перед Тобой». Прими мое раскаяние вместе с раскаянием всего Твоего народа Израиля, который возвращается к Тебе всем сердцем. Ведь и я из числа потомков Авраама, Ицхака и Якова, и пусть мои многочисленные грехи не помешают мне вернуться к Тебе всем сердцем. Удостой меня, чтобы я вернулся к Тебе с цельным сердцем, чтобы с полным сожалением раскаялся в своих грехах и оставил плохие поступки навсегда. Смилуйся надо мной и спаси меня навечно от всякого греха и проступка. Ведь без Твоего милосердия и доброты невозможно устоять против дурного начала, которое словно огонь пылающий в моих костях. А потому смилуйся надо мной и дай мне сил устоять против него, как сказали мудрецы в своих святых изречениях: «Приходящему очиститься – помогают».

Я принимаю на себя святость Йом Кипура и буду поститься с пятью воздержаниями, о которых Ты заповедал нам через Своего служителя Моше в святой Торе. Это запрет еды, питья, омовения, помазания [тела маслами], одевания (кожаной) обуви и интимной близости, запрет выполнения любой работы (как в Шаббат). Благодаря воздержанию от еды и питья искупи нам все, в чем согрешили мы из-за запрещенных блюд и напитков. Благодаря воздержанию от омовения и помазания искупи нам все, в чем согрешили мы, наслаждаясь этим миром в будние дни, и особенно если это были запретные наслаждения. Благодаря воздержанию от кожаной обуви искупи нам все, в чем согрешили, когда ноги наши спешили бежать к совершению зла, и прости за то, что нарушили двадцать четыре запрета, за которые суд отлучал от общины, из-за чего нам надлежало ходить босиком, как отлученным. Благодаря воздержанию от интимной близости искупи нам все, в чем согрешили знаком святого союза, когда возбуждались не ради заповеди и оскверняли себя поллюцией и напрасным испусканием семени (и когда я вступал в запрещенные половые контакты).

С помощью пяти молитв, просьб и молений пусть исправится то, в чем согрешили мы пятью органами речи – нёбом, горлом, языком, зубами и губами, когда осквернили их всеми запрещенными словами, обетами и клятвами. Благодаря обниманию и целованию свитка Торы и в заслугу всех молитв, которые мы произнесем в этот святой день, пусть поднимутся, придут, достигнут своей цели и присоединятся к ним молитвы, прочитанные за весь год без должной сосредоточенности. Пусть все они включатся в молитвы этого дня и поднимутся выше, став венцом для Тебя вместе с остальными молитвами Израиля.

Благодаря слезам наших глаз пусть исправится то, в чем согрешили мы взглядом, когда смотрели на все нечистое и разглядывали женщин. Благодаря разгорячению наших тел из-за поста и молитв пусть исправится то, что мы разжигали наши 248 органов и 365 жил огнем дурного начала. Благодаря уменьшению нашей плоти и крови вследствие поста пусть искупится все,

в чем согрешили, провинились и преступили перед Тобой. И пусть зачтется это перед Тобой, как будто мы принесли себя в жертву. И пусть они будут приняты Тобой, как приятный запах от жертвы и всеожжения.

Мы знаем, что обязаны поститься в соответствии со всеми правилами *тшувы* за каждый отдельный грех и истязать свое тело в равной степени с тем, как наслаждались грехами. Но открыто и известно Тебе, что нет у нас сил поститься даже за один грех, а тем более за все, ибо грехов наших так много, что и не сосчитать, а сил у нас мало. И потому да будет воля Твоя, Б-г Всесильный наш, чтобы пост в этот святой день Йом Кипур, наступающий нам во благо, стал искуплением за все наши грехи.

Да будет воля Твоя, Б-г, Царь, сидящий на троне милосердия, желающий возвращения грешников, вложить в наши сердца и в сердца всего Твоего народа Израиля любовь к Тебе и трепет перед Тобой, чтобы боялись Тебя все дни. Среди них смилуйся над преступниками из Твоего народа, дома Израиля, и вложи в их сердца боязнь перед красотой Твоего величия. Подчини их каменные сердца, чтобы они вернулись к Тебе всем сердцем, как Ты уверил через Своего пророка: «Чтобы не был им отвергнут отверженный». И хотя они преумножили свою вину перед Тобой, так что пути *тшувы* закрылись для них, Ты в Своем великом милосердии приготовь им особый путь под престолом славы Твоей, чтобы приблизились к Тебе, и прими их возвращение. Смилуйся над нами и дай нам сил служить Тебе все дни. Удали от нас препятствия и любые причины, мешающие служить Тебе. Ведь Ты создал нас и знаешь все недостатки людские и их природу, которые приводят нас в смятение, не давая служить Тебе. Ты в силах устранить их и преградить ход этим помехам. Не лишай нас времени, пока мы не вернемся к Тебе всем сердцем и все свои дни станем проводить в *тшуве* и добрых делах до последнего момента, когда Ты пожелаешь забрать наши души к Себе. Все наши мысли тогда будут привязаны к Тебе, и наши чистые души быстро выйдут [из тел]. Мы удостоимся

быть как *Нуква* [в Каббале так называется женское начало, которое обращается снизу вверх, чтобы принять благо и изобилие от мужского – *Зеир Анпин*], стремящаяся снизу вверх, чтобы передать изобилие всем мирам сверху вниз.

Дай нам силы поститься в этот святой день и довести до конца пост со всеми пятью запретами, чтобы наши прежние поступки ни в коем случае не привели к тому, что мы нарушим хоть один из них. Ведь все мы потомки Авраама, Ицхака и Яакова, любезных Тебе. Удостой нас вырастить наших детей для Торы и добрых дел, чтобы ни в коем случае не были они наказаны за наши грехи. Впиши и запечатай нас в книгу хорошей жизни, жизни трепета перед Твоим Именем; жизни, в которой будем служить Тебе всем сердцем; жизни, где ни в коем случае не оступимся – жизни без греха, проступка и вины; жизни, где заработок будет даваться легко и достойно, разрешенным способом, и где он не будет вводить нас в суетные хлопоты. Дай нам пропитание в спокойствии и благоденствии, чтобы наши сердца всегда были свободны для служения Тебе. Очисти наши мысли и помыслы, чтобы мы постоянно были соединены с Тобой.

Я знаю, что почти нет на земле праведника, который не согрешит в отношениях с людьми, либо в имущественных вопросах, либо телесным действием, либо устной речью. Об этом скорбит сердце у меня внутри. Ведь грехи человека, совершенные им по отношению к ближнему, Йом Кипур не искупает, пока того не уговорили простить. Поэтому сердце сокрушено во мне, а кости сдвигаются. Даже смерть не искупает такие грехи! И потому изливаю мольбу перед Тобой, чтобы Ты помиловал меня и даровал мне добро и милость в Твоих глазах и в глазах всех людей. Сам я прощаю полностью всех, кто согрешил передо мной как физически, так и в имуществе, как и тех, кто злословил обо мне или даже клеветал; всех, кто причинил вред моему телу или имуществу или совершил любой человеческий грех, кроме как в случае с имуществом, которое я смогу взыскать через суд, и кроме случая, когда делающий мне зло говорит: «Буду грешить, а он простит меня».

Кроме этих, я полностью прощаю всех, и пусть никто не будет наказан из-за меня. И как я прощаю всех людей, так и Ты даруй мне милость в глазах людей, чтобы они полностью простили меня.

Да поднимется и придет, достигнет и будет замечена, желанна и услышана наша молитва. «Прими песнь народа Твоего, возвысь нас и очисти, Грозный». Извлеки все святые искры, упавшие к нечистым силам из-за наших грехов. Святостью Йом Кипура пусть пробудятся Твои качества – Величие (*Гдула*), Сила (*Гвур*), Красота (*Тиферет*), Вечность (*Нецах*) и Великолепие (*Од*), ибо все на небе и на земле – Твое, Б-же, царство. «Свет посеян для праведника, а для честных сердцем – радость». Пусть распространится на них святость Йом Кипура, чтобы искупить их, как написано в Торе у Моше, служителя Твоего: «Ибо в этот день будет искупление вам... перед Б-гом очиститесь». «Да пребудет благодать Б-га Всесильного нашего с нами, деяния наших рук утверди для нас, деяния рук наших утверди». Устрани зло с земли и царствуй над всем миром во славе Своей, вознесись над всей землей в почете. Дай радость Твоей стране, веселье – Твоему городу, возрасти росток Давида, слуги Твоего. Амен, да будет такова воля. Да будут желанны речения моих уст и помыслы сердца перед Тобой, Б-г, крепость моя и избавитель.

Перевод – рав Б. Ариэли.

ТРИНАДЦАТЬ КАЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ

СВЯЗЬ МЕЖДУ ТРИНАДЦАТЬЮ ВОСХВАЛЕНИЯМИ, КОТОРЫЕ ПРОИЗНЕС ПРОРОК МИХА И ТРИНАДЦАТЬЮ КАЧЕСТВАМИ МИЛОСЕРДИЯ, НАЗВАННЫМИ МОШЕ

Книга нашего великого учителя рава Моше Кордоверо «Томер Двора» говорит о заповеди следовать путями Всевышнего и уподобиться ему своими действиями. Нам известно, что наиболее возвышенное раскрытие Всевышнего в этом мире носит форму

тринадцати качеств милосердия. Книга «Томер Двора» обсуждает все тринадцать качеств по порядку, и объясняет, каким образом человек должен вести себя, чтобы следовать путями Творца и уподобиться Ему. Рав Моше Кордоверо построил свою книгу не на привычных для нас тринадцати качествах, которые назвал Моше (Шмот, 34:6-7): «Господь, Господь, Б-г сострадающий, Милосердный и Милостивый, Долготерпеливый и великий милостью и истиной. Он хранит милость для тысяч, несет вину и преступление и прегрешение, и очищает». Книга основана на тринадцати восхвалениях, которые произнес пророк Миха (7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смилуется над нами, покорит беззакония наши. И Ты ввергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен».

В книге «Ликутей а-Гра» (собрание высказываний Виленского Гаона) говорится, что тринадцать восхваленный пророка Михи выявляют скрытый внутренний смысл тринадцати качеств милосердия, приведенных в главе Ки Тиса. И объясняется это тем, что Миха перечислил эти качества в качестве восхвалений, а наш учитель Моше произнес их как молитву и как просьбу к Всевышнему. Он просил, чтобы Всевышний проявил эти качества <при управлении этим миром>, в то время как Миха говорил об их раскрытии в высших духовных мирах. Эти миры выше нашего материального мира, в них есть только восхваление и совершенство, <то есть, в них раскрытие Всевышнего настолько велико, что существование зла там просто невозможно>. А Моше говорил о мире, в котором существует сокрытие Лица Творца. Он просил, чтобы высший мир, о котором будет пророчествовать Миха, проявился с помощью качеств милосердия, которые действуют в нашем мире, и которые Всевышний раскрыл в главе Ки Тиса.

Ниже мы объясним, каким образом тринадцать качеств, названных Моше, соответствуют тринадцати

восхвалениям Миши, и как Моше с молитвой распространяет управление, которое относится к высшему миру, и на этот мир.

Для того, чтобы понять тринадцать восхвалений Миши, из которых выходят тринадцать качеств милосердия Моше, вначале необходимо объяснить их порядок.

А он таков:

1. Исток управления миром с помощью качества милосердия, а именно, желание и возможность сделать добро. В это включается сила терпения и возможность прощать.
2. К кому это поведение относится.
3. Способы, которыми Всевышний пользуется, чтобы аннулировать обвинения, которые не дают сделать добро.
4. Полноценность, которой народ Израиля достигнет в конце дней – и это самое большое добро, которое возможно сделать кому бы то ни было.

Первые и последние восхваления пророка Миши написаны во втором лице, в то время как средние восхваления – в третьем. Разница между вторым и третьим лицом заключается в том, что обращение во втором лице может быть направлено к тому, кто раскрыт. А обращение в третьем лице относится к тому, кто спрятан и скрыт.

Первое восхваление основывается на изначальном желании сделать добро, и это желание выше всякого сжатия (*цимцум*) и ограничения. И так как раскрытие этого желания сделать добро никак не ограничено, ему подходит обращение во втором лице. И то же самое относится к последним восхвалениям, смысл которых – совершенствование тех, кто является получателем добра, с тем, чтобы они смогли в полной мере насладиться тем добром, о котором шла речь в первом восхвалении. Поэтому, им тоже подходит обращение во втором лице, ибо с их помощью раскрывается бесконечное добро.

Средние восхваления объясняют методы управления миром, в котором присутствует небольшая мера сокрытия Лика Творца. Поэтому, им больше подходит обращение в третьем лице. А восхваления «переносит грех» и «прощает

преступления» – это переходная стадия между первоначальным желанием сделать добро и управлением, в котором есть элемент сокрытия Лика. И это подобно человеку, который хочет претворить в жизнь свои желания – он должен использовать разум, мудрость и понимание для того, чтобы превратить желание в реальное действие в материальном мире. Получается, что мудрость и понимание – это раскрытие желания, с одной стороны, и источник, из которого проистекает реальное действие, с другой. Точно так же восхваления «терпит грех» и «прощает преступления» действуют как мудрость и понимание в том смысле, что они претворяют в жизнь высшее желание. Именно поэтому, они могут обозначать и второе и третье лицо. <В Святом языке глаголы настоящего времени имеют одну и ту же форму во всех лицах.>

КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ТРИНАДЦАТИ КАЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ

ה—ו—ה—י Вначале Всевышний помогает человеку не грешить [так как первое Имя открывается из очень высокого духовного мира, в котором нет греха].

ה—ו—ה—י После греха Всевышний помогает человеку раскаяться и вернуться к Нему, и вновь стать желанным перед Творцом, благословен Он [так как второе Имя, которое открывается из духовного мира, в котором существует сокрытие Лика и свобода выбора, освящено первым Именем, которое раскрывает святость души Израиля].

ל-א Бесконечная способность Всевышнего делать добро Своим созданиям.

הוהו Жалеет тех, у кого есть заслуги, но недостаточные, чтобы вынести строгий суд, [и терпит их нарушения].

הנהו Безвозмездно дает тем, у кого нет заслуг [и пренебрегает их преступлениями].

הנהו Проявляет сияние Лика исправления по отношению к праведникам, задерживая их награду, [таким образом увеличивая ее в грядущем мире].

Проявляет сияние Лика исправления по отношению к злодеям, задерживая их наказание, [чтобы у них было время раскаяться].

הנהו Придает большее значение праведным поступкам (которые включают изучение Торы, выполнение заповедей и добрые дела), чем злодеяниям, когда судит средних, чтобы склонить чашу весов в сторону добра [и заслуг].

הנהו Исполняет все это, чтобы качество добра было задействовано.

הנהו Сохраняет и развивает добро, [для тех, кого называют «тысячами»].

הנהו Управление, которое следит за тем, чтобы было множество тех, кому подобает получить Его благо. Речь идет и о количестве поколений, и о количестве душ в каждом из них.

הנהו Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Якова] грех, который был совершен из-за вождельений, когда человек кается из страха.

הנהו Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Авраама] грех, который был совершен из-за мятежа, когда человек кается из страха.

הנהו Всевышний выдерживает [благодаря заслугам праотца Ицхака] грех, который был совершен по ошибке, когда человек кается из страха.

הנהו Когда каются из любви, Всевышний очищает все недостатки и превращает их в заслуги.

Из книги «Ор Цафун» («Скрытый Свет»), раб Уриэль Шенберг. Перевод – раб Б. Набутовский.

ГЛАЗА ТВОИ – ГОЛУБИ...

Раб Нахум Шатхин

Наши мудрецы постановили читать книгу пророка Йоны в молитву Минха в Йом Кипур, потому что в ней идет речь о тшуве (раскаянии). Книга эта невелика, всего четыре главы, но она вся основана на истории попытки пророка Йоны избежать выполнения приказа Всевышнего. Сам этот факт порождает много вопросов. Вправе ли пророк не

выполнять указания Всевышнего, и как можно вообще избежать их выполнения? Но прежде чем попытаться найти ответы на эти и другие вопросы, хотелось бы привести, в качестве небольшого предисловия, слова Хафец Хаима:

«Часто человек приходит в отчаяние из-за грехов и тщетных попыток их исправить. Видя, что не в силах превозмочь свое дурное начало, он решает пустить все на самотек, пусть даже он получит наказание за это, или даже будет лишен жизни. И это большая ошибка, потому что если Всевышний хочет, чтобы ты что-то исправил в себе, знай – ты будешь вынужден сделать это! И если так, то разве не разумнее выполнить требуемое за один раз и не подвергать свою душу новым испытаниям: прохождением чистилища после смерти и нового спуска души в этот мир, уже в новом теле, для новой попытки исправления того, что не было исправлено в предыдущей жизни? И доказательство правоты этих слов – из книги Йоны.

Всевышний посылал Йону в город Нинве, чтобы он пророчествовал там, а пророк противился этому и пытался бежать морем, но был проглочен рыбой, внутри которой пробыл три дня. Затем он был выброшен на берег, и в конце выполнил все, что от него требовал Святой, Благословен Он.

Сказано в Пиркей Авот (4:29): «...И пусть не обещает тебе дурное начало, что могила станет тебе убежищем. Ведь против своей воли ты был зачат, против своей воли ты был рожден, против своей воли ты живешь, и против своей воли ты умираешь, и против своей воли ты в будущем обязан будешь держать ответ перед Царем всех царей, Святым, благословен Он» (Шаар а-Циун, 622:6).

Глава 1. «И было слово Г-сподне к Йоне, сыну Амитая: “Встань, иди в Нинве, город великий, и пророчествуй о нем, ибо злодейство их дошло до Меня”. И встал Йона, чтобы убежать в Таршиш от Г-спода, и сошел в Яфо, и нашел корабль, отплывающий в Таршиш, и отдал плату, и спустился в него, чтобы уйти с ними в Таршиш от Г-спода».

Из наших источников следует, что пророк Йона был не кто иной, как сын женщины из города Царфат (сегодня – южный Ливан), которого оживил пророк Элияу. О пророчествах Йоны нам известно немного. Одно – описанное в книге Йоны, одно – в книге Царей, и еще об одном нам известно от наших мудрецов, хотя о нем нет упоминаний в текстах Пророков. То менее известное пророчество было связано с городом Иерусалимом, жители которого грешили, а Йона был послан Всевышним, чтобы увещевать их.

Существует правило, которое звучит так: **хорошее пророчество всегда сбудется, даже если люди, удостоившиеся его, испортились и стали грешить. Плохое же пророчество может быть отменено, если люди, которым оно было направлено – раскаялись.** Так и произошло: жители Иерусалима оставили свои грехи, и у Всевышнего не было необходимости приводить в исполнение вынесенный приговор. Но со стороны, на взгляд несведущего человека, могло показаться, что Йона – не истинный пророк, ведь то, что он пророчествовал – не свершилось.

Когда же Всевышний посылает Йону в Нинве, то пророк опасается. Чего? Говорят наши мудрецы, что народы мира **близки к раскаянию, но раскаяние их легковесно.** Они легко входят в состояние эйфории, пробуждаются к раскаянию, легко принимая на себя обеты об исправлении дурных дел, но раскаяние их не выдерживает испытания временем, и уже очень скоро они могут вернуться к прежней нечестивости. Йона опасается, что жители Нинве на короткое время оставят дурные дела, а его пророчество о разрушении города вновь не сбудется (в соответствии с правилом). Но тогда у злых языков вновь будет повод для утверждения, что Йона только лишь выдает себя за истинного пророка, а на самом деле таковым не является. И не за свое имя боялся пророк Йона, а за то, что таким образом произойдет осквернение Имени Всевышнего.

Наши мудрецы приводят еще одно объяснение причины бегства Йоны. Пророк опасался, что если жители Нинве перестанут грешить, то это станет причиной гнева Всевышнего на народ Израиля. Стоило лишь

один раз послать им еврейского пророка, и они внемлют его словам, а у Израиля в каждом поколении пророчествуют и увещевают народ множество пророков, но евреи не всегда спешат раскаяться в своих грехах.

Что же решает предпринять Йона? Убежать от Всевышнего невозможно, это понятно каждому из нас, тем более было понятно пророку. Йона решает пойти в такое место, где пророчество не может снизойти на него, например, перебраться за пределы границ земли Израиля, и, таким образом, не отказаться от выполнения приказа Всевышнего, а сделать получение указаний невозможным. Но если все эти правила установлены Всевышним, то Он сам может их отменить. Придя в порт Яфо, Йона не находит там корабль, и тогда Всевышний посылает бурю, и корабль, уже вышедший в море, возвращается в порт. Когда Йона отчаливает на корабле – Всевышний посылает бурю, а пассажиры корабля бросают жребий в попытке найти виновного, и каждый раз жребий указывает на Йону. Тогда его бросают в море. После этого пророка проглатывает огромная рыба, которая совершает с ним путешествие в глубины моря, после чего он попадает из одной рыбы в другую, а позже – вновь попадает на сушу. И все эти чудеса Всевышний делает с Йоной лишь для того, чтобы показать ему, что каждый человек, будь он простым евреем или пророком, должен выполнить свое предназначение в этом мире, и выполнит его по своей воли или против нее.

Глава 3. «И было слово Г-сподне к Йоне второй раз».

Второй раз пророчество связано с Нинве. Оно было вторым в этой истории и последним в жизни пророка Йоны. Почему? Потому что он не сразу поспешил выполнить волю Всевышнего и даже попытался избежать ее выполнения.

Так же комментаторы находят отличия между первым и вторым приказом идти в Нинве. Если в первой главе книги Йона сказано: «Встань, иди в Нинве, город великий, и пророчествуй о нем, ибо злодейство их дошло до Меня», то во втором приказе уже сказано: «Встань, иди в

Нинве, город великий, и огласи ему воззвание, которое Я скажу тебе». То есть, если в первый раз Всевышний объясняет пророку Йоне цель его миссии, то во второй раз цель не указывается, и понятно, по какой причине: чтобы не задавал лишних вопросов.

Йона идет в город Нинве, который был очень большим для тех времен. В нем проживало более ста двадцати тысяч человек. Но не только из-за численности населения город считался важным – он был важным в глазах Всевышнего. Чем удостоился он такой чести? Поясняет Раши (комментируя стихи о строительстве Вавилонской башни), что Ашур, праотец ассирийцев (столицей которых был Нинве), не желая бунтовать против Всевышнего, оставил эту грандиозную стройку. Теперь же Всевышний возвращает награду его потомкам.

Дойдя до центра города, Йона начинает увещевать местное население, и весь город раскаивается в своих грехах. Происходит то, чего так опасался Йона: слова чужого и незнакомого человека доходят до сердец жителей Нинве, и весь город раскаивается в своих грехах.

Что же стало причиной такого странного поведения? Ибн Эзра утверждает, что пассажиры того корабля, на котором плыл Йона и на котором с ним произошло чудо, попали в Нинве. Они рассказали о произошедшем в море, и тем самым подтвердили истинность слов пророка.

Есть и другое мнение. Написано в мидраше Ялкуп Реувени (Бешалах): «На невысоком песчаном холме, одиноко возвышавшемся над берегом моря, стоял человек. Издали он наблюдал за тем, как евреи собирали добычу, выброшенную морем на берег – все, что осталось от самой могущественной армии мира. Многие мысли пронеслись в его голове, воспоминания о множестве событий, произошедших с ним за последний год. Он внимательно прислушивался к словам песнопения евреев. И, когда они произнесли, восхваляя Всевышнего: "Кто подобен Тебе среди богов – Г-споди...", тогда открыл фараон свои уста и произнес на египетском языке: "Кто подобен Тебе, славен святостью, достойный хвалами,

Творец чудес"». Фараон остался в живых, но возвращаться в разоренный по его же вине Египет не было смысла. Он направился на север, и смог добраться до Нинве, где и обосновался. Со временем он смог завладеть трон и восседал на нем долгие годы (с момента выхода из Египта и до времен пророка Ионы прошло более шестисот лет). Всевышний дал ему долголетие то ли за то, что он, в конце концов, раскаялся и смирился, то ли потому, что ему была уготована еще одна миссия. Какая? Когда пришел в город еврейский пророк и начал предвещать городу беду, обратился бывший фараон к жителям города и сказал: «Господа, однажды я не прислушался к словам Б-га Израеля и дорого за это заплатил. Уверю вас – сопротивление бесполезно».

«И поверили нинвейтяне Б-гу, и объявили пост, и оделись в мешковину – от большого до малого. И дошло это слово до царя Нинве, и встал он с престола своего, и снял с себя (царское) облачение свое, и оделся в мешковину, и сел на пепел. И (повелел) провозгласить и сказать в Нинве от имени царя и вельмож его так: чтобы ни люди, ни животные, ни крупный, ни мелкий скот не ели ничего, не ходили на пастбища, и не пили воды. И чтобы покрыты были мешковиной люди и скот, и воззвали к Б-гу с силой, и чтобы отвратился каждый от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще смиляется Б-г и отвратит ярость гнева Своего, и мы не погибнем! И увидел Б-г дела их, что они отвратились от злого пути своего, и пожалел Б-г о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел».

Глава 4. «И раздражен был очень Йона, и досадно стало ему».

Отчего стало досадно Йоне? Он знал то, что теперь знаем и мы: раскаяние народов часто поверхностно и недолговечно (так было и с жителями Нинве, раскаяние которых продержалось лишь сорок дней). Более того, уточняют наши мудрецы, что раскаяние жителей Нинве – столицы Ассирии, коснулось только имущественных преступлений, да и то лишь тех преступлений, которые были совершены в прошлом. А что с будущим? На

будущее жители Нинве никаких обещаний Всевышнему не давали. А ведь мы знаем, что тшува не считается законченной, если нет решения больше не грешить в будущем! Более того, говорят наши мудрецы, что они остались идолопоклонниками, какими были прежде. Раскаиваются перед Всевышним, но при этом совершенно не собираются служить Ему?!

Йона так же знал, что ассирийский царь Санхерив в будущем уведет в изгнание десять колен Израилевых, и что будет осаждать Иерусалим во времена царя Хизкияу. Говорит пророк Йона Всевышнему: «И этих людей, которые в будущем причинят так много страданий еврейскому народу, Ты готов пощадить только потому, что они сделали неполноценное раскаяние, оставаясь при этом идолопоклонниками? Для чего я должен заботиться об их раскаянии, чтобы они не сгнули, а потом взыскали с моего народа? Разве не правильно судить их в соответствии с *мидат а-дин* (качеством Суда), а не в соответствии с *мидат а-рахамим* (качеством Милосердия)?»

И тогда Всевышний посылает последнее испытание пророку Йоне, чтобы окончательно убедить его, что **нужно выполнять все, что приказывает Всевышний**, даже если иногда нам кажется, что есть место для сомнения.

«И сказал Г-сподь: "Неужели так сильно раздосадован ты?" И вышел Йона из города, и сел к востоку от города, и сделал там себе кущу, и сел под ней в тени, пока не увидит, что будет в городе. И предуготовил Г-сподь Б-г клещевину, и она поднялась над Йоной, чтобы была тень над головой его, чтобы спасти его от бедствия; и обрадовался Иона клещевине этой большой радостью. И предуготовил Б-г червя с появлением зари, на другой день, и подточил он клещевину, и засохла она. И было: когда взошло солнце, предуготовил Б-г знойный восточный ветер, и стало палить солнце над головой Ионы, и изнемог он, и просил себе смерти, и сказал: "лучше умереть мне, чем жить". И сказал Б-г Йоне: "неужели так сильно раздосадован ты из-за клещевины?" Он сказал: "очень досадно мне, до смерти". И сказал Г-сподь: "ты сожалеешь о клещевине, над

которой не трудился и которой не растил, которая в одну ночь выросла и в одну ночь пропала. А Я не пожалею Нинве, город великий, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?»»

Все приведенные выше пояснения комментируют книгу пророка Йоны в соответствии с *пшатом* – прямым пониманием текста, с тем, как события описаны в книге. Но Виленский Гаон идет другим путем, объясняя книгу через *ремез* – намек, скрытый в стихах. Говорит Гаон, что *йона* (голубка) – это еврейская душа, а Нинве – это наш мир, в который Всевышний спускает души, каждую со своей миссией.

Часто наши мудрецы сравнивают еврейский народ с голубкой. Почему?

Рассказывают о великом праведнике раве Арье Левине, что в канун наступления субботы он изучал «Песнь песней» со своим соседом, великим мудрецом Торы равом Хаимом Берлиным. (Как известно, «Песнь песней» – это песнь юноши и его возлюбленной. Юноша – это Всевышний, а возлюбленная – это народ Израиля). Каждый раз, когда доходили они до стиха: «...(Как) прекрасна ты, подруга моя, как ты прекрасна! Глаза твои – голуби...», рав Хаим Берлин начинал плакать. Спросил рав Левин о причине его слез, и тогда рав Берлин рассказал ему историю, произошедшую с ним, когда он был главным раввином Москвы:

«Однажды пришел ко мне один светский еврей и попросил, чтобы я сделал обрезание его новорожденному сыну. Придя к нему домой, я увидел, что еврей не только был светским, но еще и приторговывал церковной утварью. Спросил я его: “Если ты так далек от Всевышнего, зачем ты хочешь сделать обрезание своему сыну?” И он мне ответил: “Я еврей, и мой сын еврей. Я не соблюдаю Тору и не знаю, если мой сын будет соблюдать? Но сделав ему обрезание, я хочу оставить ему возможность, если он того захочет, вернуться к Всевышнему”.

В трактате Бава Батра написано, что если человек находит молодых голубей на улице, скорее всего, эти голуби убежали из

ближайшей голубятни, и туда их нужно вернуть. Но при одном условии: расстояние от места, где они были найдены, не превышает пятидесяти локтей (около 25 метров). Маленькие голуби не могут видеть дальше этого расстояния, и когда они убегают, то всегда оглядываются на свой дом, чтобы не отдалиться слишком далеко.

Еврей может отдалиться от Всевышнего, но недалеко, а лишь на то расстояние, с которого все еще виден путь для возвращения».

ТШУВА И ЙОМ КИПУР

По материалам уроков рава
Игаля Полищука

Существует заповедь (она учится из стиха в книге Ваикра, 23:32) делать праздничную трапезу накануне Йом Кипура, которая засчитывается нам, как день поста. Рабейну Йона объясняет, что этой трапезой мы выражаем радость от прихода Йом Кипура.

Здесь мы видим очевидное противоречие: с одной стороны, мы дрожим уже с начала месяца Элуль, а с другой стороны, Йом Кипур – это день радости?

Постараемся прояснить это противоречие. Мишна в трактате Таанит говорит: «Сказал Раббан Шимон бен Гамлиэль: не было таких праздничных дней у Израиля, как 15 Ава и Йом Кипур». И наши мудрецы объясняют (Таанит, 30б): «Йом а-Кипурим – день прощения наших грехов и день, когда были даны вторые скрижали завета».

Как в сравнении с такими праздниками, как Песах, Суккот и Шавуот, в которые мы радуемся и душой и телом, можно назвать Йом Кипур радостным и праздничным днем?

Объясним, что мешает нам это понять. В поколении пророка Ирмияу народ не верил, что возможна *тшува*. Наши учителя объясняют, что они понимали глубину греха, его разрушающую силу. Нам же все видится очень простым: раскайся, скажи *ви дуи* – и нет греха. Но можно ли представить, что профессиональный убийца сделает *тшуву*?

Приведем в пример сказанное Каину (Берейшит, 4:10): «Кровь твоего брата взывает ко Мне из земли». Как же это можно исправить?

Мы не понимаем, что осквернение Шаббата подобно убийству, то есть наши грехи оставляют тяжелый след в мире. Для того, кто не понимает тяжесть греха, *тшува* – это просто! Но тот, кто понимает тяжесть грехов, может отчаяться от совершения *тшувы*.

Тем не менее, нам дано обещание, что есть возможность раскаяться даже в очень тяжелых грехах. Учат наши мудрецы в трактате Недарим (39б), что одна из семи вещей, которые Всевышний создал еще до сотворения мира, – это *тшува*. То есть, еще до создания самого человека и всего мира была создана возможность исправления с помощью *тшувы*.

В трактате Эрувин (18б) приводится, что уже первый человек раскаивался в своем грехе – на протяжении 130 лет он постился и не приближался к жене. Также Каин делал *тшуву* в том, что убил своего брата. Но они не удостоились вернуться на свой уровень до греха. Первым же, кто полностью вернулся, был царь Давид. Отсюда мы понимаем, что очень непросто сделать полноценную *тшуву*, т. е. вернуться на уровень до греха.

Теперь мы можем понять, какой величайший дар дал нам Всевышний в Йом Кипур. Йом Кипур заповедан нам следующими словами (Ваикра, 16:30): «В этот день искупит (*йеханер*) вас, чтобы сделать вас чистыми». *Канара* (искупление) – это очищение от греха. Всевышний установил, что один день в году у нас есть возможность полностью очиститься, снять с себя все грехи. Более того, по мнению Рабби (рабби Йеһуда а-Наси) в трактате Йома (85б), Йом Кипур очищает человека даже без *тшувы*. И даже спорящие с ним мудрецы согласны, что во времена Храма с помощью *Сеур а-Мишталеах* (козел отпущения – жертва, которая сбрасывалась в пропасть к Азazelю, тем самым искупая грехи всего народа) очищался весь еврейский народ от всех легких

грехов (заповеди, за которые не полагается ни отсечение души – *карет*, ни смерть по приговору суда). Это мнение мудрецов приводит Рамбам в первой главе Законов о Раскаянии. Отсюда становится ясно: достоинство этого дня в том, что нас очищают, даже когда мы не полностью этого достойны.

Но в продолжение этой темы Рамбам пишет: «После того, как был разрушен Храм, все зависит только от тшувы». И поэтому сегодня наша работа заключается в следующем: первое – раскаяться в грехе и исправить все, что мы можем исправить, второе – сделать все возможное, чтобы больше не грешить, третье – признать грех перед Всевышним словами (*видуй*).

Но если вдуматься, даже пройдя все эти этапы, невозможно полностью вернуться в состояние до греха. И тут наступает очередь того, что называется *капара* (очищение). Об этом мы говорим в молитве Йом Кипура: «Прости нас, отпусти грехи наши, очисти нас!» (*Слах Лану, Мхаль Лану, Капер Лану*). Это три уровня прощения – от простого к самому полному.

Всевышний дал нам необыкновенный подарок – с помощью тшувы с человека не просто снимаются его грехи, а дается возможность вернуться к близости к Творцу, как до греха. И в этом – уникальное величие Йом Кипура.

Если обратить внимание, то можно заметить, что к Йом Кипуру мы приходим очень уставшие, а после него получаем новые силы. Это усталость души от многочисленных грехов, темные пятна на душе. Если же в этот день мы делаем все, что от нас требуется, то удостаиваемся очищения от Всевышнего. И об этом говорится в приведенном выше отрывке из трактата Таанит: Йом Кипур – один из двух лучших дней в году, потому что в этот день прощаются наши грехи.

Но есть еще вторая сторона этого дня – в Йом Кипур были даны вторые скрижали завета. Разница между первыми и вторыми скрижалями в том, что первые Моше Рабейну получил от Всевышнего,

а вторые ему было заповедано сделать самому. И поэтому есть особое достоинство у вторых скрижалей – была подготовка с нашей стороны. Мы получили их после полноценной тшувы – срок дней от начала месяца Элуль наш народ находился в состоянии поста и молитвы, и Всевышний простил нам грех Золотого Тельца.

Из этого мы видим, что грех отдаляет нас от Торы, и, чтобы удостоиться Торы заново, необходимо подготовиться – очистить себя. Поэтому после Йом Кипура мы снова достойны получить Тору. Об этом говорит царь Давид (Теиллим, 51): «Чистое сердце сотвори мне, Всесильный, новый дух обнови в моем сердце». Когда есть чистое сердце, появляется истинный дух.

С другой стороны, когда человек самоотверженно занимается Торой, то в этом и есть залог прощения его грехов, как говорит Рабейну Йона.

Сегодня мы должны готовиться к Йом Кипуру – исправляться, думать, как нам очиститься, что можно улучшить, устыдиться своих грехов и признать их перед Всевышним. Но надо знать, что живительная сила нашей тшувы зависит от того, как мы выходим из Йом Кипура, крепко ли держимся за заново приобретенные скрижали завета. Всевышний очищает и обновляет наши сердца, дает нам новый дух. Мы завершаем годичный цикл чтения Торы в Симхат Тора. Невозможно придти к истинному веселью в Симхат Тора без возвращения и очищения в дни Трепета, и в особенности в Йом Кипур. Мы завершаем годовой цикл чтения Торы обновленными и очищенными. Суккот, Шмини Ацерет и Симхат Тора – это логическое продолжение дней тшувы, но не тшувы из-за страха и трепета, а *тшува ми аава* – тшувы из любви к Всевышнему. По завершению праздников мы начинаем чтение Торы заново. Мы заново обрели скрижали Завета, но истинное обретение их зависит от того, насколько мы приняли на себя бремя труда над Торой.

Подготовила – Л. Закс.

ПРАЗДНИК ВЫЖИВШИХ

*Из воспоминаний о адморе
из Цанз-Клойзенбурга раве
Йекутиэле Йеуде Альберштаме*

ДРАША В РОШ А-ШАНА 5706 (ОСЕНЬ 1945) ПЕРЕД ТРУБЛЕНИЕМ В ШОФАР

Выжившие в лагере рассказывают с величайшим волнением, и не в состоянии забыть, даже более чем через пятьдесят лет, о потрясающем впечатлении от того, что говорил *адмор* во второй день *Рош а-Шана* 5706 года перед трублением в *шофар*, в своем традиционном ежегодном выступлении перед большим обществом, собравшимся на молитву в его *бейт-мидраше*.

Слова его разрывали сердца. Идеи, которые он излагал, основанные на словах нашего учителя Йехезкеля Ландо из Праги, благословенной памяти («А-нода би-Йеуда»), сказанных им двести лет назад, обрели теперь, на фоне трагической реальности Катастрофы и разрушения основ еврейской жизни, совершенно особую актуальность.

Прежде всего *адмор* привел некоторые стихи из *афтары* (отрывка из Пророков), читаемой в этот день, например: «Так сказал Г-сподь: голос слышен в Раме, вопль, горькое рыдание: Рахель оплакивает сыновей своих; не хочет она утешиться о сыновьях своих, ибо нет их» (*Ирмияу*, 31:14). Казалось бы, спросил он, непонятно: зачем еще раз повторяется слово «сыновей»?

– Это не что иное, – объясняет он, – как намек на два вида страданий, которые претерпевает святая *Шехина* (Б-жественное Присутствие) из-за того, что Израиль находится в изгнании (посвященным в тайны Торы известно, что именем «Рахель» обозначается святая *Шехина*). Первое страдание – «Рахель оплакивает сыновей своих» – из-за бедствий, которые постигли их, ибо все их беды – причина «страданий Всевышнего». А второе – оттого, что многие евреи отделились от святости и забыли, что они – святое семя; и об этом страдании сказано: «о сыновьях своих, ибо нет их», – то есть они утратили уровень «сынов

Всевышнего». Ведь кроме самого ущерба от потери звания «сынов» и великого позора из-за того, что они теперь – «рабы», подстерегает их в этом положении еще и угроза уничтожения, не дай Б-г. В Гемаре (*Санедрин*, 111) мы находим спор о толковании стиха (*Ирмияу*, 3:14): «И возьму вас – по одному из города и по двое из семьи». Рабби Шимон бен Лакиш говорит, что понимать это нужно в прямом смысле, а рабби Йоханан говорит: один из города спасает весь город, а один из семьи – всю семью. Объясняет рабби Йехезкель Ландо: если евреи остались на ступени сыновей, и сыновья одного отца близки между собой и переживают друг за друга, то один сможет спасти другого и близких его; но если они на ступени рабов (которые не близки и не волнуются друг за друга), то сказанное в стихе исполнится буквально: спасется лишь один из города и двое из семьи.

И из-за многих наших грехов, – воскликнул рабби, – уже исполнилось для нас это тяжкое второе толкование! Рахель оплакивает сыновей, оплакивает убитых ради освящения имени Всевышнего, – и, кроме того, святая *Шехина* отказывается утешиться «о сыновьях своих, ибо нет их», – о том, что сыновья Б-га живого из оставшихся забыли Оплот свой, давший им души их, и лишились звания «сыновей». Смотрите же, что с нами случилось: осуществилось для нас то пророчество, и спаслись из печей только «по одному из города, по двое из семьи» – в буквальном смысле слова!

Рабби объяснил также сказанное далее у Ирмияу. Всевышний отвечает Рахели (там же, стихи 15, 16): «Так сказал Г-сподь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть воздаяние за труд твой, – сказал Г-сподь, – возвратятся они из вражьей страны. И есть надежда будущности твоей, – сказал Г-сподь, – возвратятся сыны в пределы свои». Также и здесь есть повтор: «возвратятся они из вражьей страны» – и «возвратятся сыны в пределы свои». Но повтор этот соответствует повтору в словах о плаче Рахели. Словам: «Рахель оплакивает сыновей своих» – из-за бедствий – соответствует: «возвратятся они из вражьей страны». А слова: «не хочет она утешиться

о сыновьях своих, ибо нет их» означают, что они утратили уровень «сыновей» и стали подобными царскому сыну, который был изгнан из дворца к деревенским жителям, совершенно забыл правила поведения и церемонии, принятые во дворцах у царей, и не хочет уже возвращаться к отцу. И здесь Всевышний обещает: «возвратятся сыны в пределы свои», – они еще вернутся на ступень «сыновей», любимых Всевышним!

И в этом процессе возвращения к Оплоту своему есть несколько ступеней. Прежде всего – «возвратятся они из вражьей страны». Еще будучи там, вне границ святости, лишённые звания «сыновей», они все же обратят сердца свои к возвращению, и уже внутри «вражьей страны» начнется процесс «и вернутся». После этого придет очередь осуществиться пророчеству «возвратятся сыны в пределы свои», и это – возвращение сыновей, «возвращение из любви». Ведь в действительности без такого возвращения, когда наступит время, Всевышнему понадобится «поставить над ними царя, чьи указы тяжелы, как указы Амана», как сказали наши мудрецы (*Санедрин*, 97), и из-за многих наших грехов уже стоял над нами такой – нацистский изувер, да сотрется его имя, – и тогда Израиль вернется к Всевышнему. Но тогда, с другой стороны, будет большая пагуба в Израиле; и из-за этого не хочет Рахель утешаться, пока не утешит ее Всевышний, сообщая ей, что им в конце концов предстоит вернуться на ступень «сыновей» – и вернуться к Нему из любви.

– Израиль, святой народ! – воскликнул *адмор* с величайшим волнением, заканчивая свои слова. – Обратите ухо свое к воплю страдания святой *Шехины*, которая «отказывается утешиться о сыновьях своих, ибо нет их», – к голосу *Шехины*, страдающей от того, что многие из выживших в Катастрофе потеряли звание «сыновей Всевышнего», и совсем не видно по ним, что они евреи! Братья мои, вернемся же к Отцу нашему, Который на небесах, и снова станем евреями, достойными звания сыновей Его! Примем на себя бремя царства Всевышнего, и тогда осуществится для нас сказанное: «Возвратятся сыны в пределы свои» – согласно всем трактовкам этих слов Писания!

«БОЛЬШОЙ ВИДУЙ» (ПРИЗНАНИЕ В ГРЕХАХ) В НОЧЬ КОЛЬ НИДРЕЙ

В ночь *Йом Кипура*, после молитвы *Коль нидрей*, *адмор* сказал перед нами свое пламенное слово в *бейт-мидраше* (Доме учения), у открытого ковчега со свитками Торы, – речь, сотрясавшую миры. На этот раз он говорил, обращаясь в основном к Небесам, речь в защиту святого народа Израиля. Говорил он с великим плачем, из самых глубин неистовой душевной бури. Слова исходили из самого сердца; он стоит с раскрытым *махзором* (праздничным молитвенником) в руке и читает *видуй*: «Мы творили провинности, мы изменяли и т. д.», – но со смыслом, отличным от общепринятого. Произносил слова, как бы спрашивая и удивляясь: «Мы творили провинности? Мы изменяли?»

Хасиды рассказывают об одном случае с учеником Баль Шем Това, святом *магиде* («рассказчик, проповедник») раби Михеле из Злочова, который однажды тяжело заболел, и его близким казалось уже, что пришел его час. Подошел к его постели любимый ученик, рабби Арон-Лейб из Перемышлан. И прошептал ему на ухо: «Рабби! Подошел для тебя час прочесть *видуй*!» Рабби Михеле начал свою речь и сказал: «Верно, это так. Скажу *видуй* перед Творцом моим... Во все дни мои не совершил я никакого дела негодного... во все дни мои ни разу не изошли из уст моих речи запретные... никогда не оступался я даже и в мыслях моих...» Ученик пришел в большое волнение и воскликнул: «Довольно, рабби! Рав совершил уже признание – вполне достаточно и более чем достаточно!»

Подобный же *видуй* провозглашал сейчас наш рабби, да защитят нас его заслуги. Он как бы «вел спор в суде» со своим Властелином. «Мы творили провинности?» – вопрошал и удивлялся он. «Изменяли?» Разве мы, не дай Б-г, изменяли Б-гу и не хранили верности Ему? «Грабили?» Кого мы грабили в Освенциме и в Мизельдорфе (лагере, в котором томился сам рабби)? Там было у нас кого грабить?

И тут он вдруг остановился, как человек, который что-то вспомнил, и воскликнул: «О да, я – грабитель...

признаюсь... Однажды, вернувшись с каторжных работ, я бессильно опустился на свои нары в нашем бараке, чтобы немного передохнуть, и вдруг кусок моей сухой и сморщенной кожи застрял между двух досок, так, что я не мог сдвинуться... Хотел освободиться силой, напрягся – и кожа лопнула немного над костью; потекла кровь. «Ой!» – вырвался у меня глухой стон, помимо воли. Я глухо стонал, и этого оказалось достаточно, чтобы разбудить узника на соседних нарах! И вот – «мы грабили!» Я отнял сон у усталого узника! Это – мой единственный «грабеж»... И я признаюсь перед Тобой, о Владыка мира, ударяя кулаком по сердцу: «Грешил я!»»

Он продолжал, читая по *махзору* дальше: ««Говорили напраслину»? Да у нас вообще не оставалось сил на разговоры! А если оставалась еще капля сил в «душе говорящей», мы приберегали ее для наших злых надсмотрщиков, чтобы отвечать должным образом на их вопросы! «Криводушничали»? «Злодействовали»? Кто? Мы? «Насмехались»? Кто вообще мог насмехаться там? «Бунтовали»? Против кого? Против тебя, Властелин мира, разве мы бунтовали? Разве не принимали мы покорно каждый удар, зная, что «Ты прав во всем, что постигает нас»? Бунтовали против тех злодеев? Разве могли бы мы бунтовать, даже если бы хотели?»

И так читал рабби дальше и дальше, отрывок за отрывком, разделы «Творили провинности» и «За грех», отбрасывая одно за другим обвинения во всех преступлениях, не имеющих никакого отношения к уцелевшим в концлагерях, – не «злодействовали», не «беззаконничали»... «Этот *видуй* написан не для нас!» И он закрыл *махзор*. Общество было удивлено и потрясено его словами.

– Но, – возвысил он вновь голос через секунду, – грешны мы теми грехами, о которых не написано в *махзоре*. Грешны мы были в недостаточной нашей вере и уповании. Разве не бывало временами у нас греховных мыслей там, в лагере, от отчаяния... Ночами, на нарах, когда читали «Шма, Исраэль» перед сном, не думали разве: «О, если бы это было последнее благословение «Налагающий путы сна» в моей

жизни, чтобы пришел конец моим мучениям!» Сколько раз молились многие из нас: «Властелин мира! У меня нет больше сил! Возьми, пожалуйста, душу мою, и не надо будет мне говорить по утрам: «Благодарю я Тебя...»!» А когда занималась заря, принуждены были, против воли – ведь мы евреи – вновь и вновь благодарить Всевышнего: «За то, что Ты вернул мне душу мою милосердно», – и преисполнились горьким разочарованием. А когда вытаскивали из бараків тела «счастливых», скончавшихся уже и отдавших свои души, – разве мы не смотрели на них с завистью?

– Итак, грешили мы – грешили слабостью веры, грешили недостаточным упованием, – не полагались достаточно на Оплот наш... И мы должны теперь бить себя кулаком в сердце и признаваться: «За грех...» Просить у Властелина мира, чтобы вернулись к нам вера и упование в полной мере! «Уповайте на Г-спода вечно!» «Надейтесь на Него во всякое время. Народ, изливай пред Ним сердце свое» (*Теилим*, 62:9).

Таковы были речи нашего рабби в ту ночь *Коль нидрей*, когда выжившие в лагере живо, будто руками ощупывая, ощущали слова пророка: «Ибо велик день Г-спода и весьма страшен; и кто сможет выдержать его?» (*Иоэль*, 2:11).

ПЕРЕД ЦАРЯМИ ПРЕДСТАНЕТ

Назавтра, в святой день *Йом Кипур*, лагерь беженцев посетил генерал Дуайт Эйзенхауэр, который был тогда главнокомандующим американских оккупационных войск в Европе, а впоследствии был избран 34-м президентом Соединенных Штатов Америки. Население лагеря, беженцы, собрались в его честь в воротах. Наш рабби тоже вышел ему навстречу. Плетеная хала и соль были преподнесены генералу, а рабби держал в объятиях своих свиток Торы.

В честь этого события в лагере был организован поистине царский прием. Общество требовало, чтобы *адмор* из Клойзенбурга был главным оратором, который выразит чувства и запросы всех беженцев перед столь важным гостем. Однако мнению большинства воспротивилась группа активистов

нерелигиозных партий, которая объявила с большим шумом, что они никоим образом не позволят *адмору* говорить, если он не обязуется с самого начала не произносить в своей речи имени Всевышнего и не использовать ее для агитации за *идишкайт* (еврейский образ жизни). Предупредили также, что он должен говорить кратко и оставить время для других ораторов.

Однако рабби, как и следовало ожидать, не обратил никакого внимания на их угрозы и в ходе входе торжественной церемонии действовал свободно, как считал нужным. Когда он поднялся на трибуну, приготовленную для ораторов, один из сопровождающих передал ему украшенный *талит* (молитвенную накидку), который прятал до того за пазухой, и рабби широко развернул его и укутался на глазах у всего общества – после того, как произнес, как всегда, громко и с воодушевлением, благословение: «...Который освятил нас Своими заповедями и повелел нам облачаться в *цицит*». Все огромное общество собравшихся было чрезвычайно взволновано этим величественным, впечатляющим зрелищем: рабби, обернутый в святой *талит*, и четыре кисти ниспадают с четырех углов... Облик рабби напоминал людям их святых отцов, убитых проклятыми нацистами, да сотрутся их имена. У них как будто отнялся язык. Никто не смел нарушить тишину... и рабби начал говорить – голосом, высекающим языки пламени. Он говорил об уничтожении евреев и их бедах, о еврейской судьбе, о нашей роли и о месте нашем в мире как избранного народа, народа Всевышнего. Он приветствовал гостя – генерала, который удостоился с Небес великой заслуги – участия в освобождении невинных людей, обреченных на смерть... Но в основном его речь была обращена к братьям – сынам его народа.

Он напомнил всем евреям, присутствующим там, что они не должны забывать, где находится на небесах первоисточник их душ. А также напомнил миру «культурному» и «просвещенному», народам «свободного мира», «мира демократии», чтобы они не забывали, что сделали с нами нацисты. Говорил

он с необыкновенным душевным волнением, которое усиливалось с каждым мгновением. Все общество, десятки тысяч людей, было захвачено его речью. Впечатление от нее было огромным; люди заливались слезами; взрослые плакали, как малые дети.

Когда адмор закончил говорить, он тут же велел своему сопровождающему, кантору р. Аарону Миллеру, сказать молитву *Эль мале рахамим* (Б-г, преисполненный милосердия) для возвышения душ святых жертв, как это делают в день поминовения душ умерших, – и вновь поднялся гул многотысячной толпы, шумные волны горьких стенаний и плача; собрание превратилось в потрясающее зрелище страха перед Б-гом и освящения Его имени.

Разумеется, настроение в обществе изменилось в ходе этой речи совершенно. Соперники из левого лагеря простили рабби его «преступление» – то, что он произносил имя Б-га, а следующие ораторы полностью отказались от своих прав на выступление, и рабби оказался единственным оратором на этом торжественном мероприятии. Генералу Эйзенхауэру переводили речь рабби, которую он говорил на идиш, на английский язык; он был глубоко тронут всем увиденным и услышанным, и обещал приложить все силы, чтобы улучшить положение бывших узников и помогать им во всем.

С тех пор у них с адмором сохранялись дружеские связи на долгие времена, и они не раз использовались во благо нашего народа.

По окончании церемонии генерал спросил у адмора, чем он может ему помочь. Рабби ответил: «Я не прошу ни о чем, кроме одного: дать указание помочь достать для меня и всего общества «четыре вида растений» к празднику *Суккот*, наступающему через считанные дни».

Услышав такой ответ на свой вопрос, генерал был очень и очень растроган. Он понял, что праведник, стоящий перед ним, – святой Б-жий человек. Иначе никак нельзя объяснить такое чудо: еврей из лагеря беженцев слышит лично от главнокомандующего американскими вооруженными силами, что тот готов тут же исполнить любое его пожелание...

и не просит ничего, кроме *этрога* и *лулава*! Как рассказывают, был послан специальный самолет с поручением от имени главнокомандующего в итальянскую оккупационную зону, и оттуда были доставлены адмору *лулавы* и *этроги*...

Перевод – раб П. Перлов.

РАССКАЗЫ РАВА ШАЛОМА ШВАДРОНА

Уважаемые читатели! В преддверии Йом Кипура, когда мы будем упоминать в молитве о том, что тшува, молитва и добрые дела отменяют суровый приговор, предлагаем вашему вниманию два рассказа от мудреца и праведника, нашего учителя рава Шалом Швадрона, связанные с этими понятиями.

ЗАСЛУГА ЗАПОВЕДИ, КОТОРАЯ ПОМОГЛА СДЕЛАТЬ ТШУВУ

Один человек в юности пережил Вторую Мировую Войну и все ужасы лагерей смерти, и после этого полностью оставил соблюдение заповедей, вплоть до того, что даже перестал поститься в Йом Кипур. Однажды после Йом Кипура ему приснился его погибший отец, и рядом с ним – мальчик лет тринадцати. Отец обратился к нему: «Сын мой, ты сошел с пути настолько, что даже не постишься в Йом Кипур. Знай, что за это полагается *карет* (отсечение души); если ты не сделаешь тшуву – не доживешь до конца этого года!» Проснувшись, сын не придал значения этому сну, но он повторился на следующую ночь, и на третью... Молодой человек решил, что причина этих снов – нервное напряжение, в котором он пребывал в последнее время, и что ему стоит сменить место проживания. Он отправился ночевать к приятелю, и там, действительно, не видел таких снов. Пробыв там неделю, он решил, что напряжение уже прошло, и можно вернуться домой.

Подходя к дому, он заметил, что в окне горит свет, и удивился – насколько он помнил, уходя, он все выключил. Он открыл дверь и, к ужасу своему, увидел в комнате...

своего отца вместе с тем же мальчиком. Отец строго сказал ему: «Я прихожу последний раз. Сделаешь тшуву – хорошо, не сделаешь – умрешь!» И они исчезли...

Это видение глубоко потрясло и испугало сына. В то время, после знаменитого визита Бен Гуриона к Хазон Ишу, слава Хазон Иша широко распространилась в народе, и многие стремились с ним встретиться. Молодой человек тоже решил спросить совета у Хазон Иша. На следующий день он поехал в Бней Брак.

Увидев его, Хазон Иш тут же сказал: «А, это ты ел в Йом Кипур? Твой отец уже приходил ко мне...» Молодой человек разрыдался и только и смог произнести: «Я сделаю тшуву!». Хазон Иш спросил: «Благодаря какой особой заслуге ты удостоился такого предупреждения?» Тот подумал и ответил: «Я даю много денег беднякам и помогаю им». Но Хазон Иш не счел это достаточным и предложил вспомнить, не совершил ли он когда-либо что-нибудь особенное. Молодой человек долго думал и вдруг вспомнил.

Дело было в начале нацистской оккупации их местечка. Евреев еще не загнали в гетто, но все боялись выходить из домов – это было смертельно опасно. Неподалеку от местечка была небольшая деревня, где жила сестра этого юноши. В те дни у сестры умер ребенок. В деревушке не было еврейского кладбища, а отец юноши настаивал на том, чтобы похоронить внука по еврейским законам. Несмотря на опасность, отец попросил сына пойти ночью в дом сестры, забрать тело ребенка и принести на кладбище, где сам отец в это время выкопает могилу. «Я послушался отца, – продолжал молодой человек, – и отправился в дорогу, весь дрожа от страха. Каждое дуновение ветра, каждое движение ветки пугало меня, и я думал, что вот-вот умру, но я продолжал свой путь, напоминая себе, что выполняю важную заповедь – захоронение умершего и почитание отца. Я дошел до сестры, взял тело ребенка, пришел на кладбище, где отец ждал меня, и мы совершили похороны по-еврейски...».

Выслушав рассказ, Хазон Иш сказал: «Этот ребенок – и есть тот мальчик, который приходил с твоим отцом,

и именно в заслугу этой заповеди твой отец пришел предупредить тебя и заставить совершить тшуву!»

СПАСЕНИЕ БЛАГОДАРЯ ЧТЕНИЮ ТЕИЛИМ

Эту историю рассказал раву Швадрону рав Барух Ядлер, который слышал ее из первых уст.

Рассказчик в молодости был мобилизован в царскую армию (дело было во время Первой Мировой Войны) и дослужился до офицерского звания. Накануне страшного решающего сражения, после которого должны были остаться в живых не больше десяти процентов солдат, все ждали приезда генерала, чтобы тот произнес речь перед воинами, идущими в бой.

В ожидании генерала подошло время Минхи, и рассказчик решил, что перед лицом такой опасности стоит как следует помолиться. Он отошел в сторону, нашел тихое местечко и принялся молиться вслух, с большим чувством. В это время как раз появился генерал и увидел, как тот молится. Это очень рассердило генерала, и он тут же распорядился отдать еврея под трибунал как офицера, оставившего свою часть.

Когда начался суд, еврей подумал: что я смогу сказать им, чтобы доказать свою невиновность? И кто вообще будет меня слушать? Суд по законам военного времени короткий, и наказание за «дезертирство» одно – смерть. А если неважно, что он скажет, то терять нечего – и он решил читать Теилим. И во время суда на все вопросы отвечал строками из Теилим. Так его допрашивали четверть часа, после чего решили, что он сошел с ума, и отправили в психиатрическую больницу. Там он провел несколько недель, пока однажды не появился врач, который обследовал его, пришел к заключению, что он здоров, и выписал... домой.

Так благодаря молитве и чтению Теилим, еврей был избавлен и от службы в армии, и от военного суда.

Перевод – М. Климовская.

СУККОТ

ИСТОРИЯ О ЭТРОГЕ

Рав Шломо Лоренц

Наш учитель рав Ицхак-Зеев из Бриска тщательно следил за тем, чтобы *этрог* (используемый в праздник *Суккот*) был свободен от всякого подозрения в том, что он выращен путем скрещивания (с близким видом плодов, например, с лимоном). Каждый год ему привозили *этрог* из дикого леса в Марокко, в отношении которого не было таких опасений.

Однажды случилось так, что подходящий *этрог*, несмотря на все усилия, не был доставлен в срок. Праздник исполнения великой заповеди для нашего учителя был безнадежно испорчен.

Я вошел к нему, но он, совершенно неожиданно для меня, поглядел на меня с улыбкой и спросил: «Ну что, рабби Шломо, нет *этрога*?»

«Нет *этрога*» – ответил я.

Я не мог удержаться и спросил его: «Почему рав улыбается?»

Я разговаривал с нашим учителем очень открыто. Я рассказал ему, как дрожал от страха перед тем, как войти, и не знал, что скажу; а теперь я вижу его в добром расположении духа! Может быть, рав достал другой *этрог* из Марокко? Что за перемена произошла с ним за эти несколько часов?

Наш учитель ответил: «Расскажу тебе историю, из которой ты поймешь, почему я теперь спокоен».

В течение трех четвертей часа наш учитель рассказывал мне следующую историю:

«Один из жителей Бриска несколько раз обращался ко мне по поводу своей матери. Она была очень стара и жила в местечке Рогаве, вдали от Бриска, и тот человек чувствовал, что не исполняет заповедь почитания матери, как полагается. Часто ездить к ней, живя в Бриске, ему было невозможно.

Я спросил его, чем могу ему помочь. Тот ответил: «Хочу, чтобы она переехала жить ко мне. Прошу и умоляю ее об этом годами! Пусть рабби поговорит с ней; очень воз-

можно, что если рав из Бриска даст ей указание – она исполнит его».

Я сказал ему, что, по моему мнению, он прав, и предложил, чтобы в следующий раз, когда она приедет навестить его, они пришли ко мне. Так и случилось; она приехала, и они пришли ко мне вместе. Я обратился к ней и сказал: «Ваш сын желает исполнять заповедь почитания матери. Это – большая заповедь, и у Вас есть огромная заслуга в том, что Вы можете помочь ему в этом. По моему мнению, Вы должны переехать сюда жить. Вам будет хорошо в материальном отношении, а ему – в духовном, когда он будет исполнять заповедь почитания матери лучшим образом».

Сказала мне эта старая женщина: «Рабби! Вы можете просить меня о чем угодно, только не о том, чтобы я оставила Рогаве. Этого я сделать не могу!»

Я спросил ее: почему? Из-за чего ей будет так тяжело жить у хорошего сына, который желает о ней заботиться?

Она ответила: Рабби! Расскажу Вам историю. Мой дед был очень беден, но у него было большое желание: чтобы когда-нибудь, хотя бы раз в жизни, у него был свой *этрог*. (В местечках Литвы царила бедность, и далеко не у каждого был собственный *этрог*).

Дед собирал деньги в течение всей своей жизни, чтобы когда-нибудь в старости купить себе *этрог*. Эти деньги он увязывал в мешочек, и всякий раз, сэкономив на еде мелкую монету, добавлял ее в тот мешочек. Так он собирал монетку к монетке на протяжении десятков лет. Когда он уже был глубоким стариком, ему показалось, что у него уже достаточно денег на покупку *этрога*. Он взял мешочек и поехал вместе с женой в город Вильно к торговцу *этрогами*.

Когда они прибыли с тем мешочком к торговцу, тот сел и стал пересчитывать деньги, монету за монетой, – но того, что он насчитал, не хватало, чтобы купить даже один *этрог*.

Дед и бабушка чрезвычайно огорчились и ушли от торговца *этрогами* с пустыми руками. Когда они уже вышли, бабушка сказала: мы оба уже состарились. Мы всегда

мечтали купить *этрог*, который был бы нашим, – и если не сейчас, то когда? У нас есть свой дом – а зачем он нам? Продадим его и снимем себе однокомнатную квартиру в местечке, а на деньги, вырученные за дом, наверняка сможем купить *этрог*.

Так они и сделали. Продали дом, получили, сколько получили, и опять приехали к торговцу *этрогами* в Вильно. Торговец был удивлен суммой, которая была у них в руках, и сказал, что за такие деньги они получают не просто *этрог*, а такой, какого еще ни у кого не было! Он пообещал, что когда поедет покупать *этроги*, привезет моему деду нечто особенное. И действительно, он сдержал свое слово и привез им совершенно необыкновенный *этрог*. Как они были рады!

Тем временем по местечку разнесся слух, что мой дед купил такой великолепно красивый *этрог*, какого нет ни у кого. Всем было очень любопытно, и все приходили посмотреть. Пока дед сидел за учебой, бабушка показывала им *этрог* на кухне. Он переходил из рук в руки, и все любовались его красотой... пока он не упал – и его *питам* обломился... и *этрог* сделался непригодным (для исполнения заповеди)!

Бабушка тут же упала в обморок. Придя в себя, она хотела сообщить о случившемся деду, но побоялась, что внезапное известие может повредить ему, и потому решила подготовить его к сообщению столь тяжелой новости.

Она вошла в комнату, в которой сидел дед, и начала рассказывать ему истории и притчи. Он не понял, к чему она клонит, и спросил, почему она рассказывает все эти истории – не случилось ли что-нибудь? Не произошло ли какое-то несчастье? Может быть, кто-то из внуков умер? – спросил он.

Бабушке ничего не оставалось, как рассказать о случившемся.

Как только дед услышал о том, что произошло, он встал со своего места и сказал: «Когда нет (возможности) – освобождены!» И добавил: «Тот самый Властелин мира, Который повелел нам возносить *этрог*, повелел нам также, что нельзя гневаться».

Когда старая женщина закончила свой рассказ, – продолжал наш учитель, – она объяснила мне, почему она не хочет оставить Рогаве. – Каждый день, – сказала она, – я прохожу мимо того дома, который продали мои дед и бабушка, чтобы купить *этрог*, и наслаждение, которое я испытываю при этом, столь велико, что оно просто оживляет меня. Поэтому я остаюсь в Рогаве – от этого наслаждения я не могу отказаться. И пока я жива, я остаюсь возле дома моих деда и бабушки – дома, который был продан ради *этрога*!

Ясно, что после того, как я выслушал от нее этот рассказ, я уже не мог велеть ей оставить Рогаве».

– Ты понял этот рассказ? – спросил меня наш учитель, и добавил: – Смысл его в том, что «когда нет (возможности) – освобождены!»

Перевод – рав П. Перлов.

СИМХАТ ТОРА

СИМХАТ ТОРА В ЕШИВЕ МИР

Рав Шломо Лоренц

Я бы хотел завершить повествование о моем великом наставнике, раве Йерухаме а-Леви Лейволице захватывающим рассказом об удивительном уроке, который он дал в последний в своей жизни праздник Симхат Тора в 5696 (1935) году.

Нет слов, способных адекватно описать Симхат Тора в ешиве Мир. Ранее я уже цитировал слова нашего наставника: «Я не знаю, что более ценно для Творца – наш Йом Кипур или наша Симхат Тора». Эти слова лишь отчасти передают силу эмоционального воздействия этого дня.

Рав Залман Ротберг, глава ешивы «Бейт Меир», приводит следующее описание этих святых мгновений: «После *акафот* реб Йерухам взошел на ступеньки *арон а-кодеш*. Он говорил с большим воодушевлением, его голос отражал эмоции, бушевавшие в нем. Реб Йерухам

подробно остановился на отрывке “Я буду радоваться в Симхат Тора”, завершающемся словами “Счастливы ты (замечателен удел твой), Израиль [Ашрейхем, Исраэль], которого избрал Б-г и которому дал во владение Тору как подарок в пустыне!” Наш наставник реб Йерухам говорил с паузами, концентрируя внимание на каждой части стиха, который воспевал Тору и народ Израиля. Когда он с огромным энтузиазмом подходил к завершению очередной части, он начинал петь *Ашрейхем, Исраэль*, и все ученики присоединялись к нему. Таким образом, горячо и с огромным воодушевлением, он проходил весь стих, отрывок за отрывком».

Рав Шломо Вольбе писал: «Тот, кто не видел радости Симхат Тора в компании нашего наставника – никогда не видел подлинной радости. “Счастлив глаз, видевший это; как печально для нас слышать об этом [как о событии, ушедшем в прошлое]”: когда наш учитель и наставник после чтения Торы взошел на ступени *арон а-кодеш* – сказать возвышенные слова в окружении великих знатоков Торы, которые танцевали перед ним, и которые, когда реб Йерухам закончил, образовали круг и начали танец, длившийся несколько часов. И при этом глаза их были наполнены слезами волнения и радости».

Один из учеников реб Йерухама записал то, что он сказал в последний в своей жизни праздник Симхат Тора в 5696 (1935) году (цитата по «а-Зериха бе-Фаатей Кедем»). Вставки – мысли и чувства танцующих, когда они слышали реб Йерухама – добавлены мной. Они представляют собой мою попытку оценить ощущения от того возвышенного собрания.

Реб Йерухам начал следующим образом: «Люди ошибаются, думая, что Всевышний, благословен Он, любит Израиль в силу добродетелей нашего народа. На самом деле Его любовь к нам независима от каких-либо причин. Это любовь отца к сыну. Отец любит своего сына не из-за приятной внешности или доброты. Эта любовь естественна и не имеет конкретных причин. Такова любовь Творца к нам. Она не зависит от чего-то конкретного».

Эта любовь – секрет еврейского народа. И так как мы удостоились ее – *Ашрейхем! Ашрейхем, Исраэль! Ашрейхем, Исраэль!* Замечателен удел твой, Израиль, ибо Он избрал тебя!

Эта идея может служить ответом на вопрос, заданный Рамбаном на стих (Дварим, 7:7): "Не потому, что вы многочисленнее других народов, Г-сподь возжелал и избрал вас..." Любовь Творца не зависит от наших качеств или чего бы то ни было. Эта любовь полностью независима от каких-либо соображений. И поскольку мы удостоились этого – *Ашрейхем, Ашрейхем, Исраэль!*

[Невозможно описать волнение всех тех, кто слышал это! Все были переполнены атмосферой торжественной святости и начали плакать. Руки сами по себе сложились вместе, а ноги пустились в танец – танец беззаветной преданности! *Ашрейну!* Замечателен наш удел!]

Затем реб Йерухам продолжил: «Сифри говорит нам, что Моше Рабейну благословил Израиль только перед смертью, "ибо если не сейчас, то когда?". Моше всю жизнь упрекал Израиль, народ от него не слышал ни одной похвалы. Тем не менее, незадолго до своей смерти он сказал им (Дварим, 33:29): "Замечателен удел твой, Израиль! Кто сравнится с тобой, народ, спасаемый Г-сподом..."»

В основе Торы лежит закон: существует награда за исполнение заповедей и наказание за их нарушение. Но если мы грешим, как то, что мы являемся народом, который спасаем Всевышним, поможет нам?

Правда в том, что нет здесь никакого противоречия. Тора полностью состоит из законов, но секрет нашего народа в любви – любви отца к сыну. Если сын не достигает успеха на выбранном пути, отец пытается направить его другим путем, чтобы сын в конце концов преуспел! Именно так Всевышний, благословен Он, управляет народом Израеля, и поскольку мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*

[И снова танец... Сердца полны радости, лица светятся от счастья, а ноги сами собой пускаются в пляс! Наш учитель пообещал нам, что в конечном итоге мы преуспеем! *Ашрейну!* Как замечателен наш удел!]

Реб Йерухам продолжал: «Если бы это было не так, то мы бы столкнулись с огромной трудностью: как могли бы мы удостоиться увидеть время Машиаха, если бы нас судили, руководствуясь лишь строгой справедливостью? Как может придти Машиах, учитывая великое множество наших грехов? Тем не менее, наш секрет в том, что мы народ, который спасен Всевышним. И в этом секрет сказанного (Миха, 7:18): "Кто Б-г, подобный Тебе, который прощает грех и проходит мимо (не вменяет в вину) преступления остатку наследия Своего". Мы те, кто мы есть, но мы – евреи! И с тех пор, как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Сердечный порыв вновь закружил ноги в танце! Даже если мы иногда терпим неудачу в наших духовных устремлениях – мы все равно остаемся евреями! *Ашрейну!* Замечателен наш удел!]

«Когда Моше поднялся, чтобы получить Тору, он начал учить ее, и она забывалась им, пока Всевышний, благословен Он, не дал ему ее в подарок на постоянное сохранение. Подарок означает нечто полученное безвозмездно.

Чистые и святые слова Торы, которые Моше был неспособен понять, Всевышний, благословен Он, дал ему в подарок. И точно так же и нам нужно только воздеть наши руки к небу и сказать: "Дай нам Тору!" И Всевышний сразу же дарует нам Свое благословение из источника безграничной щедрости. И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[И снова танец... Руки танцующих воздеты к небу в молитве: «Властелин мира! Дай нам Свою святую Тору!» *Ашрейну!*]

«Хотя Тора обширна и всеобъемлюща, ее легко постичь. Вся Тора, со всеми заповедями, повелениями и запретами, похожа на спички, которые должны зажечь огонь в душе еврейского народа! Огонь уже существует; спички нужны лишь для того, чтобы его разжечь.

Еврейский народ весь полон света и огня! Вся Тора, все ее заповеди и наставления подобны спичкам для душ народа Израеля! И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Танец... Из глубины сердец возносится молитва: «Да удостоимся мы Торы и заповедей – спичек, зажигающих души!» *Ашрейну!*]

«И если Тора со всеми ее заповедями – невообразимо ценными и возвышенными – лишь спички, чтобы зажечь душу Израеля, то насколько же велика эта душа! И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Еще один танец... Как велика душа нашего народа – душа Израеля! *Ашрейну!*]

«Тора дана нам в наследство, как сказано (Дварим, 33:4): "Тору заповедал нам Моше – наследие (мораша) общине Якова." Мудрецы говорят нам: читай не *мораша* (наследие), а *меораса* (посвященная), поскольку каждый еврей имеет удел в Торе. Даже обучавший сам себя (и не воспринявший Тору от учителей) имеет свой удел. И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

Мудрецы рассказывают нам о невежде, который встретил рабби Яная и сказал ему: "Берегите мое наследие" (Ваикра раба, 9:3). Это показывает нам, что даже невежда, который никогда в жизни не учил Тору, имеет удел в коллективной душе Израеля, и, следовательно, свой удел в Торе. И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Еще танец... Сердца танцующих наполнены благодарностью к Всевышнему: даже если мы еще не учились так, как должны были, у нас есть удел в Торе Всевышнего! *Ашрейну!*]

«Сегодня Симхат Тора – праздник, смысл которого выражен в словах Всевышнего к народу Израеля: "Тяжело Мне с тобой расстаться". Основная тема этого дня – любовь Всевышнего к нам! Прежде, чем мы расстанемся с Ним – еще одно объятие, еще один поцелуй! Наша радость велика из-за прощения и помилования, которые Он даровал нам в день Йом Кипур, из-за всей любви, которой Он одарял нас в святые дни праздника Суккот! И в силу нашей великой радости мы молимся о том, чтобы весь год находиться в таком же возвышенном состоянии, как сейчас: чтобы Он сохранил нам жизнь и даровал благословение и изобилие, и что-

бы весь наш народ объединился, чтобы прославлять и превозносить Его! И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Снова танец... Образный поцелуй и объятие с Всевышним! Как же сильно Он любит нас! *Ашрейну!*]

«Это то, о чем говорил наш учитель Рамхаль: “Даже если ты тяжко согрешил, сын мой, не отчаивайся. Ведь ты – еврей, и Всевышний дарует тебе успех”. Подобно этому молился один из *ришоним*: “Я часто отходил и грешил, но утешение мое в том, что я – еврей, потомок праотцев: Авраама и т. д.” Любовь Всевышнего к нам не зависит от внешних факторов. Он любит нас при любых обстоятельствах. И поскольку мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Еще танец... Мы евреи, и Всевышний дарует нам успех! Мы никогда не должны отчаиваться! *Ашрейну!*]

«Один из *стихов воцарения (малхует)* (который мы говорим для исполнения Воли Всевышнего, как сказано нашими мудрецами (Рош а-Шана, 16а): “Я хочу, чтобы ты сделал Меня своим Правителем”) описывает явную и неопровержимую легкость, с которой может быть постигнута Тора (Дварим, 33:5): “И Царь станет править Йешуруном, когда соберутся главы народа, [и] колена Израиля будут вместе”. (Этот стих в сопоставлении с четвертым стихом, процитированным выше и говорящим об уделе каждого еврея в Торе, говорит об упрощении достижения удела.) Насколько очевидна власть Всевышнего над нами! Как же мы можем осуществить “И Царь станет править Йешуруном”? Царская власть очевидна, даже если только небольшая группа его солдат подчиняется его приказам и построена вместе. Даже если небольшая группа евреев соберется вместе – они осуществят Царскую власть над Йешуруном! И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[И снова танец... Ах, как же мы хотим удостоиться увидеть Царскую власть над Йешуруном! *Ашрейну!*]

«Говорит пророк (Малахи, 3:16): “Боящиеся Всевышнего говорили друг с другом, и слушал Г-сподь и внимал...” В стихе не сказано, о чем они говорили и что было сказано,

или, что они обсуждали что-то в общих интересах. Тем не менее, когда боящиеся Б-га говорят вместе – Всевышний “слушает и внимает”. И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Снова танец... Всевышний «слушает и внимает!» Он слышит то, что мы говорим! *Ашрейну!*]

«И насколько это хорошо для нас, изучающих Тору, которых избрал народ Израиля, чтобы мы служили Ему! Как удивительно легко для нас постигать Его святую Тору! И поскольку мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[И еще один танец... Мы избранны, чтобы служить Всевышнему! *Ашрейну!*]

«Да поможет Всевышний встретиться нам снова через год, и пусть мы не будем стыдиться друг друга! И так как мы удостоились этого – *Ашрейхем, Исраэль!*»

[Новый танец... Люди кружатся, полные энтузиазма, поют хвалебные песни и возносят молитвы, чтобы через год снова удостоиться стать свидетелями этого возвышенного действия.]

Внимательное прочтение описанного выше дает представление об уникальной способности рава Йерухама. Пусть читатель ощутит, как ему удавалось вдохнуть атмосферу радости, которая не покидала в течение всего года, как он вдохновлял своих учеников гордостью, корень которой – в высшей святости. *Ашрейхем, Исраэль!* И насколько он преуспел в том, чтобы своими беседами добираться до глубин сердец и вызывать глубокие эмоции, оставляя неизгладимое впечатление.

В этой главе особое внимание было уделено уникальному подходу рава Йерухама в обучении студентов ешивы. Каждый аспект его поведения был включен в особую систему, которая была призвана воздействовать на умы учащихся. Тем не менее, после прочтения его беседы, проведенной в Симхат Тора, должно быть ясно, что он апеллировал не только к умам своих учеников. Его подход представлял редкое сочетание ума и эмоций, и в этом был секрет его неповторимого влияния на всех, кто его окружал.

У меня есть просьба к моим читателям. После того, как вы прочитали такое необычайно мощное выступление рава Йерухама а-Леви Лейбовица, я бы хотел предложить вам следующее: прочтите его еще несколько раз. Каждое новое прочтение откроет вам новые грани, которые были упущены до этого. Каждое прочтение того, что он говорил о радости и любви Всевышнего к народу Израиля, заставит проникнуть радость от нашего еврейства еще глубже в ваши сердца.

Если чтение этого отрывка пробудит в вас чувство, будто вы сами кружитесь в танце беззаветной преданности Торе и служению Всевышнему, чувство, будто бы вы сами слушали рава Йерухама и были вдохновлены его словами, – я буду чувствовать себя щедро вознагражденным.

Перевод – Арье Кац.

ПРАЗДНИКИ ПОД СЕНЬЮ СМЕРТИ

*Из воспоминаний об адморе из
Цанз – Клойзенбурга раве
Йекутиэле Йеуде Альберштаме,
находившемся в годы Второй
мировой войны в нацистском
концлагере*

В ДЕНЬ СУДА

Когда приблизились Грозные Дни 5705 года (осень 1944 г.), адмор начал доверительно говорить с близкими ему людьми о том, что нужно, несмотря на опасность, организовать общественную молитву в *Рош а-Шана* и *Йом Кипур*.

Выжившие рассказывали, что обычно приближение Дня Суда ясно и зримо отражалось на лице нашего учителя... То же самое видели и в лагере: серьезность и священный трепет были разлиты по нему... как будто созерцал он какие-то бесконечные дали... Губы его были в непрестанном движении... И весь облик его был – обликом человека, готовящегося вот-вот предстать перед великим и страшным судом... (К. Хермец, «Кашмарен», стр. 225).

Рассказывал рав Давид Гринцвайг, что в канун *Рош а-Шана* распространился слух, что этой ночью *адмор* будет молиться в круглом бараке, одном из первых в этом лагере, большом и вместительном; он уже долго не использовался для жилья и стоял заброшенный.

«На исходе дня, когда мы уже вернулись с работ на аэродроме, усталые и разбитые, сотни узников-евреев почти из всех блоков лагеря собрались в этом блоке, заполнив его до тесноты. *Адмор* вышел вести молитву; она потрясала души и пронзала небеса, хотя он и старался не повышать сильно голос, чтобы не быть услышанными нацистскими палачами. Мы почти не слышали слов, исходивших из его уст; они будто задыхались в его горле, и только рвущие сердце рыдания и стоны отзывались в пространстве барака в сопровождении приглушенного плача молящихся:

“Излей гнев Свой на говорящих: “Разрушайте!”, и на ворвавшихся в виноградник (народ Израиля) – насаждение десницы Твоей – и обобравших его, одиночных ягод не оставляя...” (Из пикюта *Ахот ктана*).

После молитвы, взаимных пожеланий: “Хорошей записи (в Книге жизни) и печати вам!” и поздравлений с Новым годом, когда все разошлись по своим блокам, мой брат рав Мойше-Тувия (да удостоится он долгих лет жизни) последовал за *адмором*, с которым жил в одном блоке, узнать, будет ли он делать праздничный *кидуш*. И оказалось, что тот действительно сделал *кидуш* на хлеб и сказал с глубоким чувством благословение: “...Который избрал нас и всех народов и вознес из всех языков...”, а затем, с пламенным воодушевлением, благословение *Шезхеяну*: “...Который дал нам дожить, и существовать, и достичь этого времени”, – так, будто он стоит сейчас у стола со своими хасидами в Клойзенбурге, а не находится в садистских лапах нацистских извергов...»

«...КОТОРЫЙ ДАЛ НАМ ДОЖИТЬ И СУЩЕСТВОВАТЬ...»

На следующую, вторую ночь *Рош а-Шана* все повторилось: многолюдная молитва, плач и стоны, а также и *кидуш* в бараке.

К всеобщему удивлению, раби также и в эту ночь произнес благословение: «...Который дал нам дожить и существовать...», с тем же пламенным воодушевлением.

Почему и в связи с чем он произнес его (ведь оно говорят на что-то важное и вновь наступившее)? И тут потрясенный рав Мойше-Тувия увидел, что раби держит в руке яблоко, сочное и свежее, какое каждый в святой общине Израиля всегда старается достать накануне *Рош а-Шана*, – «чтобы не было недостатка (в такой день) ни в чем сладостном».

Откуда же у раби такое яблоко?

Об этом рассказывает один из уцелевших в лагере:

«Я работал там шорником (изготовителем конской упряжи). Это моя исконная профессия, и благодаря ей я имел в лагере немало привилегий; также и паек мой был значительно лучше обычного. И вот, в канун *Рош а-Шана* обращается ко мне раби из Клойзенбурга: не могли ли я достать для него яблоко для благословения *Шезхеяну*? И я исполнил его просьбу. Впоследствии я узнал, что раби не съел все это яблоко, а передал его для больных в бараке-лазарете».

«ПОДОБНО ШОФАРУ ВОЗВЫСЬ ГОЛОС СВОЙ»

Назавтра, во второй день *Рош а-Шана*, вновь собралось множество евреев, чтобы быть возле *адмора* в этот грозный день. Человек из «ночной стражи» рав Айнгорен стал на посту, чтобы предупредить о всякой опасности. Был только один молитвенник, но раби говорил все молитвы наизусть, а общество повторяло вслед за ним – *малхуёт, зихронот, шофарот* (особые, произносимые только в *Рош а-Шана* части центральной молитвы «Восемнадцать благословений»).

Не было *шофара* (рога для трубления), но раби буквально исполнил сказанное в стихе: «Подобно *шофару* возвысь голос твой» (Йешаяу, 58:1). И стали вокруг него, как под кроной ветвистого дерева, вдали от глаз лагерной охраны, множество евреев, чтобы выслушать его слово о празднике. Сказано: «Счастливы

народ, умеющий трубить» (умеющий добиться благоволения Творца своего трублением в *Рош а-Шана; Теилим*, 89:16 и Раши там), – достаточно того, что этот народ «умеет»; даже если нет никакой возможности услышать звук *шофара*, главное – «Г-споди, в свете лица Твоего пойдут они» (продолжение стиха), – даже когда идут они «долиной смерти» (см *Теилим*, 23:4).

Он говорил с огнем, призывая всех укрепляться в вере в то, что «сыны вы Г-споду, Б-гу вашему» (*Дварим*, 14:1), и как отец жалеет сыновей, так и Всевышний, несомненно, по-жалее нас, и спасение близко: мгновение – и вот оно! «Нужно уповать на Всевышнего, на то, что без всякого сомнения, сгинут все ненавистники Израиля!» – говорил он.

ЧУДЕСНОЕ ИЗВЕСТИЕ: ЙОМ КИПУР ПРИХОДИТ – НА БЛАГО НАМ!

О молитве нашего учителя, которую он читал с наступлением ночи Йом Кипура, ночи, перед наступлением которой (до захода солнца) читают *Коль нидрей*, рассказывает К. Хермец в своих воспоминаниях.

«На молитву *Коль нидрей* собрались евреи со всех концов лагеря... все, кто как-то прознал секрет... Я уверен, что все присутствовавшие на ней там, в “лесном лагере”, никогда ее не забудут. Раби из Клойзенбурга начал ее глухим голосом. Тяжкий стон вырвался из его сердца, словно гул, изошедший из недр земных: *Кол-л-л-ль нидрей*... Община молящихся вобрала в себя этот рвущий душу стон и ответила на него громким гудением, глубоким и устрашающим, перешедшим в одно мгновение в пугающий вопль и вой, как будто излили все сердца, в один момент, все, что переполняло их! И из всего этого гула и стона рыданий прорвался, набирая силу, громовой голос раби: “И запреты мои... И клятвы мои... И отлучения мои... (да будут отменены)”. И вот – прорвались наружу все источники, фонтаны слез, глаза исторгли потоки вод; люди больше не в состоянии были сдерживаться...»

Каждый вспомнил в эту ночь свой дом, свой город, круг домочадцев, свою синагогу... И при мысли: “Кто знает, какая судьба постигла семью

мою, что с моей синагогой, и что готовит предстоящий день нам самим? Удостоимся ли мы когда-нибудь выйти из этого ада?" – зарыдали еще сильнее, безутешней, и слезы текли из всех глаз рекой...

Единственным, чей дух не был разбит, был раби. Голос его креп, нарастал и возвышался по мере того, как он повторял – второй и третий раз – *Коль нидрей*. И когда он огласил, уверенно и непреклонно, как глашатай: "От *Йом Кипура* этого – до *Йом Кипура* следующего, грядущего на благо нам", то всем показалось, что в этот момент раби воспрянул и обновился дух его, будто добрая весть взыграла на устах его! Ведь он как будто обещает, что мы удостоимся *Йом Кипура*, который наступит на благо нам! Как будто ему удалось разорвать в клочья наш тяжкий приговор... и он завершает голосом утешения, чистым, традиционно сладостным: "... (да будут наши обеты) прощенными и недействительными, пустыми и отмененными, не имеющими силы и несуществующими..."

Люди в бараке погрузились в размышления, каждый – о своем, до такой степени, что даже человек, стоявший снаружи на часах, тоже был охвачен своими думами и не заметил, как к нам приблизился староста лагеря. Он спросил: что такое здесь происходит? Когда ему все объяснили, он понял нас, ведь он и сам был узником... Но вместе с тем попросил всех разойтись, поскольку эсэсовский патруль может заметить скопление народа и расценить это, как демонстрацию против лагерной администрации; последствия могут быть самыми серьезными и печальными!

Людям пришлось разойтись, с глубокой болью в сердце от вновь открывшихся незаживающих ран. Сон бежал в ту ночь от нас на наших нарах. Молитва раби из Клойзенбурга не переставала звучать в наших ушах: "до *Йом Кипура*, грядущего на благо нам!"

«ПЕРЕД Г-СПОДОМ ОЧИСТИТЕСЬ»

В действительности не все разошлись и легли спать. Уже поздней ночью, вновь собрались евреи вокруг раби – голодные и жаждущие. Но не по хлебу изголодались

голодные и не воды возжаждали жаждущие, а слова Б-га живого! Раби отозвался на их просьбу и говорил перед ними с великим воодушевлением – на тему *Йом Кипура*.

Вот что рассказал мне один из выживших в этом лагере, рав Яков Элиэзер Диренфельд:

«За прошедшие годы ушли из моей памяти многие детали того, о чем говорил раби, но сильнейшее впечатление от его слов до сих пор еще живо во мне... Его беседа была совершенством новизны и чудесной ясности мысли. В тяжелой лагерной атмосфере люди давно уже лишились способности к ясному мышлению и разумению, а то даже и просто ума... Все помыслы сосредотачивались лишь на боли и страданиях, на попытках как-то их уменьшить, достать немного еды, сохранить себе жизнь. И вдруг мы слышим нашего раби, который говорит о вещах духовных, о еврее и его Б-ге: "Ибо в этот день искупит вас; перед Г-сподом очиститесь"! Он говорил о вещах и понятиях, о которых мы сами вообще не могли бы и помыслить!»

«ОБНИМАЮЩАЯСЯ С ТОБОЙ, ПРИЛЬНУВШАЯ К ТЕБЕ»

Рассказ о том, как наш святой учитель праздновал *Шмини Ацетет* и *Симхат Тору*, глубоко трогает сердце и душу. Семь дней праздника *Суккот* прошли у него в тяжких муках. Не было ни *сукки*, ни четырех видов растений, ни *ушпизин* – приема «высших гостей»... Лет через сорок, в ходе урока по Пятикнижию и Раши, который раби давал в Иерусалиме, он говорил в защиту и оправдание еврейского народа и просил для него милосердия, чтобы он мог исполнять заповеди Торы. И он с горечью рассказывал: «Я был в лагере также в Грозные Дни и в праздники. Нас принуждали работать до изнурения, и злодеи эти срывали с наших голов кипу... отняли считанные молитвенники на будни и праздники, бывшие у нас, чтобы мы не могли молиться... Разве могли мы там служить Всевышнему? Разве была у нас *сукка*? Это вообще было в наших возможностях?»

Однако праздник *Шмини Ацетет*, который весь – праздник единства Всевышнего и еврейского народа – кто мог отнять его у нас? Ведь он – венец всех праздников, вершина Грозных Дней и святых дней, ему предшествующих! Это – день, когда Всевышний говорит потомству возлюбленных Своих: «Приходите, и будем радоваться вместе – Я и вы!»

В обычные годы постижение нашего раби чрезвычайно возрастало в этот высочайший день. Магид из Кожниц, да защитят нас его заслуги, говорил, что день *Шмини Ацетет* – на более высокой ступени, чем праздник *Шавуот*, как сказали наши мудрецы в трактате *Таанит*, 7а: «Более велик день дождей (*Шмини Ацетет*, в который мы начинаем упоминать о дождях в молитве), чем день дарования Торы». Раби был в большой беде, в плену у врагов – но ничем не поступился. Благодаря справке от лагерного врача, д-ра Гринбойма, который был евреем, раби провел праздничные дни в лазарете; он думал остаться там и в *Шмини Ацетет*.

Но тут вдруг что-то случилось...

С ХОРОШИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Об этом мне рассказал рав Мойше Элиэзер Айнгорен:

«Один мой знакомый из персонала лагеря открыл мне в день *Ошанна Раба* (предшествующий *Шмини Ацетет*) страшную тайну: завтра в лагерь должен явиться "главный инспектор", чтобы произвести смотр заключенных и "селекцию" вместе с нацистским врачом – известным злодеем и изувером, чтобы отправить больных и слабых заключенных на уничтожение в лагерь Дахау. Ясно, что в такой день каждый, кто хочет жить, должен выйти на работу, чтобы доказать свою «полезность». Я заволновался о судьбе праведника, раби из Клойзенбурга, и решил что-то предпринять самостоятельно.

Я поспешил к доктору Гринбойму и попросил его включить раби в список выходящих завтра на работу. Он очень удивился: почему я вдруг прошу его о чем-то противоположном тому, о чем так упрашивал его прежде, – признать раби больным? Я стал умолять его исполнить мою

новую просьбу, говоря, что сейчас не могу открыть ее причину...

Помню, что когда вечером раби узнал, что он должен выйти на работу в *Шмини Ацерет* и причина тому – я, он был чрезвычайно расстроен и обижен на меня. Лишь через день, когда ему уже все стало ясно, после того, как многие больные и слабые евреи были отправлены в газовые камеры Дахау, он поспешил ко мне, чтобы извиниться и поблагодарить».

ШИР А-ШИРИМ: «ИЗБИЛИ МЕНЯ, РАНИЛИ МЕНЯ...»

Этот рассказ дополнил другой свидетель из числа выживших в лагере:

«В то время, пока раби ничего еще не знал о причинах происходящего, он твердо решил: "Будь со мной что будет – я не выйду на работу в день *Шмини Ацерет!*" И он остался в бараке, чтобы уединиться с Творцом своим, как положено в этот день. Но в это время как раз устроили проверку, стали считать заключенных, и быстро выяснилось, что одного не хватает!

Тут же отправились искать его по баракам – и нашли погруженным в молитву... Его грубо и с величайшей жестокостью поволокли на плац, где стояли в строю заключенные, связали и наказали на глазах у всех: двадцать пять двойных безжалостных ударов плетью, наносимых разом с двух сторон. Он вышел из-под их рук израненным, истекающим кровью, почти бездыханным...

Несчастные евреи, видевшие все это и вышедшие затем на работу, думали, что у раби, конечно, нет сил пережить такое наказание, и он наверняка уже умер. Но, к великому удивлению, когда они вернулись после захода солнца со своих каторжных работ, нашли его живым... Более того – в своем бараке, описывающим круги вокруг низенькой скамеечки, держа в руках разрозненные и рваные листы из маленькой книжки *мишны*...

Таким образом, он, как мы поняли, делал *акафот* (танцы по кругу со свитками Торы в руках) *Симхат Торы!*»

ПОБЕДА ОСТАЛАСЬ ЗА НАМИ!

Подобное, повергающее в трепет зрелище, когда *адмор* делает *акафот* под носом у нацистских палачей, пережив этот кровавый день наказания, как сказано: «Пусть убивает Он меня – на Него надеюсь» (Йов, 13:15), – взволновало узников до глубины души. Перед их взором живой картиной вставали слова, которые поют в Цанзе во время *акафот* (из пията «Пою песнь Создателю моему»): «Святы сыны Твои меж народов; принесли себя в жертву, как всеожжение и жертвы мирные. Тук и кровь мою принесу я на жертвенник, и воспою Ему, как левит на возвышении своем». Даже оставившие Тору евреи, бывшие в лагере, из числа работавших на кухне, были потрясены духовной силой раби настолько, что решили тайно изготовить для него особый *кугель* к завтрашнему дню – в честь праздника *Симхат Торы!*

А сам он, наш *адмор*, нередко вспоминал в последующие годы о своих «приключениях» в тот день *Шмини Ацерет* и говорил с чувством удовлетворения: «Действительно, я принял немало ударов, и едва не оставила меня душа моя, но в конце концов я победил злодеев: не вышел на работу в *Шмини Ацерет!*»

Перевод – рав П. Перлов.

ОТ ПРАЗДНИКОВ – К БУДНЯМ

По материалам уроков рава
Игалья Полищука

Название месяца *Мархешван* в переводе означает «горький *Хешван*». Горький, потому что в нем нет никаких «дат»: ни праздников, ни трауров. Обычно «дата» определяет основное «настроение» месяца. В месяц *Адар* мы веселимся, а на месяце *Ав* лежит отпечаток 9 *Ава*. Но какова наша задача в месяце *Мархешван*? Над чем нужно трудиться, что исправлять? В этом мы сможем разобраться, вспомнив те праздники, которые мы совсем недавно отмечали...

Мархешван – это не просто месяц, это период, который начинается сразу после месяца праздников, последний из которых – *Симхат Торы*. В связи с окончанием месяца, насыщенного праздниками, людей можно разделить на две категории.

У первой категории сразу по завершению праздников возникает ощущение того, что все праздники прошли и можно спокойно вернуться к будням. Такой человек похож на ребенка, который убегает из школы. До Рош а-Шана и Йом Кипур ему говорили, что надо делать *тшиву*, надо исправляться. Но вот праздники прошли, значит можно и отдохнуть. И речь идет о людях религиозных, которые соблюдали и Рош а-Шана, и Йом Кипур, и Суккот, и *Симхат Торы* как положено.

О людях из второй категории можно сказать, что они находятся на более высоком уровне. Они понимают, что есть управление Всевышнего в нашем мире, когда Он поднимает нас высоко – намного выше, чем мы этого достойны. И есть периоды, когда нас, как ребенка, ставят на землю, чтоб мы учились ходить сами. Примеры этому приводятся в наших святых книгах: выход из Египта, когда Всевышний сначала «поставил нас на ноги», а уже после мы начали готовиться к получению Торы. Этому подобен повторяющийся каждый год выход из Египта в ночь Песаха – время, когда Всевышний поднимает нас очень высоко, даже если мы этого не достойны.

Весь период месяцев *Элуль-Тишрей*: Рош а-Шана, Йом Кипур, Суккот, *Шмини Ацерет*, *Симхат Торы* – это время, когда Всевышний нас поднимает. Те из нас, кто провел Рош а-Шана и Йом Кипур с максимальной самоотдачей, понимают, что они были на таких духовных высотах, которые в будни вряд ли достижимы. Когда же нас «возвращают на землю» в *Мархешван*, самое время использовать тот багаж, который мы приобрели в Дни Трепета, и научиться «ходить» самим, научиться идти и духовно подниматься своими силами. Задача каждого в эти дни – задуматься и поставить себя во вторую категорию.

ПОЧЕМУ В СИМХАТ ТОРА?

Несмотря на то, что раньше был также обычай заканчивать чтение Пятикнижия раз в три года, сегодня устоялся обычай прочитывать Хумаш за один год. И в связи с этим Хумаш разбит на такое количество глав, чтобы можно было читать одну главу в неделю в течение всего года. Оттого они и называются «недельные главы». Начинается и заканчивается этот цикл в праздник Симхат Тора. Невольно может возникнуть вопрос: почему мы как-то «не вовремя» начинаем и «не вовремя» заканчиваем? Было бы логичнее начинать в Рош а-Шана и заканчивать накануне Рош а-Шана или в сам Рош а-Шана. На крайний случай, допустим, закончим в Рош а-Шана, а начнем в Йом Кипур, а между ними можно читать другие актуальные отрывки Торы. Или пусть даже начнем в Симхат Тора, но хотя бы закончим к Рош а-Шана. И тогда будет годовой цикл: начинается год – заканчивается год. Так почему бы нам не начинать «вовремя» и не заканчивать «вовремя»?

Чтобы понять это, нужно рассмотреть один вопрос, касающийся Хануки. Зачем Всевышний сделал чудо с маслом для меноры? Ведь есть точка зрения, в соответствии с которой можно было зажечь семисвечник в Храме даже нечистым маслом. Так зачем же нужно было делать это чудо? Ответ заключается в том, что «начало» должно быть в чистоте.

То же самое нужно сказать и о нашем вопросе. Мы начинаем читать Тору, и нужно, чтобы наши «сосуды» для получения Торы были чистыми. В этом смысле самое подходящее время для этого – именно Симхат Тора.

Но почему? Чем не походит, например, месяц Элуль? Ответ в том, что для хорошего «начала» необходимы «вспомогательные ресурсы». А именно: принятие Бремени Царства Небес в Рош а-Шана и раскаяние из страха перед Всевышним в Дни Трепета. После этого есть веселье праздника Суккот – состояние раскаяния из любви к Всевышнему, и в особенности этим замечателен сам день Симхат Тора.

Чтобы лучше понять ответ, нужно рассмотреть слова великого каббалиста Аризалья, в одном из его объяснений. Есть одна из субботних

работ, которая называется *Меракед* – веять ситом. С другой стороны, спрашивают в Талмуде: «как пляшут (*меракед*) перед невестой?» Как связано одно с другим? Почему есть работа *Меракед* и есть слово *рикуд* – танец? Или, может быть, наоборот – слово танец происходит от слова веять? Один из ответов в том, что мы «пляшем» подобно ситу. Но Аризаль объясняет по-другому: когда человек веселится от исполнения заповеди – это «отсеивает» от него много грязи. Эта вещь проверена: тот, кто действительно веселится с Торой, с Всевышним – ему стыдно того, что в нем есть, и он «сбрасывает» с себя много грязи.

Великий духовный наставник ешивы Мир, рабейну Йерухам Лейвович говорил, что не знает, что именно важнее для Всевышнего: наш (именуются в виду ученики ешивы Мир того времени) Йом Кипур или наша Симхат Тора. Есть два вида веселья в Симхат Тора. *Симхат раглаим*, когда веселятся ноги человека; когда он молодой, задорный, когда музыка хорошая, так почему бы ему не потанцевать. И *симхат лев* – веселье, связанное с сердцем и головой человека, с его постижением. Именно этим весельем человек может подняться в Симхат Тора гораздо выше, чем в Рош а-Шана и Йом Кипур. Великое достоинство нашего раскаяния в Симхат Тора в том, что оно – из любви к Всевышнему. Такое раскаяние гораздо выше, чем раскаяние из страха перед Ним (как сказано в трактате Йома). Кроме того, это раскаяние всей общины, которая веселится с Торой. И это является причиной огромной помощи свыше. Поэтому наше максимальное очищение приходится именно на праздник Симхат Тора. И именно поэтому это самое подходящее время заново начинать чтение Торы.

То же самое можно сказать в отношении окончания чтения Торы. Поэтому, когда мы завершаем чтение в состоянии очищения, все наше чтение Торы прошлого года поднимается к Всевышнему в чистоте.

Всевышний послал нас в этот мир, чтобы освятить будни. Мы получаем большой заряд святости в праздники, чтобы использовать его в наши будни и поднять себя. И в каком-то смысле все праздники месяца Тишрей – это подготовка к

периоду месяца Мархешван: на том духовном багаже, который мы приобрели, нужно суметь построить весь последующий год.

КТО ЗДЕСЬ ЖЕНИХ?

Есть в праздник Симхат Тора две важных «должности»: *Хатан Тора* – «жених Торы», человек, вызванный к Торе, чтобы закончить годовой цикл чтения и *Хатан Берейшит* – «жених Берейшит», человек, вызванный к Торе, чтобы начать новый годовой цикл чтения. Обычно эти «должности» покупают за большие деньги. Но по большому счету они не принадлежат своим «покупателям». Эти «покупатели», выходя к Торе, являются посланниками всей общины. Поэтому каждый из нас является, в каком-то роде, *Хатан Тора* и *Хатан Берейшит*.

Чтобы яснее понять картину, давайте представим себе религиозную свадьбу. У нас, слава Б-гу, отдельные свадьбы. И тот, кто приходит на такую свадьбу, заходя на мужскую половину, задается вопросом: кто же здесь жених? Как его отличить от остальных? Все в белых рубашках, черных костюмах, галстуках и шляпах. Так вот жених – это тот, кто после свадьбы забирает невесту к себе домой.

Мы с вами участвуем в большой свадьбе, название которой – Симхат Тора. Невеста – сама Тора, но кто же жених? Настоящим женихом является тот из нас, кто взял «невесту» – Тору с собой, к себе домой.

Мы начинаем новый годовой цикл, хотим подняться на новый уровень жизни с Всевышним, жизни по Торе. И основа всего – то, что сказано в книге «Месилат Йешарим», построенной как комментарий к *барайте* рабби Пинхаса Бен Яира, которая приводится в Талмуде в нескольких местах. Начинается она словами: «Сказал рабби Пинхас бен Яир: “Тора приводит к осторожности...”». В этой *барайте* приводится десять уровней духовного возвышения, и первый из них – это Тора, основа всего. Поэтому, когда мы начинаем наш год, залог того, что он будет успешным – это взять невесту-Тору к себе домой.

ВСЬ МИР РАДИ ТОРЫ ИЛИ ГДЕ СЕЙЧАС НОЕВ КОВЧЕГ?

Есть два интересных объяснения, касающихся двух глав Торы, которые мы будем читать. Они очень подходят к нашей теме.

Первое касается недельной главы Берейшит – замысла мира. Комментирует Раши: Берейшит – *бишвиль рейшит*. То есть мир создан для того, что называется *Рейшит*. А *Рейшит* – это Народ Израила и Тора. Поэтому очень важно, чтобы человек поставил себя на то место, которое является замыслом Всевышнего в этом мире. Когда человек делает это – ставит себя в то место, для которого Всевышний создал этот мир, – весь мир создан именно для него. То есть он ставит себя в категорию того человечества, ради которого был создан мир. Это – причина духовного и материального благословения.

Второе касается недельной главы Ноах. В этой главе говорится о Ноевом Ковчеге. Объясняет рав Моше Хаим Луцатто, что Ноев Ковчег – это намек на состояние Божественного присутствия в изгнании. Сказано в трактате Брахот: «Что осталось у Всевышнего после разрушения Храма и изгнания? Место, где изучают Тору». Буквально: «четыре локтя, где изучают алаху». Это место присутствия Всевышнего. Объясняет великий мудрец Торы рав Ицхак Гутнер, переводя эти слова на язык нашего поколения: сейчас, когда мы живем в поколении, когда вокруг нас находится поток скверны, то наш Ноев Ковчег – это место изучения Торы. Поэтому, чтобы выжить среди этого потока, нам нужно изучать то, что написано о Ноевом Ковчеге. В частности, сказано, что «смолили Ковчег как снаружи, так и изнутри». Почему? Раши объясняет: потому что море было очень бурное. Это означает, что если мы хотим быть в ковчеге – в месте изучения Торы, то нужно, чтобы это место было защищено от того, что происходит снаружи. Нужно, чтобы человек оградил себя от «вод потопа», происходящего снаружи.

Это очень важно в наши дни, когда мы говорим о начале нового годового цикла чтения Торы после Дней Трепета. И именно сейчас нам надо быть не «как ребенок, который убегает из школы», а наоборот – воспользоваться багажом этих святых дней. И, несмотря на то, что с нас могли быть сняты не все грехи, и нам есть еще над чем работать, то, что было снято, – это очень много. Поэтому нам надо в очищенном состоянии заново окунуться в Тору, и уберечь себя от того, что может нас испачкать.

Подготовил – рав Д. Ицкович.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ТОРА И ЗАВОЕВАНИЕ СТРАНЫ – ЧТО ВАЖНЕЕ?

Леках Тов

«Только крепись и мужайся весьма, чтобы хранить и поступать по Торе, которую заветал тебе Моше, раб Мой» (из афтары, которую читают на Симхат Тора, книга Йеошуа).

В конце 5728 (1958) года правительство Израила назначило комиссию по вопросу отсрочки призыва в армию учащихся ешив. Великий мудрец Торы рав Йехезкель Абрамский, в те дни – президент Совета Ешив, был приглашен комиссией, чтобы представить «Мир ешив» и выступить от имени Торы.

В процессе обсуждений один из министров обратился к раву с вопросом: «Не кажется ли уважаемому раву, что обязанность охранять государство предшествует обязанности охранять Тору?»

«Слова Всевышнего, обращенные к Йеошуа, первому завоевателю Страны, доказывают обратное!» – ответил рав, не сдерживая чувств.

«В первой главе книги Йеошуа есть два повеления, данные пророку Йеошуа Б-гом. Одно – о завоевании Страны, а другое – о хранении Торы. Присмотревшись к стихам, можно заметить одно отличие. О захвате Страны сказано: “Крепись и мужайся, ибо ты дашь народу этому в надел страну, о которой Я поклялся его праотцам, что отдам ее им [их потомкам]”. В следующем же стихе, говорящем о Торе, сказано больше. “Только крепись и мужайся **весьма**, чтобы хранить и поступать по Торе, которую заповедал тебе Моше, раб Мой. Не отступай от нее ни вправо, ни влево, чтобы преуспел ты везде, куда бы ни пошел”.

Судите сами, – закончил рав Абрамский, – о чем сказано “крепись и мужайся **весьма**”, а о чем только “крепись и мужайся”...» Слова рава, сказанные от всего сердца произвели сильное впечатление на всех присутствовавших.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СУББОТНЕГО ДНЯ

Леках Тов

«И благословил Б-г седьмой день и освятил его...» (Берешит, 2:3).

«Сколь глупы малoverы, запаздывающие с принятием субботы и спешащие закончить ее, – говорил учитель наш Хафец Хаим, – ведь все шесть будних дней вобрали в себя проклятье, обращенное к Адаму, «в поте лица своего будешь ты есть хлеб». И только субботний день свободен от проклятья – Всевышний сам благословил этот день и освятил его.

Те, кто понимают это, стараются пораньше начать Шаббат, чтобы удостоиться благословения, и не спешат оставить его, попав под власть проклятия будней.

Счастлив тот, кто стремится больше времени провести в благословении Всевышнего, изливаемом на хранящих Субботу», – заканчивает свои слова Хафец Хаим.

Рав Залман Сороцкин рассказывал историю, которой сам был свидетелем. В городе, где он был равом, один юноша из хорошей семьи купил машину и стал зарабатывать, возя людей с железнодорожной станции в город и обратно. Постепенно он стал заканчивать работу в пятницу все позже и позже, а начинать работу на исходе субботы все раньше и раньше, пока не начал нарушать субботу в открытую. Никакие увещания не приносили успеха. Рав позвал его к себе, говорил с ним и по-хорошему и по-плохому – тщетно. Юноша пообещал исправиться, но не исполнил обещания. Отец его, тяжело больной, погруженный в свои страдания и болезни, не замечал происходящего.

Однажды раву Залману пришлось участвовать в собрании раввинов в Вильно, проходившем под руководством Хафец Хаима и рава Хаима Озера Гродзенского. На обратном пути рав Сороцкин узнал, что и Хафец Хаим возвращается домой в том же вагоне. Выглянув в окно вагона, рав увидел отца того самого «таксиста», с трудом ковыляющего, опираясь на палку, в направлении вагона. Рав приветствовал еврея и справился о его здоровье, стало ли

ему легче и разрешают ли врачи ему вернуться домой. Нет, ответил тот, он не здоров и едет не домой. Он едет на том же поезде в Радин, к Хафец Хаиму. Однажды во сне он увидел свою давно покойную бабушку, которая взывала к нему: «Довольно тебе валяться по больницам! Нечего искать лекарство от твоей болезни у врачей! Съезди к Хафец Хаиму, получи благословение из его уст и исцелишься». И вот он здесь, чтобы ехать в Радин...

Рав Сороцкин был поражен рассказом о сне и поспешил обрадовать еврея, сообщив, что нет нужды ехать в Радин, Хафец Хаим здесь, в вагоне напротив. Больной был очень взволнован, он увидел в происшедшем знак с Небес, подтверждающий его сон. Он с трудом поднялся в вагон и застал Хафец Хаима в молитве. Все собравшиеся, затаив дыхание, ловили ясные и чистые слова, исходящие из его уст. И тут у рава Сороцкина возникла идея. Отозвав в сторону рава Гиллеля Гинзбурга, мужа внучки Хафец Хаима, он рассказал ему о такси, оскверняющем субботу, и попросил передать историю Хафец Хаиму прежде, чем больной подойдет к нему за благословением. Тогда Хафец Хаим сможет потребовать у него повлиять на сына.

Рав Гинзбург согласился. Двое вернулись в вагон и, к своему разочарованию, обнаружили, что Хафец Хаим уже закончил молитву и больной стоит около него и просит благословения. Поздно. Ничего не поделаешь, им пришлось выслушать рассказ о болезни и о бабушке, заставившей попросить благословение.

Хафец Хаим был потрясен услышанным. «Кто должен благословить Вас! – Израэль Меир?! Вам кажется, что его благословение поможет? Отнюдь! Вы знаете, кому даны благословения – святой Субботе! Суббота благословенна Б-гом и она источник благословений. Зачем Вам просить благословения у меня?»

Хафец Хаим на мгновение замолчал, а затем добавил: «Почему бы нет... Если Вы будете соблюдать Субботу как положено, и она даст Вам свое благословение, то и Израэль-Меир благословит Вас. Но если Вы не хотите соблюдать Субботу,

полагая, что довольно благословения Израэль-Меира... Этому не бывать, невозможно, это не в моих силах».

И, прервавшись еще, продолжил. «Может быть, Вам кажется, что Вы соблюдаете субботу и достойны благословения. Посмотрите, что сказано в Торе: «Не делай никакой работы, ты и сын твой и дочь твоя...» Подобного предостережения нет в отношении всех других заповедей. Не сказано, к примеру: «Не ешь молоко с мясом, ты и сын твой и дочь твоя» или «накладывай *тфилин*, ты и сын твой и дочь твоя». Так говорится только о Субботе. За святость Субботы отец отвечает за своих детей.

И если вы соблюдаете Субботу, но Ваш сын – ездит на автомобиле, а Ваша дочь – расчесывает волосы в Субботу... Вы не получите благословения Субботы, и Израэль-Меир тоже не сможет благословить Вас...»

Хафец Хаим закончил, а отец разразился рыданиями и пообещал, что сын прекратит ездить в субботу, а дочь перестанет расчесываться. И тогда Хафец Хаим согласился благословить больного.

ОПАСНОСТЬ ВЛИЯНИЯ ДУРНОЙ СРЕДЫ

Леках Тов

«Ноах, муж праведный, непорочным был в поколениях своих» (Берешит, 6:9).

«Некоторые из учителей наших видят в словах “в поколениях своих” похвалу, другие же – порицание. Рейш Лакиш говорил: “«в поколениях своих» – тем более, будь он в поколениях праведников, был бы еще большим праведником”. Рабби Йоханан говорил: “в своих поколениях он был праведником, а в поколении праотца Авраама ничем бы не выделялся”» (Раши, на основе Санедрин, 108).

Рав Робман задает вопрос: как могут те, которые видят в словах Торы порицание Ноаха, умалять его праведность, тогда как сам Всевышний свидетельствует, обращаясь к нему: «Ибо тебя увидел Я праведным передо Мной в этом поколении?»

Тем более, что Радак пишет о Ноахе так: «“С Б-гом ходил Ноах” – Ноах един был с Ним и все пути его – во Имя Б-га. И в этом – великая сила его разума, превозмогшая природу его. Ибо, будучи в поколении злодеев и грабителей, он не научился делам их. И не было никого, кто бы служил Всевышнему, кроме него». Также и слова «ничем бы не выделялся» вызывают удивление. Ведь и по мнению рабби Йоханана, видящего в словах Торы порицание, Ноах был все же великим праведником, единственным в своем поколении. Разве быть праведником поколения так просто?

На этот вопрос можно дать следующий ответ: рабби Йоханан и Рейш Лакиш спорят вовсе не об уровне праведности Ноаха, а лишь о значении слов «в своих поколениях». Каждый из них хвалит Ноаха, разница лишь в понимании значения стиха. Рабби Йоханан, видевший в словах стиха порицание, понимал, что Ноах, как говорит Тора, выделялся праведностью только в своем поколении. Будь он в поколении Авраама, его праведность не была бы редкостной. Досадно, что из-за окружавшего его поколения злодеев он не смог достичь высших ступеней праведности и величия, уготованных ему. Ведь написал Рамбам (Илхот Деот, б), что от природы человеку свойственно следовать за своими ближними и товарищами во мнениях и поступках. Если слова «в поколениях своих» используются в негативном смысле, они подчеркивают, что Ноах достиг только ступени «праведника в своих поколениях» – из-за той ступени, на которой пребывало его поколение.

Но, с другой стороны, в этом самом кроется причина той значимости, которая придается праведности Ноаха. Ведь в таком низменном поколении ему, несомненно, пришлось приложить немало усилий, чтоб достичь любой ступени страха перед Небесами и добродетели.

Подобную идею высказывает Мидраш: «Если учил ты Тору в спокойное время, не отдыхай от нее и во время невзгод, ведь лучше одна (заслуга) в несчастье, чем сотня в покое, как сказано: “Утром засевай семена свои и к вечеру не опускай руки твоей”» (Авот де-Рабби Натан, 3,6). В этом видел заслугу свою и

праотец Яаков, который сказал: «С Лаваном я жил и шестьсот тринадцать заповедей хранил».

Посредством сил, которые вынужден был потратить Ноах, чтобы служить Всевышнему в своем поколении, он мог бы достичь гораздо большего, живи он в поколении Авраама. Поэтому Тора говорит о его величии и праведности, как если бы он достиг ступени праведника в поколении Авраама и, может быть, даже более того.

Это и имел в виду Рейш-Лакиш, восславлявший Ноаха.

Выходит, что говорящие о достоинстве Ноаха подчеркивают положительную сторону. Они видят в нем не менее великого праведника, чем праведники других поколений, в силу труда, который тот вложил в служение Творцу. Видящие же в словах Торы порицание, подчеркивают другую сторону – отрицательную. Ведь, в конце концов, он не достиг ступени праведника поколения Авраама. Но не по своей вине, а лишь из-за тех, кто окружал его.

Перевод – раб М. Гафм.

К НАЧАЛУ НОВОГО ЦИКЛА ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

*По материалам уроков рава
Игаля Полищука*

С большим волнением и радостью мы начинаем учить святую Тору с самого начала – с главы Берешит. Эта глава всеобъемлюща и крайне непроста для понимания. Рамбам говорит, что в ней заключено знание о творении мира – и это очень сложно понять; как говорится, понятно, что ничего не понятно. Попробуем немного приоткрыть смысл тех слов Торы, которые в ней написаны, и начнем с краткого предисловия – из другого источника.

В начале книги Мишлей сказано: «*Мишлей Шломо бен Довид мелех Исраэль*». Виленский Гаон объясняет, почему книга Мишлей начинается с имени автора – чтобы указать нам на то, что, поскольку автор – царь Шломо, известный как «мудрейший из людей», то и в книге есть много мудрости. Почему указывается, что он – сын Давида?

Царь Давид был очень благочестив, его сын Шломо также удостоился благочестия, а значит, и в книге есть много благочестия! И если в начале книги Мишлей, как пишет Виленский Гаон, важно привести имя автора, чтобы мы с должным уважением и вниманием отнеслись к написанному, насколько важно как подобает относиться к письменной Торе, данной нам Творцом, Властелином вселенной!

Давайте задумаемся, что такое Пятикнижие? Пиркей Авот начинается словами «Моше получил Тору на горе Синай». Причем получил сразу и письменную, и устную Тору. Понятно, что обе части Торы Моше Рабейну получил устно, но он знал, что к какой части относится, что нужно записать, а какие знания передать ученикам устно. И несмотря на то, что Тора – от Б-га, Высший замысел состоял в том, чтобы Тора прошла через восприятие величайшего пророка, каким был Моше Рабейну. Важно понять также и то, что особое достоинство Моше Рабейну – не случайное обстоятельство, и доказательство этому мы видим в Торе, в рассказе о том, как были наказаны старшая сестра Моше Мирьям и брат Аарон. И Мирьям, и Аарон сами обладали даром пророчества, и когда они в каком-то аспекте попытались относиться к Моше Рабейну, как к пророку – подобному им, то Всевышний открылся им и поведал о разнице между их уровнем пророчества и пророчеством Моше, что стало для нас устоем веры.

Безусловно, несмотря на всю мудрость царя Шломо, пророчество Моше Рабейну было намного выше, хотя и у этого постижения есть свои границы. То, что даже великий пророк не может видеть в своем пророческом видении, не может быть записано, поскольку Тора дана нам исключительно как пророчество Моше Рабейну. Маараль в книге «Гвурат Ашем» разбирает вопрос, почему в Торе нет ясного указания на Мир Грядущий. Маараль пишет: поскольку Тора дана через пророчество, то такого описания Будущего Мира быть в ней не может, поскольку пророкам не дано увидеть Будущий Мир. Действительно, у нас есть много пророчеств про то, какая награда ожидает тех, кто в этом мире помогает изучающим Тору.

Но что ожидает самих изучающих, мы знать не можем. Максимум, доступный видению пророков, – происходящее во время прихода Машиаха, и много пророчеств на эту тему нам известны. Однако дальше этого пророкам увидеть не дано.

Книги других пророков очень далеки от постижения Моше Рабейну, постигшего Волю Творца максимально, насколько это возможно для пророка.

В любом процессе обучения всегда есть две стороны: то, что учитель может дать, и то, что ученик способен воспринять. Всевышний раскрыл нам Свою Волю через Тору, но постичь ее мы можем лишь на уровне своего понимания, причем глубина возможного постижения письменной Торы – бесконечна.

Талмуд приводит слова наших мудрецов о том, что «столько лет они учат Тору, и не знали, что у стихов Торы есть и простое понимание». Это очень странно звучит: ведь они учили Тору до этого много лет! Объясняет Хатам Софер: истинное постижение Торы – это постижение раскрытия Б-жественного замысла в Высших и Низших мирах. Поэтому можно прекрасно учить Тору, постигая внутренний свет, на том уровне, когда мы не занимаемся «быком, боднувшим корову», ведь все это – лишь намеки на Высшие миры. Именно поэтому можно глубоко учить Тору много лет и не знать, что у Торы есть и простое понимание.

Как уже было сказано выше, в письменной Торе, которая есть в нашем мире, не написано прямо про Мир Грядущий. Однако есть мнение, что об этом написано (и более того – вся Тора говорит о мире грядущем), но поскольку мы можем воспринимать и понимать язык Торы лишь по отношению к нашему миру, мы не можем увидеть написанное по отношению к высочайшим мирам. В трактате Шаббат есть рассказ о том, как Моше Рабейну поднялся на небо, и как ангелы «отталкивали» его, как недостойного получить Тору. И также есть в начале книги Теилим (гл. 8) обращение ко Всевышнему: «Всевышний, Господин наш, Величайший на всей земле, дай Свое величие на Небесах!», и несколько стихов спустя: «Кто такой человек, чтобы его вспоминать;

сын человеческий, чтобы его пересчитывать?» Тракта Шаббат говорит, что эти слова – претензии ангелов: кто такой человек, даже такой великий, как Моше Рабейну, чтобы давать ему Тору?

Моше Рабейну ответил им: «Сказано в Торе – не убей, не прелюбодействуй. Разве может это быть сказано про вас, ангелов?» Возникает естественный вопрос: как может быть, что ангелы на своем высочайшем уровне этого не понимали? Ангелы знали, что истинный удел Торы, ее настоящее раскрытие – не в земной жизни, а в Высшем мире. И ответ Моше Рабейну становится нам более ясен: несмотря на высший смысл Торы (10 сфирот, 5 ликов и т.д.), – величие Торы в том, что она раскрывается и в нашем земном мире в заповедях, таких как «не укради», «не убей» и др., которые являются необходимыми законами для жизни в нашем мире, и именно эта часть никак не касается ангелов! Тора раскрывается во всем своем великолепии в законах и ситуациях, касающихся обыденной человеческой жизни, и в нашу земную жизнь она несет в себе свет Творца всех миров. Глава 8 книги Теилим заканчивается словами: «Как велико Твое творение во всей земле», и фраза «Дай Твое величие на небесах» больше не повторяется, потому что сейчас открылось, что при всей своей возвышенности, Тора объединяет землю и небо, миры духовные и материальные.

Мы видим две колоссальные основы в Торе: с одной стороны, в Торе есть буквальное понимание – знание заповедей, и в соответствии с этим пониманием надо было бы изучать Тору не с главы Берешит, а с главы в книге Шмот, которая говорит о заповеди нового месяца – первой данной нам, как народу Израиля, заповеди. С другой стороны, мы уже говорили о том, что в Торе заключены величайшие секреты творения, как сказано: «Нет вещи, о которой нет намека в Торе» (Зоар). И нам важно знать, что у Торы есть два уровня понимания: то, что Тора открывает в нашем мире, и то, что она говорит о более высоких мирах, в том числе и о Мире Грядущем.

Известно понимание Раши (понимание написанного в тексте Торы) того, что слово Берешит означает также «бишвиль *reshit*», буквально

– для того, что называется «*reshit*», т.е. ради начала создал Всевышний небо и землю. А что же такое начало? По первому мнению, имеется в виду Тора, то есть – ради раскрытия Замысла Творца в высших и низших мирах был создан весь наш мир. По второму мнению, говорит Раши, под словом «*reshit*» понимается Израиль, весь еврейский народ. Таким образом, мир создан ради нашего народа и ради Торы, чтобы с помощью нашего народа раскрылся замысел Творца (Тора) во всех мирах!

Если человек живет так, что соответствует замыслу Всевышнего в этом мире, – он включен в Творение, в противном случае у него «нет кислорода», нет причины жить!

Я слышал очень важное объяснение первого стиха Торы от рава Мойше Шапира, причем он говорил, что такому объяснению надо учить детей в хедере. «*Берешит бара Элоким эт а-шамаим ве-эт а-арец*»: «*шамаим*» – небеса, от слова «*шам*» – там; «*арец*» – от корня «*рац*», бег. Таким образом, *шамаим* – это место, куда надо попасть, «*шам*» – туда; *арец* – это место, где мы бежим туда, куда нам надо попасть. Сведя вместе трактовку Раши и рава Мойше Шапира, мы придем к следующему: ради Торы и народа Израиля создал Всевышний небо и землю, место, куда надо бежать, и место, где мы бежим. Земля – место без самоцели, а лишь место для стремления в мир грядущий.

Приводит рав Хаим Моше Луццато (Рамхаль) в начале книги «Месилат Йешарим», что мир грядущий сравнивается с сушей, а наш мир – с морем; будущий мир сравнивается с великолепным залом, а наш мир – с прихожей. Это общеизвестные комментарии, приведенные раньше в трудах других мудрецов. Рамхаль приводит следующее объяснение слова «*берешит*»: буква «*бет*», с которой начинается слово, по гематрии равна двум. Таким образом, есть два начала. Первое – построить изначальный замысел того, что будет в конце, «*соф маасе бе-махшава тхила*», как перед обычным строительством требуются чертежи, проекты и сметы. То есть у нас есть замысел – и это первое начало мира. Второе начало – это путь, как туда прийти, указание, как попасть в великолепный зал. Это соответствует трактовке,

что *шамаим* – это место устремлений, и это – первое начало, а *арец* это место необходимого пути – это второе начало. Еще одно объяснение Рамхала: замысел творения состоит в том, чтобы мы удостоились быть близкими к Творцу и получать удовольствие от того света, которым Он озаряет нас, – и это первое начало. Второе начало – Творец поместил нас в место служения, чтобы всего великолепия Будущего мира человек удостоился тяжким трудом, а не в подарок. Мы живем в мире, где человек делает свой выбор, воюет со своим дурным началом и со всем злом мира, чтобы остаться евреем и исполнять заповеди. Этот мир – место пути, а Тора – указание пути, возможность уже в этом мире прикоснуться к Воле Творца и ощутить близость к Нему, удостоиться Его света. И в такой близости к Творцу уже в этом мире заложены радость, удовлетворение и свет Мира Грядущего.

Подготовила А. Швальб.

ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЯ И ТОРА

Рав Пинхас Перлов

«Вначале сотворил Б-г небо и землю». Ясно, что эти самые первые слова Торы имеют особую важность и силу, и в сборнике комментариев *Микраот гдолот* мы видим больше всего страниц комментариев именно на эти слова. Речь в них идет о творении всего нашего огромного мира, всех миров из ничего... Ясно, что и самый первый комментарий Раши к Торе (к приведенным выше словам) тоже имеет особую силу и значение. Нет предела тому, о чем можно было бы здесь говорить, но с чего же начинает Раши? Он приводит мидраш: «Сказал рабби Ицхак: ни с чего другого не следовало бы начинать Тору, но только со стиха: "Этот месяц для вас – начало месяцев" (*Шмот, 12:2*), поскольку это первая заповедь, полученная Израилем (как народом)». Что это означает? Говорят наши мудрецы, что «нет предыдущего и последующего в Торе» – порядок изложения событий в Торе не обязательно тот, в котором они происходили, и как раз здесь, полагает рабби Ицхак, была очень важная

причина нарушить этот порядок. Тора – книга заповедей, поэтому заповеди должны быть в ней на первом месте, и только после них – описание событий. (О чем это нам напоминает? Сказали сыны Израиля у горы Синай: *Наасе венишма* – «Исполним и уразумеем» – исполнение заповедей прежде всего, а все остальное уразумеем после. И этому должна нас учить Тора). А дальше рабби Ицхак объясняет: «Почему же Тора начинается: «Вначале сотворил и т. д.»? Сказано в Писании: «Силу деяний Своих возвестил народу Своему – отдать им удел народов» (*Теилим, 111:6*). Если скажут народы мира Израилю: «Грабители вы – захватили земли семи народов!», то ответит им Израиль: «Вся земля принадлежит Всевышнему! Он сотворил ее – и отдал тому, кому пожелал! По воле Своей отдал ее им – и по воле Своей отнял ее у них и отдал нам!»

В этом понятии – «сила деяний», о которой возвещает Всевышний Своему народу, есть два аспекта. Первый – «правота Его». Сказано о Всевышнем: «Он – твердыня; совершенно деяние Его, ибо все пути Его – правосудие; Б-г верен и нет кривды; праведен и прям Он» (*Дварим, 32:4*). Он требует от нас идти Его путями, а пути Его – правосудие. Он отнимает и раздает народам земли «силой деяния Своего» – по мере Его правосудия и по праву Творца всех земель, и в силу этого – их истинного и вечного Хозяина.

А второй аспект – тот, о котором говорит Раши на приведенный стих *Теилим*: «Когда отдавал им (Израилю) удел народов, возвестил им о силе Своей и могуществе». Недостаточно принять справедливое решение, надо еще иметь силу и возможность провести его в жизнь, невзирая ни на что, и водворить на земле правосудие! И Он – «твердыня», крепкая скала, на которую может полагаться всякий, кто ищет справедливости!

И эти два аспекта связаны, как пишет там же Мальбим: «...Истина и правосудие – внутренняя сила, дающая существование всему Творению, так, что истина и правосудие – сила, душа и жизненность всего сотворенного... чтобы познали через Творение бытие Всевышнего и Его единство».

Итак, оповещение народа Израиля, который должен исполнять заповеди, о силе деяний Всевышнего, то есть о величии, справедливости Его и могуществе, не менее важно, чем изложение самих заповедей. Причем настолько, что Всевышний счел нужным начать Тору именно с сотворения мира. Именно о силе и могуществе Его должны мы узнать, прежде чем начать служить Ему. Это – наша подготовка к служению, ведь мы знаем, что «заповеди требуют подготовки». Так и в молитве: мы воздаем хвалу Его величию и могуществу прежде всех наших просьб.

И вот, в силу великих деяний Всевышнего – *Маасе Берешит* – Творения Мироздания, Он «по воле Своей отнял ее у них (землю у семи народов) и отдал ее нам». Кому же это – «нам»? Народу, который Он приобрел другими великими деяниями и чудесами, совершенными, когда Он выводил сынов Израиля из могущественнейшей державы того времени – Египта, включая рассечение моря! Это – тоже демонстрация Его великой силы, и этим деянием Он приобрел нас Себе.

Так почему и ради чего совершил Всевышний все это? Разумный человек ничего не делает просто так, а тем более Всевышний, с Его бесконечным Б-жественным разумом! Была у Него какая-то достойная того деяния цель... и если по какой-то причине произойдет сбой в ее достижении, то теряется смысл великого деяния. (И какая же это должна быть катастрофа!)

Ясно, что величайшее из Своих дел Всевышний совершил ради того, что Ему дороже всего в сотворенном Им мире, как объясняет мидраш: «Был у царя любимый сад, и был у него любимый сын. И сказал он: отдам я мой любимый сад любимому сыну». Любимый сын – это Израиль, как сказано в *Пиркей авот* (3:14): «Любим Израиль, названный сынами Всевышнего; еще большую любовь явил Он ему, известив о том, что назван он «сынами Всевышнего»: «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему» (*Дварим, 14:1*).

А любимый сад – это Святая Земля. В молитве *Биркат а-мazon* та самая земля, отнятая у народов и отданная Израилю, названа *ארץ חמדה טובה וררנה* – «земля желанная, хорошая

и просторная», и сказал рабби Элиэзер: «Всякий, кто не сказал: «Земля желанная, хорошая и просторная» в тексте благословения – не выполнил обязанность» (*Брахот, 48б*). «Хорошая» – это качественная характеристика земли, а «просторная» – количественная; ясно, что есть причина желать такую землю, и надо было бы говорить «хорошая, просторная и (потому) желанная»; но сначала мы говорим все-таки «желанная». Почему? Потому, что она – от Всевышнего, желанная и Им, и нами! (И если бы так относились к ней сыны Израиля, когда надо было вступать в нее под водительством Моше рабейну, то не было бы трагедии с разведчиками, которых Моше вынужден был послать проверить именно «хороша» ли и «просторна» ли она, как мы видим в главе *Шлах леха*).

Однако «любимый сын» и «любимая земля» – это еще не все. Творение мира было величайшим делом, глаза человеческие не видели этого, но там было еще нечто самое желанное и любимое Всевышним. Вот что сказано далее в *Пиркей авот*: «Любим Израиль, ибо дал ему (Творец) *כלי חמדה* – «желанную драгоценность» (Тору); еще большую любовь явил Он ему, известив о том, что дал ему желанную драгоценность, посредством которой создан мир, как сказано (*Мишлей, 4:2*): «Ибо учение доброе дал Я вам; Тору Мою не оставляйте!»». Как же может она не быть любимой и желанной Ему, если посредством ее Всевышний создал тот самый мир, в котором находятся две другие желанные и любимые Им вещи – Израиль и земля Израиля?

Итак, три любимые Всевышним, желаннейшие Им вещи встречаются и соединяются, когда евреи вступают в Землю Израиля, чтобы жить в ней и изучать в ней Тору. Тогда достигается цель величайшего деяния Всевышнего, то, ради чего Он вообще сотворил мир. А если они не учат в ней Тору, то чем же они отличаются от тех народов, у которых Всевышний отнял эту землю, и чем они лучше их? И все претензии народов мира тогда, не дай Б-г, обретают силу...

Всевышний обещал нам в Торе эту землю, и Бен-Гурион, будущий руководитель нерелигиозного еврейского государства, размахивал этой

книгой на разных форумах перед народами мира, доказывая право евреев на Палестину, пока не сказал ему один из арабских представителей: «Перестаньте махать вырванными страницами!» Он был прав! Представьте себе человека, который купил квартиру и подписал договор, а потом взял ножницы и принялся вырезать из своего экземпляра договора все статьи, в которых описывались его обязательства и платежи, оставляя только свои права... Тора – это тоже договор, и в ней, кроме многократных обещаний дать землю, есть и такие слова (*Дварим, 11:17*): «И пропадете вы скоро с той хорошей земли, которую Г-сподь дает вам» – если не будете исполнять всех пунктов договора!

Так владеют своими землями другие народы – ничего не платя взамен. А мы? Находим в *Мидраш Эйха (Птихта, 2)*: «Учил рабби Шимон бен Йохай: если увидишь в Земле Израиля поселения, из которых изгнаны жители, то знай, что там не поддерживали изучающих и преподающих письменную Тору и устную Тору, как сказано (*Ирмияу, 9:11*): “Из-за чего пропала земля? И сказал Г-сподь: из-за того, что оставили они Мою Тору”. Рабби (Йеуда а-наси) послал рабби Аси и рабби Ами проверить положение поселений в земле Израиля и укрепить их. Придя в одно из них, они попросили, чтобы к ним привели хранителей города; и привели начальников охраны. Сказали (рабби Аси и рабби Ами): разве это стражи города? Это разрушители города! Спросили их: кто же истинные стражи города? Ответили (рабби Аси и рабби Ами): это – изучающие и преподающие письменную Тору и устную Тору, и хранящие Тору днем и ночью, как сказано (*Йеошуа, 1:8*): “И занимайся ею днем и ночью”, и также сказано (*Теилим, 127:1*): “Если Г-сподь не построит дом – напрасно трудятся строящие его; если Г-сподь не стережет города – напрасно усердствует сторож”».

Сказали наши мудрецы (*Шмот раба, 1*): «Три добрых дара дал Всевышний Израилю: Тору, землю Израиля и жизнь в будущем мире, и все их дал не иначе, как через страдания». На первый взгляд, непонятно: подарок – он на то и подарок, чтобы не платить за него ничего! А

здесь говорится о страданиях... разве это не плата? Самая большая плата, которая может быть; человек часто готов отдать любые деньги, чтобы не страдать! Более того: денег у человека может и не быть, а страданиями можно взыскать всегда и с любого!

Чему это можно уподобить? Были времена, когда европейские мореплаватели высаживались на островах, на которых жили дикари, и выменивали у них золото, жемчуг и т. п. за стеклянные бусы. Ясно, что золото, полученное в обмен на стеклянные бусы, – это, по сути, подарок. Так и у нас, только наоборот: за «стеклянные бусы» страданий в этом мире мы получаем в дар, по непостижимой милости Всевышнего, истинные ценности, – если только не отказываемся, по неразумению нашему, от этого щедрого дара...

Нет, мы не становимся тогда как все другие народы. Упустив благословение, мы, не дай Б-г, обретаем проклятие. Вот что пишет об этом Хафец Хаим (*в завершающей части книги «Хомат а-дат», приведенной в Приложении к выходящему в эти дни нашему русскому переводу 2-го тома его книги «Шем олам»*):

«Мы видели, что в момент, когда Всевышний заключил с нами союз в степях Моава, Он, после всех речений, завершает последнее из них такими словами о поддержке Торы: “Благословен поддерживающий Тору и) проклят тот, кто не поддерживает слова этой Торы” (см. *Дварим, 27:26*). И сказано в *Сифри*, что даже если человек не учил Тору... но поддерживал ее, – он среди тех, о ком сказано “благословен”».

И Хафец Хаим завершает там так:

«В будущем Небесный голос будет разбивать вершины гор и возглашать: “Тот, кто совершал (совместно) с Б-гом, пусть придет и получит свою награду!” (Иерусалимский Талмуд, *Шабат, 39б, б:9*). И увидит тогда каждый, что перед ним; и об этом сказали наши мудрецы: “Каждого, кто делает Тору Всевышнего главным в этом мире, делают главным в мире грядущем; и каждого, кто делает Тору Всевышнего второстепенным в этом мире, делают второстепенным в мире грядущем”. Хорош удел того, кто вдумывается во все это еще при жизни своей, и даст ему Всевышний благо и в этом мире, и в будущем».

Говорят наши мудрецы, что чем дольше длится наше изгнание, тем более явным и величественным становится чудо сохранения еврейского народа. После всех чудес, которыми Всевышний поддерживал наше существование в изгнании вот уже почти два тысячелетия, перед нами все яснее предстает смысл сказанного в Торе, в главе Аазину (*Дварим, 32:12*): «Ибо доля Г-спода – народ Его; Яков – наследственный удел Его... Г-сподь один ведет его, и нет с ним бога чужого». И если два из трех драгоценных даров Всевышнего – Тора и возможность заработать удел в будущем мире – всегда были с нами, то в последних поколениях, после страшных потрясений и несчастий, Он, по великой милости Своей, дал возможность нескольким миллионам евреев, почти половине нашего народа, вернуться в Землю обетованную, «Свой любимый сад», «воздух которого умудряет», и воссоздать в ней величайший и важнейший на планете центр Торы – мир ешив и колелей, – в невероятном и страшном окружении, среди ненавидящих нас снаружи и изнутри... И вновь для нас абсолютно актуальны слова наших мудрецов о том, что действительно необходимо для сохранения наших поселений и самого бытия нашего на этой земле – «сила руки» или сила Торы, и кто является истинным стражником наших городов!

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

*Рабби Моше бен Йосеф из Терани
(а-Мабул)*

РАЗДЕЛ «ТШУВА»

Глава 2. Суть тшувы. Часть 2

Теперь, когда мы достигли полной ясности в том, что тшува является полной только благодаря раскаению <в содеянном> в прошлом и отказу от греха на будущее, стоит разъяснить, что основная часть оставления греха – в мыслях, как и раскаение. При этом справедливо и

то, что мы говорили ранее: оставление греха делает тшуву полноценной. Как он согрешил и мысленно, намереваясь сделать то, что сделал, и действием, воплотив свои намерения, так и тшува – в мыслях, когда он раскаивается, и в действии, когда он оставляет грех. И хотя в оставлении греха нет никакого действия, когда он отказывается от представившейся в очередной раз возможности согрешить, он реализует свое правильное намерение.

Это верно и в отношении греха: когда человек грешит тем, что отказывается выполнить заповедь, когда ему представилась такая возможность, или выполняет ее недостаточно расторопно. Тшува же состоит в том, что человек раскаивается, что не выполнил эту заповедь, хотя мог это сделать, и принимает решение в следующий раз обязательно выполнить ее. И это называется оставлением греха в действии – он выполняет заповедь, которую не пожелал выполнить в прошлый раз. Таким образом, и в мысленной тшuve присутствует действие, как мы уже объясняли, однако главное в ней – это мысль, когда он раскаивается мысленно, и мысленно же решится не повторять более того, что сделал. Теперь даже если в дальнейшем и не представится ему возможность поступить дурно, чтобы он мог удержаться от этого, он все равно называется *бааль тшува*, совершивший тшуву. Как сказали мудрецы (Кидушин 49) о том, кто посвятил женщину себе в жены при условии, что он – совершенный праведник. <Теперь, для того, чтобы она стала вновь свободна>, не обходим *гет* (разводное письмо), даже если на самом деле этот человек – совершенный злодей, потому что существует вероятность, что он в <момент посвящения> мысленно совершил тшуву. А если бы тшува такого человека не считалась полной, пока ему не представилась бы возможность совершить проступок, и он удержался от него – он не мог бы называться праведником: ведь сейчас мы видим, что он совершенный злодей, и все сомнение (из-за которого требуется *гет*) – в том, что, может быть, он мысленно совершил тшуву. Поэтому основа тшувы – в мыслях, в обоих смыслах: и в том, что он мысленно раскаивается, и в том, что он решает более не возвращаться к тому, чем

согрешил, и это – оставление греха. И когда мы сомневаемся – может быть, он совершил тшуву в мыслях, – именуется в виду оба этих момента.

И так же стих «Ты доводишь человека до изнеможения...», который мудрецы комментировали (Берейшит Раба б) – «до изнеможения души» – чтобы человек раскаялся в содеянном и вернулся <к Б-гу> в будущем, и решил про себя, что даже если он оправится от болезни – он не повторит того, что совершил, и после этого ему не будут припоминать его грехи. Поэтому и говорится в стихе: «Ты доводишь человека до изнеможения и говоришь: „Возвратитесь, сыны человеческие!“» То есть, хотя Всевышний и принимает тшуву такого человека (несмотря на то, что тшува эта непрочная, ведь у него уже нет возможности делать то, что он делал прежде), – все же человеку следует совершить тшуву еще в молодости, пока не настало для него несчастливое время, и пока он не достиг тех лет, о которых сам скажет: «нет у меня уже желания <жить>». И об этом сказано: «...Возвратитесь, сыны человеческие!», как говорили мудрецы (Авода Зара 19) о стихе «Счастлив удел мужа, боящегося Г-спода...»: «мужа» – пока он еще муж (שׂוֹמֵר), и пусть не ленится, откладывая <тшуву> до старости. Тем более это относится к тому, кто согрешил по отношению к другому человеку, украв или не выплатив ему положенное, или обидев его словами – совершив, одним словом, проступки, которые не прощаются человеку, пока он не попросит прощения у того, кого обидел, и не помирится с ним, как сказано в конце трактата Йома (85): «Йом Кипур не искупает проступки, совершенные по отношению к людям», в соответствии с тем, как рабби Элазар бен Азарья толковал стих «от всех грехов ваших пред Г-сподом очиститесь». Он толковал это так: «Грехи, совершенные «пред Г-сподом», <т. е. по отношению к Нему>, но не по отношению к людям». <Если эти грехи не может искупить Йом Кипур без примирения с обиженным>, тем более тшува не может искупить грехи, которые человек совершил по отношению к другому, пока не умиротворит его. Так как обычно тшува искупает только невыполненные повелительные заповеди, а Йом Кипур вместе с ней искупает нарушение

запретов. И сказано там же в Гмаре (Йома 87): «если согрешит человек по отношению к человеку, *у-филело Элоким*» – <хотя простое понимание этих слов означает: будет судим, Гмара толкует их иначе:> слово פָּלַח означает «примирение», то есть, если человек согрешил по отношению к другому и помирился с ним – тогда и Б-г простит ему. А если согрешит по отношению к Б-гу – кто заступится за него? – только тшува и добрые дела, поэтому Эли и увещевал своих сыновей, чтобы оставили дурной путь.

При всем этом я утверждаю, что все зависит от мысленной тшувы, когда человек сожалеет о том, что сделал, и решает более не вступать на этот путь. И тот, кто еще не вернул украденную вещь ее хозяину, может называться *бааль тшува*, если твердо решил перед Б-гом, что вернет, даже если и не успел сделать этого. Потому что если это не было бы так, как же мы говорили выше «может быть, он мысленно совершил тшуву»? Ведь он обязан вернуть то, что украл, или выплатить то, что удержал! Так что мы должны признать, что если он твердо решил сделать это и умиротворить товарища – он уже называется «праведник», а потом он доведет тшуву до конца на практике. И то же сказано в главе «Эйзеу Нешех» (Бава Мециа): если отец оставил наследникам что-то украденное, или проценты, полученные со ссуды, они должны это вернуть из уважения к отцу, который <наверняка> совершил тшуву и умер, не успев вернуть это сам – как видно, он называется *бааль тшува*, поскольку твердо решил вернуть.

Перевод – раб О. Климовский.

ТОМЕР ДВОРА

Раб Моше Кордоверо

Тора заповедовала нам следовать путями Всевышнего. Это означает, что в своих действиях мы должны уподобляться тому, как Творец ведет себя по отношению к творению. Наиболее возвышенное раскрытие Творца в этом мире определяется тринадцатью качествами милосердия. Пророк Миха перечисляет

эти качества (Миха, 7:18): «Кто подобен Тебе, Б-г, несущий грех и устраняющий преступления остатку наследия Своего, не держит гнев Свой навеки, ибо Он желает добра. Он снова смиляется над нами, покорит беззакония наши. И Ты ввергнешь в глубины моря все грехи их. Ты явишь истину Якову, милость Аврааму, о которой клялся Ты отцам нашим с давних времен». Книга «Томер Двора» объясняет эти качества и учит, каким образом человек может уподобиться Творцу, следуя путями Его.

КАЧЕСТВО ПЯТОЕ. «НЕ ДЕРЖИТ ГНЕВ НАВЕКИ».

Это качество отличается от вышеперечисленных. Даже если человек продолжает грешить, Творец не держит гнев, а если гневается, то не навеки. Он пресекает Свой гнев, даже когда человек не раскаивается – как произошло во время царствования Яровама бен Йоаша (Мелахим II, 14:26), когда Всевышний восстановил границы Земли Израиля, в то время как евреи служили тельцам. Творец пожалел их, несмотря на то, что они не раскаивались. Почему? Он сжалился, проявив это качество – не держать гнев навеки. Наоборот, Всевышний ослабляет гнев и, хотя грех все еще продолжает существовать, не наказывает людей, а жалеет их и ждет их раскаяния, как сказано (Теилим, 103:9): «Не навеки будет Он гневаться и не вечно негодовать». Он проявляет мягкость и твердость, в зависимости от того, что нужно для блага Израиля.

Этим качеством следует руководствоваться по отношению к ближнему. Даже если человек имеет право жестко наказывать ближнего или своих детей, и доставить им страдания, он не должен умножать кару. И даже если разгневался, пусть не злится долго, а успокоит гнев и не держит его навеки, даже в ситуации, когда он имеет право на негодование.

В Торе (Шмот, 23:5) сказано: «Если увидишь осла твоего ненавистника, лежащего под своей ношей, разве ты оставишь его без помощи? Непременно помоги ему». Мудрецы Талмуда (Псахим, 113) объясняют, что речь идет о

человеке, увидевшем, что другой еврей совершил преступление, но он – единственный свидетель, и поэтому не может обратиться в суд, и ненавидит другого за это преступление (иначе он не имел бы права его ненавидеть, как сказано: «не ненавидь твоего ближнего в своем сердце» – прим. пер.) И, тем не менее, Тора сказала: «неприменно помоги (צִיָּטָה)», что можно понимать и как «оставь (צִיָּטָה) свой гнев» <так как слово Азов имеет два значения – «оставь» и «помоги»>, и приблизь его с помощью любви, – может быть, это приведет к желаемому результату. И это как раз проявление обсуждаемого нами качества – «не держать гнев навеки».

Очевидно, с точки зрения Торы, любое наказание дается человеку не для того, чтобы покарать или отомстить ему. Цель наказания – это воспитать нарушителя, привести его к раскаянию и помочь ему отказаться от греха.

Отсюда мы можем извлечь для себя урок о том, как нужно правильно воспитывать. Если мы пытаемся чему-то научить воспитуемого, или отучить его от чего-то, с помощью наказаний, и видим, что это не приводит к искомому результату, мы должны прибегнуть к другим методам воспитания. Например, приложить усилия к поощрению хорошего поведения. При этом мы не должны бояться, что возникнет впечатление, будто нарушитель «победил». Ведь Всевышний тоже делает добро нераскаившимся грешникам, хоть это и выглядит так, как будто именно нарушителя преследует незаслуженная удача.

И даже человек, который злится на ребенка за совершенный им проступок, должен знать, как правильно сердиться по Торе. Рамбам (илхот Деот, гл. 2, п. 3) пишет: «человек должен приучить себя не злиться даже на действия, на которые стоит сердиться. А если хочет нагнать страху на своих детей или на домочадцев, или на публику, если он глава общины, и если желает заставить членов своей общины исправиться, пусть сделает вид, что гневается на них, чтобы наставить их. Но при этом, он должен сохранять внутреннее спокойствие. Он

должен как бы сыграть роль гневающегося, но на самом деле гневаться не должен». И также в книге «Решит Хохма» (Врата Скромности, гл. 1) написано, что отец или преподаватель может наказывать и бить ребенка только при условии, что сам останется спокоен. Наказывать можно только с целью обучить ребенка. Ни в коем случае нельзя наказывать, чтобы успокоить свой гнев, или свести счеты с ребенком, не дай Б-г.

Что касается воспитания детей в наше время, то, по мнению великих мудрецов Торы, побои вообще редко приводят к положительным результатам. В наше время даже сравнительно маленькие дети, вместо того, чтобы подчиниться родителям, которые их наказывают, начинают родителей просто ненавидеть и мечтать о мести. Уже Рав Хаим Воложинер писал, что в наше время суровые слова, а тем более жесткое обращение, не приносят положительных результатов. Поэтому, основная обязанность родителей и преподавателей в наше время – это воспитывать с помощью теплоты и поощрения.

Вот письмо, которое рав Элияу Элизер Деслер написал своим ученикам, учащимся ешивы Поневеж в г. Бней-Брак, накануне Йом Кипура шестьдесят пять лет назад. Оно объясняет слова книги Томер Двора и связывает их с политическими событиями того времени. Слова рава Деслера актуальны и по сей день.

«Михтав ми-Элияу», том 3 с. 351

Четверг, глава Ки Таво, 5708 (1948), Гйтсхэд

Мои дорогие и любимые, сокровенные друзья, ученики святой ешивы Поневеж!

Многие заботы окружают меня, и поэтому у меня нет возможности писать вам достаточно часто. И хотя желание писать вам больше очень велико, у меня нет на это никакой возможности. Мое сердце и мысли заняты вами, но, к великому сожалению, географически я далек от вас. И я не удостоился вашего общества в дни суда и милосердия. Очень тяжело объяснить

глубокие концепции в письменном виде, но душа моя жаждет поделиться с вами многими важными идеями. Хотя, даже на те из них, которые можно было бы записать, у меня нет достаточно свободного времени, и нет возможности объяснить их по желанию сердца. Мои многочисленные заботы уже прорвались в ночное время, и отняли у меня возможность посвятить вам часы, предназначенные для сна, дорогие мои. Тем не менее, мне удалось, с Б-жей помощью, записать объяснение основ действия качества Строгости и качества Милосердия в этом мире. Это объяснение я тоже прилагаю к письму.

А в этом письме хочу объяснить вам одну ясную и четкую идею, и это вопрос чрезвычайной важности. Сейчас у меня нет никакой возможности писать об этом подробно, но так как велико желание мое написать вам об этом до наступления дней Суда, все же напишу, хоть и кратко.

Написано в святых книгах, что причина, по которой Моше сказал «покажи мне славу Свою» сразу же после прощения греха золотого тельца состоит в том, что, когда уходит яростный гнев, на смену ему приходит великое милосердие. Это милосердие больше, чем то, которое не связано с окончанием гнева. И см. Мидраш Ялкут гл. Экев, 848: «Все, чем евреи пользуются в этом мире, дается им в обмен на страдания. А награда, (то есть, их духовное содержание, ибо это и есть истинная награда) сохраняется для мира грядущего». И это та же самая идея <т.е., страдания, которые являются результатом гнева Всевышнего, влекут за собой дополнительное добро и дополнительную награду>. И смотри книгу «Томер Двора», качество «Не держит гнев навеки». Мы уже обсуждали удивительные вещи, которые написаны в книге «Томер Двора», когда встречались в прошлом году. Но ведь здесь есть еще большая глубина! Давайте разберем этот вопрос более подробно.

На первый взгляд, кажется, что если Всевышний посылает страдания – это для того, чтобы люди сделали для себя выводы, раскаялись и вернулись к Нему. А у

того, <кто даже в этой ситуации не кается,> нет никакой надежды <на исправление>, как сказано (Йирмияу, 2:30): «Напрасно бил Я сыновей ваших: они не приняли наставления». На самом же деле, есть еще один способ, которым Всевышний возвращает их к Себе: Он проявляет по отношению к ним великое милосердие, большее, чем кто-либо мог себе представить. И это по отношению к тем, кого страдания ничему не научили! Это благоприятнейшая возможность вернуться к Всевышнему – неожиданный поворот событий, молниеносное изменение от одной крайности к другой – от страшных мучений к великому счастью. И это должно пробудить человека – ведь очевидно, что это – деяние Всевышнего! И даже тот, кто не вернулся в результате страданий, может вернуться, когда увидит великое милосердие, ибо почувствует, каким великим чудом является его неожиданное избавление. И это проявление качества «Не держит гнев навеки». Ибо все качества, с помощью которых Всевышний управляет миром, существуют не для материального существования, а для того, чтобы создать человеку условия для духовного роста.

И смотри, что написано в Ялкут Шимони в конце комментария на книгу Малахи: если евреи возвращаются к Творцу, наступает избавление, а если не возвращаются – не наступает. А возвращаются они только в результате мытарств и отсутствия пропитания. И не возвращаются, пока не придет пророк Элияу. И это непонятно – каким образом придет Элияу до того, как народ возвратится к Творцу, если даже страдания не смогли подтолкнуть их к раскаянию?

В Талмуде (Санедрин, 976) рабби Йеошуа высказывает мнение, что избавление может наступить, даже если народ не раскается, но перед этим Всевышний отдаст их во власть царя, постановления которого жестоки, как постановления Амана, <который приказал полностью уничтожить весь еврейский народ>. И тогда евреи раскаются. Маараль задает вопрос: из того что сказано, выходит, что в любом случае вначале народ должен раскаяться?! <Почему

же выше написано, что народ не раскается, пока не придет пророк Элияу?> Ответ на этот вопрос заключается в том, что большие дары, может быть даже начало избавления, придут еще до раскаяния. И тогда народ послушает пророка Элияу и раскается.

Нынешнее пребывание еврейского народа на Святой Земле трудно назвать началом избавления. Тем не менее, это несомненно огромная милость – переворот от крайности к крайности. От невообразимых страданий, уничтожения шести миллионов наших братьев, до полной противоположности – нашему народу предоставлена возможность жить в собственном государстве на Святой Земле. Из этого мы должны сделать выводы для себя и укрепить веру в сердце. Горе тому, кто останется слепым и не заметит столь очевидную вещь, даже когда настанет Судный День (Иом Кипур). Пусть Всевышний поможет нам достичь большего в вере и в служении Ему, и прилепиться к Святой Торе всем сердцем и всей душой.

Люблю и благословляю вас со всей теплотой.

От всего сердца, Э. Э. Деслер.

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Цви Вассермана и издательство Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора». Примечания редактора основаны на книге рава Аарона Довида Гольдберга «Веалахта би-Драхав» и на книге рава Бен-Циона Эпштейна «Акдамот у-Шеарим». Подготовил – рав Б. Набутовский.

ЖЕЛАЮЩИЙ ТШУВЫ

Рав Борух Шломо Рабинович

ГЛАВА 9. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ ТОГО, КАКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА МОЖНО ВЗЯТЬ НА СЕБЯ, ЧТОБЫ УКРЕПИТЬСЯ

Изучение мусара

[Примечание составителя. Изучающий мусар должен вдумываться в то, что изучает, чтобы укоренить это в своем сердце, как писал рабейну Йона в книге

«Шаарей Тшува» (Раздел 2, 26), объясняя слова Илеля в Пиркей Авот (1, 14): «Если я не для себя, то кто для меня?». Он писал так: «Объяснение: если человек не пробудит свою душу – чем помогут ему слова мусара?» Эту тему раскрывает Хафец Хаим в своей книге «Шмират а-Лашон» (Раздел Понимания, 12), в связи с заповедью помнить историю с Мирьям, о которой писал Рамбан в своем перечне заповедей (заповедь 7-я): «Нам заповедано вспоминать устами и укоренять в своем сердце то, что сделал Всевышний с Мирьям... чтобы отдалиться от злословия». И вот что пишет об этом Хафец Хаим: «И пусть человек не удивляется: ведь мы наблюдаем воочию, что сразу после произнесения «захор» («Помни»; здесь: отрывок из Торы, говорящий о заповеди помнить историю с Мирьям – прим. переводчика), а иногда и во время этого человек злословит, так почему же не действует способ Торы для искоренения злословия? Однако на самом деле о словах Торы написано (Дварим 32:47): «Так как это вам – не пустые слова». Если же слова Торы пусты – это из-за вас (в оригинале написано *אל* – букв. «от вас» – прим. переводчика). И, из-за многочисленных грехов наших, исполнилось с нами то, о чем говорил пророк Йешаяу (29:13): «За то, что этот народ приближается ко Мне, почитает Меня устами, а сердце его далеко от Меня...», потому что мы читаем «Помни...» лишь устами, а в нужный час не помним. Если бы человек намеревался выполнить заповедь «помни» так, как это заповедал Творец, несомненно, это принесло бы большую пользу и помогло бы человеку уберечься от этого греха – «злословия»».]

Учитель наш, рав Исраэль Салантер писал так («Ор Исраэль», письмо 14): Превращение «человека» из дурного в хорошего без «того, чтобы в его сердце укоренился» мусар (будь то мусар, посылаемый с небес (в виде страданий, не дай Б-г), разбивающий сердце человека и поворачивающий его к добру, будь то изучение мусара) так же «невозможно», как наличие зрения без глаз или слуха без ушей». А в письме 5 написал об изучении мусара, что «**средство это – несложное**»

(в смысле, что человеку несложно назначить себе время для его изучения), «**а плоды его многочисленны**» (а польза от этого изучения огромна!). Получается, что для того, кто еще не приучил себя к изучению мусара, это и есть акт спасения, в котором он нуждается, потому что в нем есть оба главных критерия, по которым человек определяет, стоит ли взять на себя то или иное обязательство: 1) это легко, 2) польза от этого велика. И когда человек возьмет на себя учить мусар каждый день – это и станет настоящей дорогой тшувы.

Об этом уже писали и законоучители, см. «Мишна Брура» в законах Десяти Дней Тшувы (603, п. 2), где приводится от имени Аризая, что в течение всего года человек обязан учить мусар. А в первом параграфе (п. 12) пишет «Мишна Брура» так: «Человек обязан установить себе время для изучения книг мусара каждый день, кто меньше, кто больше, ведь у того, кто выше духовно, и дурное начало больше, а целительной приправой для него являются наставления, содержащиеся в словах мудрецов».

Тем более, в наше время нужда в изучении мусара велика, как разъясняется в письме учителя нашего и главы поколения, гаона рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, да продлятся его дни: «Изучение книг Б-гобязненности... Духовное состояние снижается с каждым днем, и чем ниже падают поколения, тем больше следует укрепиться в этом (в изучении мусара), а особенно в наше время, когда вседозволенность и распущенность чудовищны. К ним прибавляются различные технические усовершенствования материального мира, постоянно обновляющиеся и тянущие человека к погоне за удобствами, что находится в прямом противоречии с высказыванием мудрецов (Санедрин 99б): «Человек рожден для труда – труда над Торой»; мало того, это приводит к тому, что заповеди исполняются без души... И нет нужды долго объяснять, насколько необходимо установить время, чтобы разобраться в том, какие обязанности есть у нас в этом мире» (Сборник «Диврей Хизук» 1, стр. 8).

Если человек желает взять на себя обязательство регулярно учить мусар, желательно, чтобы это обязательство было «без обета», на

короткое время в течение каждого дня, и на недолгий период – на одну-две недели. Также добрый совет ему: пусть запишет себе это обязательство, и также обязуется по истечении этих недели-двух составить письменный отчет – удалось ли ему выполнить свое обязательство, и как именно.

В конце этих дней укрепления, хорошо бы ему подумать: что он может сделать, чтобы продолжить такую важную постоянную «учебу». Возможно, он почувствует, что уже находится на таком этапе, когда ему достаточно лишь отмечать ежедневно в блокноте – учил ли он сегодня мусар. Другому может понадобиться взять на себя обязательство учить мусар на дополнительный небольшой срок, для того чтобы в дальнейшем он смог сделать эту учебу постоянной. Так он будет продолжать присматриваться к себе в установленные сроки – пока не удостоится того, что изучение мусара станет неотъемлемой частью его дня.

Прилежное изучение Торы

[Примечание автора. Я слышал, как рассказывают об одном из великих мудрецов поколения, да продлятся его дни, что он привык устрожать в двух вещах: 1) в прилежном изучении Торы и в том, чтобы остерегаться битуль Тора (пренебрежения Торой; то есть не отвлекаться от нее без по-настоящему уважительных причин), 2) в шмират а-лашон (сохранении чистоты речи).]

Одна из вещей, нуждающихся в постоянном укреплении, это прилежное изучение Торы. И ясно, что тот, кто еще не удостоился быть среди постоянно изучающих ее, должен приучать себя к прилежанию **постепенно**. И найти соответствующее легкое обязательство, которое сможет помочь ему в этом. Существует много возможностей, мы приведем две из них, а **читатель сможет сделать свои выводы – как ему стоит повести себя, учитывая свой уровень**.

Первая возможность – пусть обязуется в течение нескольких дней, начиная с ближайшего, начинать свой первый *седер* (здесь: установленное время для занятий Торой, в день их может быть несколько – прим. переводчика) **вовремя и не отвлекаясь**. Потому что если он

начнет этот седед вовремя, и в начале его будет прилежно заниматься, то, скорее всего, он и продолжит его так же.

Вторая возможность – если он обнаружил, что **находится в ситуации, когда вокруг слишком много отвлекает его**, может объявиться в ближайшие **четверть часа не говорить ничего, кроме слов Торы**, и так прекратится его *битуль Тора*.

Хорошо бы, если бы в дополнение к этому он взял себе за правило изучать книги, в которых говорится о величии достоинства нашей Святой Торы, как приводится в «Малой Книге Заповедей» («Сефер Мицвот а-Катан», заповедь 105): «Пусть постоянно думает о достоинствах Торы, и вследствие этого полюбит ее».

Изучение практической Алахи

Человек должен очень и очень стараться ежедневно изучать практический Закон, как написано в «Мишне Бруре», в предисловии к первой части: «См. в Йоре Деа 246, где Шах приводит от имени комментария «Приша», что каждый человек ежедневно обязан изучать алахот, чтобы это изучение привело его к исполнению. Благодаря изучению алахот человек может быть уверен, что удостоится жизни в Грядущем мире, однако он должен тщательно следить за тем, чтобы изучать их каждый день, как написано в трактате Нида (73а): «Учили в Доме Учения Элияу: каждый, кто повторяет алахот ежедневно – обещано ему, что он удостоится Грядущего мира». А Мидраш Шохер Тов приводит слова бар Капары: если человек выучил две алахи утром, и две – вечером, он выполнил этим сказанное – "и занимается Торой днем и ночью"».

И еще написано там, что раздел Орах Хаим предпочтительнее остальных для изучения: «И хотя все 4 раздела «Шулхан Аруха» имеют практическую ценность, все же этот раздел предпочтительнее остальных, так как знание написанного в нем необходимо каждый день в течение всей жизни, чтобы исполнять Тору, и без этого знания ни один из сыновей Израиля не может сделать ни одного движения».

И ведь известно, что многие претензии возникают по причине недостаточно ясного знания Закона. Особенно это касается того, кто уже нарушил один из законов Торы – ему следует установить себе время для ежедневного изучения алахот. И особое внимание ему следует уделить тщательному изучению тех законов, в исполнении которых он оступился. И см., что писал об этом наш великий учитель Хазон Иш, благословенной памяти, в письме одному человеку, который оступился, нарушив по ошибке Шабат («Кунтрес ахарон», 3, 149): «Основной тшувой за отсутствие осторожности является внимательное отношение на будущее... Для исправлений же, приведенных в книгах ришоним, мы уже не находимся на соответствующем уровне; а тщательное соблюдение Шабата – всех его 39 запрещенных работ – это самое лучшее из всех исправлений».

И Светоч Израиля, учитель наш, гаон рав Исраэль Салантер тоже писал («Ор Исраэль», 7): «Пусть человек приучит себя к изучению книг законоучителей (не отменяя постоянных занятий, которые у него уже есть, так же, как нельзя разрушать старую синагогу до того, как построили новую, см. Бава Батра 3б), и когда дойдет до актуального для себя закона, выучит его из первоисточника, и как следует углубится в него, насколько позволят собственные способности. Так закон укоренится в душе этого человека, как внутренняя обязанность исполнять его, чуть ли не более, чем посредством размышлений о Б-гобязанности (но и эти размышления пусть не оставляет, и если нет Торы – нет и Б-гобязанности, а если нет Б-гобязанности, то нет и Торы)».

И еще писал рав Исраэль в «Игерет Мусар»: «Самое высшее и главное в использовании Торы как целебного средства против язв дурного начала, – это углубленно изучать, прилагая к этому все силы, законы конкретного греха, алаху со всеми ее разделами... Эта учеба сильно укореняется в душе, так что человек уже естественным образом отдалится от данного греха».

Тому, кто не выполняет эту обязанность, и у него еще нет установленного времени для ежедневного изучения Алахи, следует взять на себя

такое обязательство, сначала на недолгий срок – так же, как было описано касательно изучения мусара.

Шмират а-лашон

Одной из главных помех на пути человека к успеху в Торе является его рот, открытый для произнесения злословия и сплетен, и его ухо, склоненное, чтобы их слушать. См. в книге «Шмират а-Лашон» (часть 2, гл. 1), где приводится из святого Зоара, что если человек ведет запрещенные разговоры, а затем идет учиться, появляются *рухот раот* (нечистые духи), и обволакивают духовной нечистотой те слова Торы, которые он произносил, так что это учение не приносит ему никаких заслуг! Поскольку мы понимаем тяжесть греха злословия и величину ущерба от него, нам стоит поискать способ уберечься от этого страшного греха.

Многие люди приучили себя каждый день заниматься по книге «Хафец Хаим» в соответствии с тем, как поделил ее на ежедневные уроки <глава Ешивы Манчестер>, праведный гаон рав Йеуда Сегаль, благословенной памяти. Это очень полезный способ, чтобы мы приучились задумываться над тем, соответствует ли Закону то, что мы произносим, что слушаем, и то, чему верим <из услышанного>. И тот, кто приучил себя к этим занятиям – вывел себя из тьмы на яркий свет. Поэтому тот, кто жаждет жизни (букв. перевод слов «хафец ба-хаим»), пусть постепенно приучается к этому. То есть, сначала обязуется так вести себя в течение недели-двух, продолжая проверять, выполняется ли данное обязательство, как мы писали выше об изучении мусара. И хорошо, что распространились следующие слова рава Сегалья: **«нет на свете семьи, где учили бы (книгу «Хафец Хаим») по этому распорядку – две алахи в день, и не увидели бы воочию какого-нибудь спасения»** – прекрасное добавление, призванное подбодрить тех, кто желает духовно очиститься.

ГЛАВА 10. ЧТО ДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТОБЫ ПРИОБРЕСТИ МУДРОСТЬ

[Примечание составителя. Так как в первой главе мы разъяснили, что с помощью изучения Торы человек удостоится сделать тшуву, уместно привести здесь совет рабби Йеошуа бен Хананьи о том, как человек

может преуспеть в Торе. Я слышал, что у рабби Хаима Каневского, да продлятся его дни, спросили совета, как преуспеть в изучении святой Торы, и ответом было: «См. Нида, 70б».]

В трактате Нида (70б) рассказывается, как жители Александрии спросили у рабби Йеошуа бен Хананьи: «Что делать человеку, чтобы приобрести мудрость?» Ответил им: **«Больше учиться** и меньше заниматься торговлей». Сказали ему: «Многие делали так, но это им не помогло» (то есть, хотя они и учились прилежно, мудрости не удостоились). Ответил им: **«Пусть просят милости у Того, Кому принадлежит мудрость**, как сказано (Мишлей 2:6): «Так как Г-сподь даст из уст Своих разум и понимание», и учил рабби Хия – это подобно царю из плоти и крови, который устроил трапезу для своих слуг, и велит передать порции со своего стола тем, кого любит». (Объясняет Раши: **так и мудрость – она дается тем, кого любит Творец, и дается она им из Его уст, и ни из какой другой сокровищницы.**) Спрашивает гмара: «Чему это нас учит?» (Объясняет Раши: зачем ему говорить, чтобы больше учились, если все равно результат зависит от молитвы?) И отвечает: «одно не поможет без другого» (одного без другого недостаточно) – то есть, недостаточно просить милости. Хотя мудрость – это подарок Свыше, нужно также прилежно учиться, чтобы удостоиться приобрести мудрость.

«Больше учиться»

Написано в книге «Орхот Йошер» (гл. 29, «Тора»): «Тот, кто желает стать настоящим талмид хахамом, должен подолгу сидеть над Торой и прилежно изучать ее, и в мире ешив известно, что преуспели не самые одаренные, а те, кто прилежно учился... И даже тот, способности которого совсем слабые, если будет прилежен, уже обещано ему мудрецами, что он преуспеет (при условии, что будет при этом Б-гобязанным), как сказано в трактате Мегила (6б): «<Если человек говорит:> «Я трудился, и не нашел (не преуспел)» – не верь ему». И см. в книге моего отца и учителя «Хайей Олам» (ч. 2, гл. 12), где написано от имени «Хут а-Мешулаш»: «Случилось, что один семнадцатилетний юноша пришел к Хатам

Соферу, чтобы учиться, до этого же он не учился никогда. Хатам Софер принял его, и попросил других юношей поучиться вместе с новоприбывшим. А тот плохо понимал и быстро забывал материал, и ничего не усваивал. Несмотря на это, юноша продолжал очень прилежно учиться, и не оставил Тору, и в результате преуспел в учении, и увидел плоды своей учебы, став большим талмид хахамом и раввином большого города; он неоднократно упоминается в респонсах Хатам Софера, см. там». И добавляет еще в книге «Орхот Йошер»: «И чем тяжелее ему будет сначала, тем больше он преуспеет в конце, главное, пусть укрепитесь в Торе изо всех сил, и настойчивый – преуспеет».

«Пусть просит милости у Того, Кому принадлежит мудрость»

В одной серьезной брошюре – «Раити Бней Алия» (стр. 87), приводятся слова гаона рабби Йеонатана Айбешица из его книги «Ярот Дваш» (гл. 4, со слов «ве-лахен...»): «Не говорите, что этот <преуспел> больше своего товарища, благодаря своему сильному уму, великой мудрости и пониманию – это не так, и ложь – удел тех, <кто так говорит>. Все дается Всевышним, когда мы получаем Его благо из великой доброты Его, **в ответ на многочисленные молитвы и мольбы. И нет ничего, что помогло бы человеку удостоиться верного понимания Торы и разгадать сокровитное истинным и прямым путем, кроме как слезная молитва Всевышнему**».

В словах рава Айбешица упомянуты два момента, необходимых для того, чтобы молитва была принята: 1) многочисленные молитвы и мольбы 2) молитва со слезами.

[Примечание составителя. В книге «Шаарей а-Авода», приписываемой рабейну Йоне, написано так: «Молитва того, кто молится со слезами, принимается, так как врата слез не были заперты. Слезы соответствуют возлиянию воды на жертвенник» (п. 11).]

В связи с этим уместно привести слова трактата Брахот (32б): «Сказал рабби Ханин, сказал рабби Ханина: молитва того, кто удлиняет свою молитву, не возвращается неотвеченной». А учитель наш, гаон рабби Яков Израэль Каневский, благословенной памяти, написал об этом в своей книге

«Хайей Олам» (ч. 1, гл. 28): «Видится, что это же относится и к тому, кто молится очень коротко, однако повторяет свою просьбу изо дня в день в течение долгого периода – такой человек тоже называется удлиняющим свою молитву». И еще написал там: «одна из основ молитвы – чтобы она была настоящей просьбой, произносимой с покорностью и разбитым сердцем, а не так, что слова слетают с уст, а сердце человека отсутствует».

В «Сефер Хасидим» (гл. 131) написано так: «Если человек просит о чем-то, из чего может получиться хвала Создателю, например, о <помощи> в изучении Торы, или о чем-либо другом, угодном Небесам, и изливает душу в этой молитве – Всевышний слышит ее, даже если за человеком и не числится добрых дел».

Подобно этому рабби Йосеф, хасид Явец объяснял в трактате Авот (6, 8) стих «Г-сподь близок... к каждому, кто искренне взывает к Нему» так: «Что называется «искренне»? – «Склони сердце мое к свидетельству Твоему (т. е. к Торе)», «отведи глаза мои, чтобы не видели пустого», «раскрой глаза мои, и увижу чудеса из Торы Твоей»». Здесь он пишет, что молитва о духовном называется «искренней», такой, что Всевышний, вероятно, выполнит просьбу молящегося.

Да удостоит Всевышний нас сидеть в шатрах Торы все дни, и совершить полную тшуву, и достичь совершенства, как Он того желает!

Перевод – раб О. Климовский.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ Памяти рабанит Гиты-Леи Зильбер

ПОСЛАНИЕ ВИЛЕНСКОГО ГАОНА

Это послание Виленский Гаон написал своей жене перед отъездом в землю Израиля (он вернулся, по неизвестным нам причинам, не добравшись туда).

Я хотел бы просить вас, чтобы вы совершенно не огорчались, как вы и обещали мне со всей серьезностью.

Также прошу вас не волноваться. Уезжают ведь люди на несколько лет ради денег – оставляют своих жен и странствуют в нищете. А я, благодарение Б-гу, еду в Святую Землю, которую все жаждут увидеть, в место, о котором мечтает каждый еврей. К тому же ты знаешь, что я оставил детей, к которым привязано мое сердце, все дорогие сердцу моему книги, и стал скитальцем, покинувшим все, что ему дорого...

Известно, что весь этот мир – тщета, а все удовольствия – эфемерны; горе тем, кто одержим этой земной суетой! Не завидуй богатству, ведь бывает, как сказано, (Коэлет, 5:12) «богатство, уготованное своему владельцу во зло ему!» И далее (стих 14): «Как вышел из чрева матери нагим, так и вернется – таким, каким пришел», и еще (стих 15): «Ведь как пришел – так и уйдет, и что пользы ему, что трудился на ветер», и еще (там, 6:6): «И если бы прожил дважды по тысяче лет, а блага не видал, – не в одно ли место все уходит?», и еще (там, 11:8): «Ведь если проживет человек много лет – пусть радуется им всем. Но пусть помнит о днях тьмы, ибо много их будет; каждому приходящему (в этот мир – уготованы) беды», и еще (там, 2:2): «И о веселии (сказал я): что проку в нем?». Ведь завтра будет плакать о том, о чем сегодня смеялся! Не завидуй ложному эфемерному почету. Время – предатель, подобно весам: поднимает легкое и опускает тяжелое. А мир похож на человека, пьющего соленую воду: ему кажется, что он уже напился, но жажда становится лишь сильнее. И еще сказано (Коэлет раба, 1): «Человек умирает, не удовлетворив и половины своих страстей», и также сказано (Коэлет, 1:3): «Что пользы человеку во всех трудах его под солнцем?». Вспомни тех, которые были до нас – все их желания, привязанности и радости уже исчезли – однако они расплачиваются за них множеством наказаний. К чему человеку наслаждения? Ведь его конец – превратиться в прах, тлен и пищу для червей! Все удовольствия обернутся горечью в могиле, а смерть неотделима от человека. Что есть этот мир? Ведь все дни в нем – во зле и в боли, и также ночью

нет человеку спокойного сна, а смерть приходит неожиданно, и все поступки человека предстанут перед Высшим Судом! И взыщут с него за каждую, даже незначительную фразу; ничего не будет упущено.

Поэтому я предупреждаю тебя: приучи себя, насколько возможно, не бывать в обществе, потому что грех, совершаемый языком, страшнее всего, как сказано у наших мудрецов (Тосефта, Пеа, гл. 1): «Вот поступки, за которые взыскивают с человека: идолопоклонство, прелюбодеяние, убийство; но злословие равносильно всем им вместе взятым».

Нет нужды в долгих объяснениях, чтобы понять, сколь тяжок этот грех по сравнению с остальными. Ведь написано (Коэлет, 6:7): «Весь труд человека в этом мире – ради рта своего». Сказали наши мудрецы (Коэлет раба, там), что все заслуги человека в исполнении заповедей и изучении Торы не искупят грехи его речи. Искусство человека в этом мире – научиться быть немым (Хулин, 89а). Пусть сомкнет свои уста, как два жернова. И весь *каф а-кела* – наказание за пустые и праздные разговоры. [*«Каф а-кела»* (что буквально означает «праща» – орудие для метания камней) – это место тяжких наказаний души после ее ухода из этого мира, еще до того, как она попадет в геинном (ад).] За каждую пустую фразу «перебрасывают» душу из одного конца мира в другой! И такова тяжесть наказания лишь за лишние, пустые слова; а за запрещенные, как, к примеру, злословие, насмешки, клятвы, обеты, распри и проклятия, и в особенности за те из них, которые были сказаны в синагоге, в Субботу и в праздники, душу опускают глубоко-глубоко вниз, в самый глубокий из отделов ада. Невозможно постичь тяжесть страданий, которые человек испытывает из-за одной фразы! Не будет упущено ни одного слова – все записывается! «Крылатые писцы» (ангелы) следуют за каждым человеком и не покидают его ни на секунду, записывая каждую его фразу, ведь «птица небесная разнесет слух, и крылатый расскажет» (Коэлет, 10:20), и еще сказано (там, 5:5):

«Не позволяй своему рту грешить, ведь взыщут и с тебя и с твоих потомков. И не говори ангелу: “Это была ошибка”, – зачем сердить его?».

Все, что тебе нужно, покупай через посыльного, даже если это в два или три раза дороже, ведь сказано (Бемидбар, 11:23): «Разве рука Всевышнего оскудеет?», и еще (Авода зара, 3б): «Всевышний насыщает всех, от единорогов до гнид». Он дает каждому столько, сколько ему нужно для пропитания.

А в Субботу и праздники вообще не говорите ни о чем без особой надобности, и даже говоря то, что необходимо, будьте предельно краткими, так как святость субботы чрезвычайно велика. Мудрецы «с трудом разрешили приветствовать друг друга словом “Шалом” в Субботу» (Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 15:3). Из всего этого видно, насколько велика ответственность за одну фразу! Чти Субботу как можно больше, как это было при мне, и не экономь на ней совершенно, потому что «все, что нужно человеку для жизни (на будущий год) определяется в дни Суда от Рош а-Шана до Йом Кипура, за исключением расходов на Субботу и праздники...» (Бейца, 16а).

Еще я хочу со всей настоятельностью убедительно просить тебя воспитывать наших дочерей, самым настойчивым образом, чтобы не исходили из их уст проклятия или клятвы, ложь, слова распри, – но так, чтобы они вели себя миролюбиво, благожелательно и сдержанно.

К тому же у меня есть несколько книг по *мусару* [нравственному учению] на идиш. Пусть они все время читают их, и тем более в самый святой день – Субботу; пусть читают только эти книги. Приучи их постоянно изучать их, а за проклятия, клятвы и обман наказывай, не жалея, – потому, что за испорченность детей, не дай Б-г, чрезвычайно сурово наказывают их отца и мать. Даже если ты и будешь их воспитывать, а они не воспримут твои упреки, – какими будут стыд, и страдания, и позор (родителей) в будущем мире! Сказано об этом (Ваикра,

21:9): «Своего отца она позорит», и сказали мудрецы (Санедрин, 52а): «Как называют злодея, сына праведника? Злодей, сын злодея...». То же относится и к злословию и сплетням.

Пусть не едят и не пьют без благословения до еды и после нее. *Шма Исраэль* и все остальное пусть произносят с должным настроением. А самое главное – чтобы не выходили, не дай Б-г, из дома на улицу. Пусть слушаются и уважают тебя, мою маму и всех старших. И пусть исполняют все, что написано в книгах по *мусару*.

Также и сыновей наших, долгих лет им, расти праведными, в обстановке душевного покоя. Плати за их обучение, содержи для них учителя у себя дома и не скупись на его жалованье, так как средства на жизнь определены человеку в Рош а-Шана, кроме расходов на обучение сыновей Торе, на Субботу и праздники (Бейца, 16а). К тому же я оставил им книги. Ради Б-га, воспитывай их доброжелательно и в душевном покое. Также постоянно присматривай за их здоровьем и питанием, чтобы не было у них ни в чем недостатка. Пусть прежде всего выучат все Пятикнижие, чтобы знать его практически наизусть, но чтобы это не было им в тягость, а только с добрым настроением: ведь выученное остается у человека в памяти лишь тогда, когда он умиротворен и спокоен. Давай им мелкие деньги (в качестве призов) и т.п. Именно об этих вещах всегда думай, а все остальное – пустое, ведь человек не сможет взять с собой из заработанного им в могилу ничего, кроме савана. А также сказано: «И брат не выкупит брата», и также: «Не беспокойся, видя, как другой обогащается», и далее: «Ведь в смертный час не заберет (человек) с собой всего; не сойдет вслед за ним его богатство» (Теилим, 49:8,17,18). Не говори: припасу пропитание для моих сыновей (отправляясь) в ад. «Люди – как трава полевая: те цветут, а эти вянут» (Эрувин, 54а). Каждый рождается со своим предназначением и под личным присмотром Всевышнего, будь Он благословен; они (сыновья) радуются уходу (отца – из-за наследства), а он спускается в ад. Рейш Лакиш оставил

своим сыновьям лишь небольшую меру шафрана (Гитин, 47а), сказав о себе цитатой (Теилим, 49:11): «И оставили другим своё достояние». Горе всем тем, кто желает оставить детям наследство! Вся польза от сыновей и дочерей – лишь в Торе, которую они выучат, и в добрых делах, которые они совершат, – а пропитание для них предопределено заранее.

Также известно сказанное в Талмуде (Брахот, 17а): «Каким образом женщины удостоиваются удела в будущем мире? Они приводят своих сыновей в Дом учения Торы». Сказали наши мудрецы, что самая достойная жена – та, которая исполняет волю мужа; и поскольку я пишу тебе слова Б-га живого, я тем более уверен, что ты сделаешь все, о чем я написал. И все же я хотел бы предостеречь тебя вдвойне, чтобы ты исполняла все, о чем я пишу, и читала это письмо каждую неделю, в частности, в субботу – перед трапезой и во время ее, так, чтобы за столом не было пустых разговоров, не дай Б-г, и тем более – злословия и т.п.

Просьба ко всем вам (другим родным) в связи со сказанным выше: воспитывайте своих сыновей и дочерей. А главное – говорите с ними о *мусаре* мягко, так, чтобы слова воспринимались всем сердцем. В особенности это важно, если мы удостоимся переехать в землю Израиля, ведь там необходимо следовать путям Всевышнего со всей строгостью. Поэтому вырабатывайте у них привычку вести себя подобающе, поскольку для того, чтобы научиться Б-гобязанной речи и исправить черты характера, требуется выработать устойчивые привычки, как сказали наши мудрецы («Шаарей Тшува»): «Привычка властвует над всем», и (Мехильта, гл. Итро) «Всякое начало тяжело». Но потом все доброе «войдет в привычку, и тогда (человек) прославится» (Мишлей, 20:14). Ведь злодей сам знает, что плох и горек его путь, но ему тяжело сойти с него. В этом – весь человек. Не идти на поводу у своих желаний, а обуздывать их. До конца своих дней обязан человек мучить себя, – но не постами и самоистязанием, а надев узду на

свой рот и вожделения. Это и есть исправление. Вся награда в будущем мире дается человеку именно за эти старания, как сказано (Мишлей, 6:23): «Ведь заповедь – свеча». Но (приводящий) к жизни (в мире грядущем) путь – это страдания, которые человек испытывает когда ограничивает себя. Это гораздо полезнее, чем все посты и самоистязания в мире. За каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, он удостоивается высшего сокрытого света, который ни ангелы, ни кто-либо другой из творений не в силах представить себе. Сказано (Теилим, 34:13-14): «Кто он – человек, жаждущий (вечной) жизни, стремящийся к долголетию, чтобы увидеть благо? Стереги язык свой от зла и губы свои – от лживых речей». Эти старания искупают ему любой грех и избавляют от нижнего *шеоля* – самого глубокого отделения ада, как сказано (Мишлей, 21:23): «Хранящий свои уста (от излишней еды и питья) и язык (от пустых речей) бережет свою душу от бед», и также сказано (Мишлей, 18:21): «Жизнь и смерть – в руках языка». Горе тому, который губит себя из-за одного слова: «И нет пользы злословящему» (Козлет, 10:11). «От всего есть лекарство, кроме злоязычия» (Рабейну Йона, «Сефер а-Йирья»). Самое главное – не говори ни о ком, восхваляя его, и, тем более – порицая: к чему человеку чужие дела? «Глубокий ров – слова о другом (человеке); прогневавший Б-га падет туда» (Мишлей, 22:14).

Лучший способ уберечь себя – уединение. Не выходи, не дай Б-г, за ворота своего дома, и даже в синагогу выходи лишь на время молитвы, а после нее сразу уходи. <...>. И за все это наказывают, как сказали наши мудрецы (Шабат, 33а): «А также тот, кто слушает и молчит...», и тем более в Субботу и праздники, когда люди собираются в синагоге, чтобы поговорить, поэтому лучше уж не молиться там вовсе. Старайся совсем не ходить на кладбище. Все беды и грехи приходят от этого. Также и дочь наша лучше пусть не ходит в синагогу, ведь там она может увидеть нарядные платья, будет завидовать другим и рассказывать об увиденном дома; так люди приходят к злословию

и к прочим вещам. Вместо этого пусть она все время усердно занимается изучением *мусара*. Не завидуй ничему в этом мире. Все пустое, все – мимолетная иллюзия, как сказано (Йов, 20:6): «...и даже если вознесется человек до Небес...», все равно «не навеки богатство, и если корона (у него – не передаст ее) из поколения в поколение» (Мишлей, 27:24). И даже когда щедрые блага этого мира приходят к тебе, – ничтожны, презренны и отвратительны они для любого мыслящего человека! Горе тому, кто ошибается в этом! Завидуй Б-гобоязненным; не говори: «Чем заслужу я будущий мир, – мне это не под силу!» Ведь, как сказали наши мудрецы (Брахот, 17а): «Кто-то делает больше, кто-то меньше; главное в этом старании – устремить свое сердце к Небу».

Ради Б-га, отделяй пятую часть доходов (на благотворительность), как я тебе наказывал, и не уменьшай ее, как я предупреждал, ибо, уменьшая эту долю, человек нарушает несколько заповедей и повелительных заповедей, и поступающий так – будто отрицает саму Святую Тору, не дай Б-г. Но самое главное, что необходимо, чтобы удостоиться будущего мира, – следить за своим языком <...>. Те женщины, которые следят за своим языком, названы «безмятежными» (Брахот, 17а), ибо уста – это Святая Святынь. Среди наших книг есть Мишлей в переводе на идиш. Ради Б-га, пусть дети читают эту книгу ежедневно! Это лучше, чем любые книги о духовном воспитании. Также и книгу Коэлет пусть всегда читают при тебе, так как там говорится об эфемерности этого мира, и пусть читают также другие книги, важные для духовного воспитания. Но это ни в коем случае не должно быть чтением ради самого чтения, ибо не таким путем приходит к человеку состояние душевного подъема. Есть люди, которые читают

книги о *мусаре*, и это совсем не трогает их сердец. Так происходит именно из-за подобного чтения, а также из-за того, что они прочитывают книгу, не вникая в нее. Тогда весь труд оказывается напрасным; это похоже на сеятеля, разбрасывающего зерна без предварительной вспашки – ветер подхватывает их и уносит, превращая их в корм для птиц. А все – из-за того, что человек не старается установить себе определенные нормы и обуздать себя, и он подобен сеющему на поле без ограды: приходят свиньи, все съедают и растаптывают остатки. А есть такие, которые сеют на камне, и это – каменное сердце, в которое ничто не проникает. Нужно бить этот камень, пока он не расколется. Поэтому я написал тебе, чтобы ты была наших сыновей, если они не будут слушаться. Но главный принцип воспитания – следующий: «Воспитывай юношу сообразно пути его» (Мишлей, 22:6). И моего зятя я предупреждаю обо всем этом; пусть он обращается со своими детьми так же, и пусть вся его учеба Торы будет во славу Небес. Ради Б-га, пусть он приучит себя к этому. Пусть не обращает внимания на тех, кто говорит, что молодой человек не нуждается в этом, не дай Б-г, – наоборот, сказано: «воспитывай юношу...», и также: «Зеленую скорлупу ореха легко снять...». Главное в этих стараниях в том, что благодаря им достаиваются всего, как мы находим у наших мудрецов (Пиркей авот, 6:1): «Сказал раби Меир: каждый, кто занимается Торой во имя Торы, достаивается многого; и даже более того: весь мир существует для него». А также учи трактат Пиркей Авот и Авот деРаби Натан, ведь моральное поведение предшествует Торе. Свою свекровь почитай, а ее маму почитай особо. Также и с любым человеком веди себя как положено по нашему закону – спокойно и с достоинством.

Моя любимая мама! Я уверен, что тебе не требуются мои наставления, ведь я знаю, как ты скромна. Тем не менее, пусть читают тебе это послание, потому что в нем слова Б-га живого. Я очень прошу тебя не печалиться обо мне, как ты мне уже обещала. И если будет угодно Всевышнему, чтобы я оказался в Иерусалиме, святом городе, у Врат небесных, буду просить за тебя, как обещал. И мы еще все увидимся, если это будет угодно Милосердному.

Я также прошу мою жену, чтобы она уважала мою маму, как сказано в Торе, тем более, что она – вдова, и очень большой грех – огорчать ее даже в малом. Также я прошу мою маму, чтобы был мир между вами, чтобы каждая из вас радовала другую добрыми словами, ведь это великая заповедь для всех, и спрашивают человека на Высшем Суде: «почитал ли ты своего товарища от всей души?» Нужно почитать его от всей души. Тора обязывает радовать человека. Даже если кто-то из вас поступит несправедливо, прощайте друг другу; ради Б-га, живите в мире. Кроме этого, прошу мою маму: воспитывай моих сыновей и дочерей, увещивай их мягко, так, чтобы они принимали назидание. Присматривай за ними. Своим же сыновьям и дочерям я наказываю, чтобы уважали бабушку. И чтобы не было между вами никаких споров и ссор, чтобы жили вы мирно друг с другом. Властелин мира да благословит вас, и моих сыновей и дочерей, и моего зятя, и братьев моих, и весь Израиль жизнью и миром.

Любящий вас Элияу, сын рава Шломо Залмана.

Перевод – рав П. Перлов.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. МИШНА ШЕСТАЯ

В этой мишне продолжается обсуждение вопроса, разрешена ли в Шабат работа, которая совершается без участия человека – только с помощью его утвари.

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אֵין נוֹתְנִין אוֹנִין שְׁל פְּשֵׁתָן לְתוֹךְ הַתְּנוּרָה, אֲלָא כִּדֵּי שְׂיִהְיִילוּ מִבְּעוֹד יוֹם, וְלֹא אֶת הַצֶּמֶר לַיּוֹרָה, אֲלָא כִּדֵּי שְׂיִקְלֵט הָעֵין. וּבֵית הֵלֵל מְתִירִין. בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים, אֵין פּוֹרְשִׁין מִצּוּדוֹת חִיָּה וְעוֹפוֹת וְדָגִים, אֲלָא כִּדֵּי שְׂיִצְוּדוּ מִבְּעוֹד יוֹם. וּבֵית הֵלֵל מְתִירִין:

Школа Шама говорит: перед наступлением Шабата **не кладут связки льна в печь – разве только если еще днем от них пойдет пар, а шерсть не кладут в котел – разве только если еще днем впитает краску. А школа Гилеля разрешает.**

Школа Шама говорит: перед наступлением Шабата **не расставляют ловушки для ловли зверей, птиц и рыб – разве только если они поймаются еще днем. А школа Гилеля разрешает.**

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Связки льна – связки вычесанного льна; его помещают в печь и отбеливают. **От них пойдет пар** – т.е. они разогреются и от них поднимется пар. **В котел** с красками. **Разве только если впитает краску** – впитает краску еще до наступления Шабата. **(1) А школа Гилеля разрешает** положить в котел перед наступлением Шабата, чтобы краска впитывалась на протяжении всей ночи. Однако школа Гилеля разрешает это только в том случае, когда котел снят с огня. Но если под ним в Шабат есть огонь – запрещено. Это запрещающее постановление связано с опасением, как бы не поворошили угли, [чтобы усилить пламя]. **(2)** И так же необходимо, чтобы котел был закрыт, а [края крышки] обмазаны глиной. Это постановление связано с опасением, как бы в Шабат не помешали в котле и не перевернули бы [связки шерсти], ведь тогда будет нарушен запрет «варить». **(3)(4)(5)**

Комментарий «Дополнительная душа»

(1) Отбеливание льна и окрашивание шерсти

Чан со связками вычесанного льна клали в печь для отбеливания (Раши, *Шабат* 176). Если бы такую работу производили в сам Шабат, то при этом был бы нарушен запрет «отбеливать» (*мелабен*), включающий в себя также стирку (см. далее – глава 7, мишна 2). А если такая работа начата до Шабата, но продолжается без участия человека в сам Шабат, тогда, согласно точке зрения школы Шама, нарушается повеление Торы прекращать работу инструментов и утвари (*швитат келим*) – ведь получилось бы, что принадлежащая еврею печь выполняет в Шабат запрещенную работу «отбеливать». Но если связки льна разогреются до наступления Шабата и **еще днем от них пойдет пар**, отбеливание считается завершенным, и связки разрешено оставить в печи и на Шабат.

Окрашивание шерсти также является одной из 39 запрещенных в Шабат работ, и если оно продолжается в сам Шабат даже без участия человека, то, согласно школе Шама, нарушается закон о *швитат келим*. Однако если краска впиталась в шерсть еще до наступления Шабата, то работа на этом завершена – и шерсть разрешено оставить в котле даже на Шабат.

(2) Чтобы не поворошили угли

Если в Шабат ворошат угли в печи или очаге, чтобы пламя разгорелось сильнее, – нарушают запрет «разводить огонь» (*мавьир*).

В связи с этим мудрецы запретили оставлять в Шабат на огне не сваренную пищу из опасения, что для усиления пламени станут ворошить угасающие угли. Поэтому даже **школа Гилеля разрешает** оставлять котел с шерстью на Шабат только в том случае, если он уже снят с огня – и тогда не существует опасения, что в Шабат станут ворошить угли (см. *Шабат* 18б, Раши; см. также далее – глава 3, мишна 1).

Но в случае со связками льна школа Гилеля не опасается того, что станут ворошить угли. Ведь заведомо известно, что проникновение холодного воздуха в печь повредит льну – и поэтому открывать печь, чтобы поворошить там угли, не будут (см. *Шабат* 18б; Ран ба).

(3) Обмазать глиной

Когда перемешивают пищу в горячей кастрюле, то тем самым ускоряют процесс варки – и, соответственно, при перемешивании пищи в Шабат нарушают запрет «варить» (Раши, *Шабат* 18б). А когда пища еще не сварена до полной готовности, ее нельзя помешивать, даже если она уже снята с огня (разумеется, пока она еще горячая) (*Шулхан арух* 318:18, *Мишна брура* 114).

С этим связано второе, дополнительное условие, при котором **школа Гилеля разрешает** оставлять котел с шерстью на Шабат – котел должен быть закрыт, а края крышки обмазаны глиной. Если сосуд опечатан таким образом, то нет опасения, что в Шабат снимут глину, чтобы открыть сосуд и помешать в нем (см. *Шабат* 18б, Раши; Рош 1:34; см. коммент. р. Овадьи из Бартануры).

Важно отметить, что запрет «варить» (*мевашель*) или «печь» (*офе*) относится не только к продуктам питания, но и к другим материалам, которые для своего изготовления требуют обработки огнем (например, плавка металлов, растапливание дегтя, закаливание в печи глиняного сосуда и т.п.).

А, по объяснению составителей *Тосафот*, при помешивании шерсти в сосуде с краской нарушается не запрет «варить», а запрет «красить» – ведь помешивание способствует более быстрому и качественному окрашиванию (*Тосафот*, *Шабат* 18б).

(4) Движущиеся ловушки

В этой мишне приведен еще один закон, который раби Овадьи из Бартануры не разъясняет: по мнению школы Шама, перед наступлением Шабата **не расставляют ловушки** для ловли **зверей, птиц и рыб**.

«Ловля» (*цейда*) – это одна из 39 запрещенных в Шабат работ. Вместе с тем, расставляющий подобные ловушки в Шабат не подлежал бы наказанию из Торы, ведь неизвестно, поймались ли звери в его ловушки или нет. Но все же порой животное может пойматься в ловушку в тот самый момент, когда ее установили, – и тогда поставивший ловушку будет подлежать наказанию, согласно закону Торы (*Тосафот*, *Шабат* 17б, «*Эйн порсин*»). А тот, кто расставляет ловушки перед самым наступлением Шабата, нарушает, согласно мнению школы Шама, повеление о *швитат келим* («прекращении работы утвари»). Но ловушки можно устанавливать только в том случае, если до Шабата остается еще достаточно времени, чтобы животные **поймались** в них **еще днем**, до наступления Шабата. Причем, существует два дополнительных условия. Во-первых, ловушки можно расставлять только там, где зверей много – и тогда они наверняка поймаются до Шабата. А во-вторых, ловушки должны быть устроены таким образом, что в каждую из них может попасть лишь одно животное (максимум, два) – и тогда, после того, как животное попало до наступления Шабата, в сам Шабат ловушка уже «работать» не будет. Однако если эти два условия не соблюдены, то, по мнению школы Шама, расставлять ловушки перед Шабатом запрещено – ведь, даже если до Шабата остается еще достаточно времени, ловля, наверняка, продолжится в сам Шабат (*Тосафот*, *Шабат* 17б, «*Эла*»).

Но **школа Гилеля разрешает** расставлять ловушки перед наступлением Шабата, чтобы они выполняли свою работу в Шабат. Именно в этом заключен *хидуш* (т.е. новая законодательная информация) данной мишны. Ведь на основе предыдущей мишны можно было заключить, что школа Гилеля разрешает использовать утварь только в том случае, когда она не выполняет никакой активной работы, но работа совершается в ней сама по себе – например, красящие вещества размачиваются в сосуде, постепенно образуя однородную массу, и при это совершается

работа *лиша* («замешивание»). Но в данной мишне показано, что **школа Гилеля разрешает** даже активную работу предметов и инструментов – ведь ловушка захлопывается, когда в нее попадает зверь или птица (см. *Шабат* 18а; Рамбам 6б).

(5) Ради прославления Шабата

В последние десятилетия появилась техническая возможность оставлять на Шабат включенные приборы и механизмы, которые могут продолжать свою работу в автоматическом режиме, без участия людей. Так способны работать производственные линии и даже целые предприятия. Причем, работа может прерываться и снова возобновляться с помощью таймеров, установленных до Шабата. И поскольку закон определен в соответствии с точкой зрения школы Гилеля, никаких запретов Торы при этом не нарушается.

Однако выдающиеся мудрецы последних поколений запретили использование таких автоматизированных производственных комплексов в Шабат, так как «нет большего пренебрежения Шабатом, чем это» (*Игрот Моше, Орах хаим* 4:60) – ведь при таком семидневном производстве или торговле «Шабат превращается в будний день». И даже если автоматы работают совершенно беззвучно, в закрытых, недоступных взгляду помещениях, все же, поскольку работа совершается ради получения прибыли, – это запрещено (*Пискей тшувот* 252:1).

Но в некоторых случаях подобная автоматическая работа приборов все же разрешена. Так, есть авторитетные законоучителя, разрешающие оставить работающий компьютер, чтобы в течение Шабата он обрабатывал введенные в него до Шабата данные – но лишь при условии, что он находится в закрытом, недоступном глазам, помещении (*там же* /1/). Однако есть запрещающие и это (*А-махшев ле-ор а-алаха* 1:5).

В самом Талмуде приведено высказывание мудрецов, согласно которому разрешено, перед наступлением Шабата отвести воду от ручья в сад, чтобы поливка осуществлялась в течение всего дня без участия человека (*Шабат* 18а, Раши). Этот закон приведен и в кодексе *Шулхан арух* (*Орах хаим* 252:5). В соответствии с этим разрешено открыть до Шабата кран, через который осуществляется поливка домашнего сада – и даже если поток воды периодически пресекается и возобновляется с помощью таймера. Но некоторые законоучители считают, что и это разрешено только при капельной оросительной системе. Однако если струи с шумом вырываются из распылителей, то в этом отношении следует устрожить из уважения к Шабату (кроме случаев, когда отсутствие полива может привести к серьезным убыткам) (*Пискей тшувот* 252:4). И в отношении поливки сельскохозяйственных угодий, предназначенных для извлечения прибыли, также следует устрожить, ведь, как уже упоминалось, в Шабат воздерживаются от выполнения обычных производственных операций, даже осуществляемых с помощью автоматических систем управления (*там же* /35/).

Общий принцип заключается в следующем: в Шабат разрешают использовать лишь работу таких автоматических приборов, которые необходимы для нужд самого Шабата – для его прославления и наслаждения им, а это – осветительные приборы, различные обогреватели, вентиляторы и кондиционеры, которые могут включаться и выключаться с помощью таймеров (*там же* 252:1).

МИШНА СЕДЬМАЯ

В мишне обсуждается, при каких условиях разрешено продавать товар нееврею перед самым наступлением Шабата.

בֵּית שְׁמַאי אֹמְרִים, אֵין מוֹכְרִין לְנֹכְרִי וְאֵין טוֹעֲנִין עִמּוֹ וְאֵין מַגְבִּיהִין עָלָיו, אֶלָּא כִּדִּי שְׂיִגִיעַ לְמָקוֹם קָרוֹב. וּבֵית הַלֵּל מַתִּירִין:

Школа Шама говорит: перед наступлением Шабата ничего **не продают нееврею, не нагружают вместе с ним** поклажу на его скот **и не взваливают на него** самого ношу – **разве только если** еще днем **он достигнет близкого места**, которое является целью его пути. **А школа Гилеля разрешает.**

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Не нагружают вместе с ним на осла и **не взваливают на него** ношу – к нему на плечи, потому что это выглядит так, будто еврей помогает ему переносить груз в Шабат. **Разве только если он достигнет близкого места** – т.е. если место, до которого он хочет дойти, расположено недалеко, и он сможет достигнуть его до наступления Шабата. **(1) А школа Гилеля разрешает** – но [необходимо], чтобы нееврей вышел из дома еврея до наступления Шабата. **(2)**

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) Чтобы не возникло подозрения**

Запрет школы Шамаля связан не с самим фактом продажи перед наступлением Шабата, а с последующим переносом товара, которое произойдет уже в сам Шабат.

Как уже упоминалось, во «владении многих» (*решут а-рабим*) запрещено переносить предметы на расстояние от четырех локтей (*амот*) и больше (см. 1:4, коммент. 25). Соответственно, запрещено попросить нееврея, чтобы он перенес в Шабат для еврея – ведь мудрецы запретили просить, чтобы нееврей выполнил для еврея одну из 39 запрещенных в Шабат работ. И также запрещено, чтобы скот перевозил ношу для еврея. И хотя в данном случае нееврей, унося купленный предмет или увозя его на вьючном животном, действует только для себя, тем не менее, школа Шамаля запретила помогать ему взваливать ношу на плечи или на вьючный скот. Ведь тот, кто это увидит, может подумать, что еврей поручил этому нееврею перенести груз в Шабат.

Точно такая же проблема возникает и в случае, если нееврей получил эту вещь в аренду, займы или в подарок.

Но если место, в которое идет нееврей, расположено близко и он не понесет купленный товар в сам Шабат, никакого подозрения не возникнет (см. *Шабат* 18б, Раши; Ран 7а; Меири).

(2) В чем именно его станут подозревать?

Школа Гилеля не опасается, что нееврей будет выглядеть в таких ситуациях как посланец еврея, выполняющий его волю. Поэтому ученики Гилеля разрешают совершать перечисленные в данной мишне действия даже перед самым Шабатом – но при условии, что нееврей выйдет из дома еврея еще до Шабата (*Шабат* 18б). И закон определен в соответствии с мнением школы Гилеля (*Шулхан арух, Орах хаим* 252:1).

Почему покупатель-нееврей должен покинуть дом еврея обязательно до Шабата?

Согласно объяснению Рамбама, если нееврей выйдет с купленным (или взятым в аренду) товаром уже после наступления Шабата, то, увидевшие могут подумать, будто сделка совершилась в сам Шабат (*Шабат* 6:19). Однако, по мнению, приведенному в кодексе *Шулхан арух*, проблема заключается в ином: если нееврей вышел из дома еврея в сам Шабат, тогда, и согласно мнению школы Гилеля, могут подумать, что он переносит (или перевозит) данный предмет, выполняя поручение еврея (*Орах хаим* 246:2).

Эти два разных объяснения приводят к разным законодательным выводам.

Если подозрение заключается в том, что нееврей переносит груз по поручению еврея, как объяснено в кодексе *Шулхан арух*, то тогда в месте, где есть *эрув*, нееврей может вынести груз из дома еврея даже в сам Шабат – и подозрения не возникнет. Ведь в таком месте и самому еврею разрешено переносить предметы в Шабат. Но если подозрение заключается в том, что сделка была заключена в Шабат, как объясняет Рамбам, то даже в месте, где есть *эрув*, необходимо, чтобы нееврей покинул дом еврея до Шабата (*Маген Авраам* 246:6).

В кодексе *Мишна брура* оговорено, что следует учитывать устрожение, вытекающее из объяснения Рамбама. Однако давать предметы обихода займы в месте, где есть *эрув*, можно перед самым наступлением Шабата – даже если нееврей выйдет от еврея в Шабат. Но если нееврей берет займы утварь, с помощью которой совершают запрещенную в Шабат работу, необходимо, чтобы он вышел из дома еврея еще до Шабата (т.е. до захода солнца) – ведь иначе могут подумать, будто он пошел выполнять запрещенную в Шабат работу по поручению еврея (*Мишна брура* 246:9).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – раб Александр Кац.

Беерот Ицхак daily

с 1 элуля НАЧАЛО СВОЮ РАБОТУ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"
Изучение Торы день за днем

Для оформления подписки по электронной почте (или по факсу), а также по другим вопросам, связанным с этим изданием обращайтесь по адресу daily@beerot.ru

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет
Занятия проводятся в ешиват "а-Ран" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

За возвышение души

Довид бен Шмуэль
Ася бат Мордехай

ה.ב.ז.ג.ח

Поздравляю и руководствую
организации «Могот Ешивура»
и абравии,

принявших участие в издании
сборника «Хидушей Тора»,
с выпуском первого сборника,
и желаем и в дальнейшем
удостоиться приумножать и
распространять свет Торы.

גמר חתימה טובה

Игаль Полищук от имени всех участников
фонда.

Благодарим Аарона Шапира

ведущего русскоязычного агента по
недвижимости в Иерусалиме
за помощь в выпуске этого номера.
Пусть Всевышний благословит его и его семью
всеми возможными благословениями!

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

Смотрите и слушайте
наши уроки на
www.limud.ru

Перцы, фаршированные киноа, под фруктовым соусом

Ингредиенты для фаршированных перцев:

2 стакана киноа; 1 большая луковица, мелко нарезанная; 2 средние моркови, мелко натертые; 0,5 стакана изюма (можно заменить на клюкву); 0,5 чайной ложки соли; 1 чайная ложка финикового меда (можно обычного); 1 стакан мясного фарша (лучше говядина или индюшатины); 6 салатных перцев разных цветов одинакового размера, желателно с максимально плоским концом.

Ингредиенты для соуса:

1 большая луковица, очень мелко порезанная; 10 слив без косточек (или сушеный чернослив); 10 абрикосов (сушеных); 3 стакана воды; 0,5 чайной ложки соли; 1 столовая ложка меда (финикового или обычного).

Приготовление:

Киноа заранее замочить в воде на 12 часов. Воду слить. Смешать ингредиенты для фарша в большой миске, перемешивать до состояния однородной массы. С каждого перца срезать верхушку с плодоножкой, вынуть сердцевину, очистить внутри от семечек, промыть. Внутрь каждого перца положить начинку примерно на 2/3 высоты (киноа разбухает при варке).

На дно большой широкой кастрюли (или сковороды с высокими стенками) положить мелко нарезанный лук (для соуса). Поверх лука расставить перцы, желателно заполнить всю поверхность кастрюли, чтобы они плотно стояли друг к другу, не оставляя свободного места. Разложить фрукты поверх фаршированных перцев. В отдельной емкости смешать воду, соль и мед, вылить в кастрюлю с перцами. Накрыть крышкой, поставить на сильный огонь, довести до кипения. Убавить огонь до минимума и тушить 40 минут (или чуть дольше, зависит от развариваемости киноа). Каждый перец составляет индивидуальную порцию. Подавать на тарелке, поливая соусом.

Примечание:

Готовые перцы можно хранить в холодильнике до 3 дней или заморозить.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Главный редактор: рав И. Полищук, заместитель главного редактора: рав Б. Набутовский, редакторы: рав Арье Кац, рав О. Климовский, корректоры: рав О. Климовский, рав Э. Швальб, переводчицы: рав Б. Набутовский, рав М. Гафт, рав О. Климовский, рав П. Перлов, рав Б. Ариэли, рав Арье Кац, рав Александр Кац, г-жа М. Климовская, авторы статей: рав Н. Шатхин, рав П. Перлов, рав Д. Ицкович, г-жа А. Швальб, г-жа Л. Закс, директор: рав П. Швальб